С. АЙНЗАФТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В 1905—1907 г.г.

Издательство МГСПС
ТРУД и КНИГА
1 9 МОСКВА 2 5

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. АЙНЗАФТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В 1905-1907 г.г.

(СЖАТЫЙ ОЧЕРК)

Под ред. и с прилож. ст. Ю. МИЛОНОВА
„Союзы и партии“

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГСПС
„ТРУД и КНИГА“
МОСКВА — 1925

Отпечатано в 3-й типографии „МОСПОЛИГРАФ“, Малая Грузинская, Охотничий пер., д. 5/7, в количестве 15.000 экземп.
Мосгублит № 8568

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос, освещаемый в настоящей книжке, был нами более подробно исследован в другой, более крупной работе под названием: „Первый этап профессионального движения в России“.

В той работе, предназначенной для более подготовленного, квалифицированного читателя, мы старались дать по возможности большее количество материала для иллюстрации наших выводов, дабы читатель не вынужден был верить нам на слово, а самостоятельно мог бы проверять их правильность. Мы там стремились ввести читателя в материал, имеющийся по этому вопросу, дабы он вместе с нами его проработал и вместе с нами делал бы из него известные заключения.

В таком виде книга подходит только для более подготовленного читателя, умеющего более или менее самостоятельно ориентироваться в приводимом фактическом материале. Для менее подготовленного читателя чтение этой книги будет связано с значительными трудностями, в виду того, что за деревьями он часто не может замечать леса, за обильным факти-

ческим материалом проглядеть выводы, для иллюстрации которых он приводится. Кроме того, массовый читатель чаще всего вообще не в состоянии будет уделять достаточного времени для чтения такой об'емистой книги.

Между тем, всякий мало-мальски сознательный рабочий должен быть знаком с историей своего профессионального движения. А период 1905—1907 г.г. занимает одно из важнейших мест в истории профессионального движения России. Все это побудило нас взяться за составление сжатого очерка о профессиональном движении 1905 — 1907 г.г., расчитанного на массового читателя.

Историческое изложение не может не основываться на фактическом материале, и поэтому и наш сжатый очерк не составлен из одних общих рассуждений, а построен так, чтобы дать читателю фактическую картину жизни и деятельности союзов в эпоху первой российской революции. Но здесь мы стремились поменьше загромождать изложение отдельными фактами и подробностями, а старались дать основные, общие черты профессионального движения того времени, дабы таким образом сделать изложение легче усвояемым для массового читателя. Понятно, что нам при этом пришлось упустить много второстепенных моментов профессионального движения рассматриваемого периода, оставляя только самое главное и значительное.

Автор.

6 ноября 1924 г.

I. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ДО 1905 г.

Профессиональное и рабочее движение

В „Коммунистическом Манифесте“ Маркс и Энгельс следующим образом формулируют ход процесса развития рабочего движения и нарождения профессионального движения:

„Пролетариат проходит через различные ступени развития. Его борьба против буржуазии начинается с самим его существованием. Сначала рабочие борятся по одиночке, потом сплачиваются рабочие одной фабрики, далее — одной отрасли промышленности против отдельных, непосредственно их эксплоатирующих, буржуа... Столкновения между отдельными работниками и предпринимателями все более и более принимают характер столкновения двух классов общества. Рабочие начинают устраивать коалиции для совместной борьбы против буржуа... Они устраивают даже постоянные ассоциации, которые могли бы поддержать их в минуты активной борьбы“*).

*) К. Маркс и Ф. Энгельс. „Коммунистический Манифест“. Под редакцией и с примечаниями Д. Рязанова, изд. „Московский Рабочий“, 1922 г., стр. 30.

Из этого места мы можем видеть, что создание тех организаций, которые в „Коммунистическом Манифесте“ называются „постоянными ассоциациями“—профсоюзов, начинается не в самом начале классового движения современного пролетариата, не у его истоков, а лишь тогда, когда рабочее движение уже успевает проделать первую фазу своего развития — фазу первоначального стихийного массового движения, в которой борьба рабочих еще носит характер разрозненных, неорганизованных выступлений.

По мере нарастания рабочего движения в нем начинают нарождаться элементы организованности в виде временных, неоформленных стачечных организаций (коалиций, по выражению „Коммунистического Манифеста“), которые в процессе своего дальнейшего развития переходят в постоянные организации — профессиональные союзы. Таков путь, который проходит рабочее движение, прежде чем на его стволе начинает вырастать та его ветвь, которая называется профессиональным движением.

В момент нарождения у нас в России профессиональных союзов — в 1905 г. — наше рабочее движение уже имело за собой несколько десятилетий исторического развития, уже успело пустить глубокие корни в России и стать важным фактором русской жизни. Так как рабочее движение было тем фундаментом, на котором выросло профессиональное движение, то для того, чтобы понять ход развития российского профессионального движения, необходимо хотя бы в общих чертах озна-

комиться с ходом рабочего движения в России до 1905 г., только тогда нам ясен будет характер российского профессионального движения 1905—1907 г.г.

Рабочие крепостной эпохи и их волнения

До падения крепостного права в России не было пролетариата в современном смысле этого слова, т.-е. пролетариата капиталистического производства.

Крупная промышленность в России существовала еще с первой четверти XIX века, но эта промышленность покоилась преимущественно на труде крепостных. Одна часть рабочих на фабриках крепостной эпохи находилась в прямой крепостной зависимости от хозяев — помещиков или купцов, другая часть, хотя и работала на фабриках по „вольному найму“, но сами они не обладали личной свободой и работали на фабриках только с разрешения своего владельца-крепостника. Это привело к тому, что они еще не представляли собой пролетариев капиталистического производства, ибо одной из основных признаков, характеризующих пролетариев современного капиталистического производства, является право их свободно распоряжаться своим трудом. Вместе с этим фабричные рабочие крепостной эпохи в большинстве случаев еще вели самостоятельное хозяйство и только на несколько месяцев в году отлучались из дому для работы на фабрике.

В соответствии с этим и характер волнений рабочих крепостных фабрик принципиально отличен от характера классового движения рабочих капиталистического производства. Борьба рабочих крепостной эпохи была

в первую очередь направлена против крепостных условий труда. Лишь в некоторых случаях наряду с этим выдвигаются также требования повышения заработной платы.

Возникновение пролетариата в России после падения крепостного права

Только отмена крепостного права окончательно придала нашей промышленности характер промышленности капиталистической, а фабрично-заводским рабочим России — характер пролетариата капиталистического производства. Крестьянская реформа, с одной стороны, предоставила рабочим личную свободу, т.-е. право свободного распоряжения своим трудом; с другой стороны, она была проведена таким образом, что большие кадры крестьянства остались или совершенно без земли или с крайне малым наделом земли. Из этих-то элементов и рекрутировался пролетариат капиталистической промышленности России, начиная с шестидесятых годов девятнадцатого века.

Количество рабочих на фабриках и заводах за период с 1866 г. до 1905 г. увеличилось в $3^1/_2$ или 4 раза. К 1905 г. на предприятиях, состоявших под надзором фабричной инспекции, работало около 1.663.000 рабочих. Горнорабочих тогда было около 600.000. Кроме этого, было еще 711.922 железнодорожника, а также другие категории рабочих, не подчиненные надзору фабричной инспекции (сельско-хозяйственные рабочие, рабочие на предприятиях военного ведомства, морского ведомства, ведомства путей сообщения, горнозаводских предприятий, водного транспорта).

Характер российской промышленности

Сильнейший толчок развитию крупной капиталистической промышленности в России был дан усиленным железнодорожным строительством. Почти вся железнодорожная сеть России, составлявшая к 1904 г. 56.333 версты, была выстроена за период с 1860 г. это сравнительно сильное железнодорожное строительство не могло не давать усиленного толчка в первую очередь развитию металлургической, а затем и других отраслей промышленности России.

Российская промышленность с самого начала приняла формы промышленности крупной, высоко концентрированной. В предприятиях, с количеством рабочих свыше 1.000 на каждом, было занято до 30% всех рабочих, а если взять предприятия, где работало 500 рабочих и больше, то на них было занято до 50% всех рабочих.

Положение рабочих.

Положение рабочих в России в первые десятилетия капиталистической промышленности было крайне тяжелым. Как это было и в других странах, эксплоатация рабочих в России была особенно сильна в первые десятилетия развития капитализма, когда рабочая масса распылена, не сплочена и не способна сопротивляться капиталистической эксплоатации.

Реально положение рабочих улучшилось после отмены крепостного права только в одном отношении: уменьшилась дисциплинарная власть хозяев над рабочими; они уже не могли, как в крепостной эпохе, подвергать рабочих наказаниям розгами и плетьми.

Во всех других отношениях положение рабочих в России в первые десятилетия капитализма не улучшилось, а во многих случаях даже ухудшилось. Рабочий день увеличился, а заработная плата уменьшилась по сравнению с последними десятилетиями до отмены крепостного права. Увеличилось применение женского и детского труда.

Реальный заработок рабочих уменьшался еще от косвенной их эксплоатации. Наиболее важными формами косвенной эксплоатации рабочих были усиленные штрафы и харчевые лавки. Путем усиленных штрафов рабочих предприниматели удерживали в свою пользу часть заработка последних, а другую часть заработка рабочих они выкачивали при помощи харчевых лавок, открытых ими при многих фабриках. Обстановка была такая, что фактически рабочие вынуждены были закупать в хозяйских харчевых лавках, в которых продукты им продавались на определенный процент (15—20%) дороже рыночных цен.

Квартирные условия рабочих также были крайне тяжелыми. Большинство их жило в хозяйских казармах, где они валялись все вместе на общих нарах, часто в несколько ярусов. Нехватало самых элементарно необходимых условий для человеческого жилища; в такой обстановке не могло быть и речи ни о соблюдении чистоты, ни о достаточном свете и чистом воздухе.

Возникновение стачечного движения

Такое тяжелое положение не могло не повести к возникновению стихийного протеста в среде рабочих. С начала 70-х годов в России начинается стачечное движе-

ние рабочих. По имеющимся в литературе данным за период с 1865 г. по 1877 г. бастовало около 20 тысяч рабочих; за трехлетие 1878—1880 г.г. было 29 стачек, охвативших 30—35 тысяч рабочих. За период 1881—1886 г.г. происходило около 80 стачек, охвативших приблизительно 80 тысяч рабочих.

Стачки первого периода рабочего движения (с начала 70-х до середины 80-х годов) носили преимущественно оборонительный характер. Они чаще всего возникали на почве протеста рабочих против ухудшения их положения: понижения расценок, усиления штрафов и т. д. Борьба рабочих в этом периоде еще носит абсолютно стихийный характер. Забастовки часто сопровождаются разгромами фабрик, избиением лиц административного персонала и т. п.

Зарождение элементов организованности

Только в последние годы этого периода кое-где начинают замечаться элементы организованности в стачечном движении. Такие элементы организованности можно заметить в стачках на Новой бумагопрядильной фабрике в Петербурге в 1878 и 1879 г.г. Во время последней из этих стачек рабочие уже обратились за поддержкой к рабочим других фабрик, устраивали собрания и сходки и т. п.

Элементы организованности стали к концу этого периода замечаться в стачечном движении Польши и Центрального промышленного района. Из стачек Центрального промышленного района в отношении своей организованности выделяются стачки на Николь-

ской Мануфактуре в Орехово-Зуеве в январе 1886 г., 6 тысяч рабочих пяти крупных текстильных фабрик Иваново-Вознесенска в сентябре этого года и стачки на фарфоровом заводе Кузнецова в Корчеве (Тверской губ.) в ноябре того же года. В последних двух из этих стачек рабочие предварительно между собою сговорились. Но больше всего элементов организованности можно найти в упомянутой знаменитой в свое время „Морозовской стачке".

Морозовская стачка

Эта стачка была подготовлена агитацией группы сознательных рабочих. План ее был выработан на ряде предварительных собраний. В списке требований, выработанном на этих собраниях, были включены пункты о введении организованного представительства рабочих и о законодательном ограничении произвола хозяев. Морозовская стачка как бы замыкает собой первый период рабочего движения, когда борьба рабочих носила совершенно стихийный характер, и намечает собой переход к более высокой фазе развития рабочего движения — фазе, в течение которой в рабочем движении уже зарождаются элементы организованности.

Революционная пропаганда среди рабочих

Усиление элементов организованности в стачечном движении в конце семидесятых годов и начале восьмидесятых было результатом не только стихийного роста сплоченности рабочих по мере накопления ими опыта в стачечной борьбе, но и результатом пропаганды, которая велась тогда среди рабочих революционной интеллигенцией.

Среди тогдашней интеллигенции господствующим было так называемое народническое направление. Народники не придавали самостоятельного значения рабочему движению. Пропаганда народников среди рабочих имела цель воспитать кадр рабочих, которые способствовали бы установлению прочной связи между революционной интеллигенцией и „народом“, т.-е. крестьянством, самой важной силой, на которой народники хотели опираться в своей деятельности. Но хотя пропаганда среди рабочих для народников не была самоцелью, тем не менее она сыграла большую роль в деле классового воспитания определенных слоев рабочего класса; благодаря ее, к концу семидесятых годов среди питерских рабочих народился целый слой сознательных пролетариев.

Из этих элементов и сложился в конце 1878 г. „Северный союз русских рабочих“.

Северный и Южный рабочие союзы

Этот „Союз“, на идеологии которого уже сказывалось влияние западно-европейского рабочего движения, стал придавать самостоятельное значение рабочему движению и ставил одной из своих важнейших задач— внести элементы организованности в стихийное стачечное движение. Менее ярко элементы пролетарской идеологии были выражены в „Южно-российском рабочем союзе“, сложившемся в 1875 г. в Одессе. Но оба эти „союза“ просуществовали недолго и вскоре были разгромлены полицией. Слой сознательных рабочих был еще слишком тонок для того, чтобы обеспечивать

непрерывность существования этих организаций под ударами полицейских репрессий.

Рабочее движение 90-х годов. Количественный рост

Новый под'ем массового рабочего движения начался только в начале 90-х годов в Польше и с 1894—1895 г.г. в остальной России. Рабочее движение 90-х годов количественно и качественно отличалось от рабочего движения семидесятых и восьмидесятых годов. Так, в одной Польше за четырехлетие 1890—1893 г.г. бастовало свыше ста тысяч рабочих. Общий же итог количества стачечников за период с 1894 г. по 1899 г. по всей России равнялся 452.000 рабочих фабрик и заводов и не менее 30.000 рабочих мелких ремесленных мастерских; всего около полумиллиона рабочих (официальная правительственная статистика явно преуменьшает количество стачечников, указывая цифру 321.240 стачечников за 1895—1899 г.г.). Если мы примем во внимание, что по имеющимся в литературе данным за период с 1865 до 1886 г. бастовало не более 150 тысяч рабочих, мы поймем какой огромный шаг вперед сделало стачечное движение рабочих в России в 90-х годах в количественном отношении.

Новые черты стачечного движения

Но еще больший шаг вперед сделало стачечное движение 90-х годов в качественном отношении. Здесь раньше всего нужно отметить, что стачечное движение теперь гораздо меньше носит характер разрозненной борьбы рабочих отдельных предприятий. В семидеятых и

восьмидесятых годах почти не было общих стачек рабочих всех или ряда предприятий определенной местности. В 90-х годах мы имеем уже много стачек, охватывающих большие массы рабочих ряда или всех предприятий того или иного производства определенной местности (в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Белостоке и ряде других городов).

Стачечная борьба 90-х годов отличается от стачечной борьбы предыдущего периода еще и тем, что она в значительно большей степени носит наступательный характер. Борьба рабочих в семидесятых и восьмидесятых годах носила преимущественно оборонительный характер и была направлена против стремления предпринимателей ухудшать положение рабочих. В 90-х годах рядом с борьбой рабочих против ухудшения своего положения все большее место в рабочем движении начинает занимать борьба рабочих за его улучшение.

Особенно большую роль играет в стачечном движении 90-х годов борьба за сокращение рабочего дня. Это требование стояло в центре стачечной борьбы тридцати тысяч питерских текстильщиков в 1896 г. и начале 1897 г., а также в центре стачечной борьбы еврейских рабочих Северо-Западного края; оно же играло большую роль в стачечном движении текстильщиков Центрального промышленного района, а также в стачечном движении металлургических заводов Петербурга, Москвы, Нижнего-Новгорода и некоторых других городов.

Роль социал-демократических групп

Но самой важной отличительной чертой стачечного движения девяностых годов является то, что оно уже не носит того абсолютно стихийного характера, какое носило стачечное движение предыдущего периода. Начиная со второй половины 80-х годов, марксизм пустил глубокие корни среди русской интеллигенции, и к концу 80-х годов почти во всех промышленных городах уже существуют марксистские кружки и группы. Если народнические интеллигентские кружки вели работу среди рабочих в значительной степени лишь „поневоле", благодаря тому, что рабочая масса была элементом наиболее восприимчивым к революционной пропаганде, то для марксистской интеллигенции работа среди рабочих имела самостоятельное значение, и рабочая масса была наиболее важным их полем деятельности.

Это привело к тому, что пропаганда марксистских интеллигентских групп среди рабочих носила более систематический и планомерный характер и дала большие результаты, тем более, что и сама рабочая масса к этому времени больше выросла и в более обильных размерах выделяла из своей среды элементы, способные воспринимать идеи классовой борьбы.

В недрах первых марксистских групп и кружков воспитывался целый слой сознательных рабочих, которые к моменту под'ема массового рабочего движения выросли настолько, что у них уже появилась потребность стать во главе рабочей массы и руководить ее борьбой. Во второй половине девяностых

годов почти все марксистские кружки переходят от пропаганды к агитации, т.-е. начинают активно участвовать в деле организации стихийного стачечного движения.

Переход социал-демократических групп к массовой агитации выражается в том, что они стараются путем устной и письменной агитации, путем выпуска листовок оказывать влияние на стихийное стачечное движение, давать ему лозунги и указания и этим внести в него больше оформленности и планомерности. Кроме этого, они этой агитацией стремились вызвать моральное сочувствие и материальную поддержку бастующим рабочим со стороны остальной рабочей массы. Во многих случаях, социал-демократические группы, заметив факт нарастания недовольства среди определенной категории рабочих, старались формулировать нужды этих рабочих и этим вызвать рабочих на организованные выступления.

Таким образом, мы видим, что роль социал-демократических групп в стачечном движении была огромна. Это не могло не отражаться и на самом стачечном движении. Стачечное движение 90-х годов уже знает гораздо меньше разгромов фабрик, избиений администрации и т. д., чем стачечное движение предыдущего периода. Рабочая масса уже теперь гораздо меньше является „бунтующей толпой“ и гораздо больше сплоченным, дисциплинированным коллективом. Вместе с большей дисциплинированностью движения, борьба рабочих начинает носить более упорный характер.

В этом отношении для стачечного движения 90-х годов типична уже упомянутая стачка 30 тысяч питерских текстильщиков лета 1896 г., продолжавшаяся свыше 3-х недель.

Но, с другой стороны, хотя в стачечном движении 90-х годов уже сказывалось влияние социал-демократических групп, это влияние носило скорее идейный, чем организационно-руководящий характер. Организационно руководить движением социал-демократические группы еще не были в состоянии, в виду своей малочисленности и нелегальности: малочисленным и нелегальным социал-демократическим группам невозможно было организационно участвовать в проведении многочисленных массовых стачек.

Стачечные кассы

Стачечное движение нуждалось не только в идейном, но и в непосредственном организационном руководстве. На этой почве в 90-х годах выросли организации, которые уже были зародышевой формой профессионального союза — стачечные кассы или, как иногда их еще называют, кассы сопротивления, ставившие уже себе прямые задачи организационного руководства экономической борьбой рабочих. Такие кассы в течение 90-х годов создавались в Петербурге, Москве, Костроме, Иванове-Вознесенске, Харькове, Одессе, Екатеринославе, Николаеве и ряде других городов. Особенно широкое распространение эти кассы получили в Польше и среди еврейских рабочих Северо-Западного района, где они охватывали значительный процент рабочих.

В Северо-Западном районе эти кассы были низовыми ячейками социал-демократической организации и стремились организовать всех рабочих той или иной профессии; в Петербурге они возникали самочинно, как фабричные кассы, т.-е., как кассы, стремящиеся организовать рабочих только одной фабрики. Между этими двумя крайностями колебались в различных городах организационные формы этих организаций и их взаимоотношений с социал-демократическими группами.

Мы видим, как в 90-х годах прошлого столетия наше рабочее движение делает огромный шаг вперед в деле накопления в нем элементов, являющихся необходимым предварительным условием для того, чтобы на почве стачечного движения нарождались „постоянные ассоциации“, т.-е. профессиональные союзы; более того, на почве потребностей стачечного движения уже стали возникать зародыши профессиональных союзов в виде стачечных касс. Возможно, что в другой обстановке эти кассы путем постепенного развития в дальнейшем превратились бы в профессиональные союзы, но в нашей российской обстановке это было невозможно. Существование профессиональных союзов было несовместимо с царским самодержавием, служившим абсолютным тормазом для создания массовых рабочих организаций. К тому же к концу 90-х годов кончился тот огромный промышленный расцвет, на базисе которого мы имели некоторое время расцвет рабочего движения.

Рабочее движение девятисотых годов

Наступивший с начала девятисотых годов экономический кризис круто оборвал под'ем рабочего движения и вызвал резкое сокращение количества стачек и их участников. Рабочие не были в состоянии не только завоевывать новые, но удержать уже завоеванные позиции; положение рабочих сразу меняется к худшему. В обстановке экономического кризиса, сильно затруднившего экономическую борьбу рабочих, еще острее должно было чувствоваться отсутствие возможности создавать массовые организации для руководства экономической борьбой; необходимость свободы союзов и вместе с тем и всяких иных „свобод" (собраний, слова, печати и т. д.) еще острее должна была чувствоваться в рядах рабочих. Об'ективная обстановка выдвинула перед рабочим движением задачу перехода к политической борьбе за свержение самодержавия и установления условий свободного проявления классовой борьбы рабочих.

Было еще одно обстоятельство, сделавшее для рабочего класса актуальным дело борьбы за политическое раскрепощение страны. Экономический кризис наглядно показал, что развитие нашей промышленности не имеет твердой основы под ногами, что выросши на казенных заказах, она зашла в тупик, в виду того, что одних казенных заказов для нее стало мало; внутренний же крестьянский рынок был крайне ограничен в виду крайне низкого уровня благосостояния крестьянской массы, задавленной под тяжестью пережитков феодализма и гражданского бесправия.

Для пролетариата невозможность дальнейшего развития производительных сил означала беспрерывную безработицу, постоянную голодовку и крайне низкий уровень благосостояния. Кризис и с этой стороны привел рабочий класс России к необходимости перехода к политической борьбе.

Переход к политической борьбе

Мы видим, как обстановка, сложившаяся в России в первые годы XX века, толкала рабочий класс на путь перехода к непосредственной политической борьбе против самодержавия. В этой обстановке зачаточные профессиональные организации, сложившиеся в 90-х годах, не имели почвы для дальнейшего развития, стачечные кассы, возникшие в 90-х годах, стали сходить на нет и в рабочем движении России первых годов XX века они никакой роли не играли.

Массовое рабочее движение в начале девятисотых годов выражалось, главным образом, в праздновании 1-го мая, устройстве уличных демонстраций и т. д. С конца 1903 г. политическая борьба переходит в свою высшую форму — политические забастовки, которые получили особенно широкий размах в 1903 г. во всеобщей забастовке, прокатившейся по всем наиболее значительным городам юга России.

Хотя внимание авангарда рабочего класса в течение последнего пятилетия до 1905 г. было концентрировано на вопросах политической борьбы, — тем не менее необходимость профессиональных союзов за это время еще больше осознавалась рабочей массой, и

потребность в них стала еще более жгучей. Рабочий класс России к делу политической борьбы пришел через борьбу экономическую. Сама политическая борьба в значительной степени велась за свободу экономической борьбы. В политической агитации социал-демократии требование свободы коалиции для рабочего класса также занимало одно из важнейших мест. Поэтому и период 1901—1904 г. г. не ослабил, а еще усилил потребность рабочей массы в профессиональных союзах.

Зубатовщина. Некоторую роль в деле воспитывания среди рабочей массы потребности в профессиональных союзах сыграла так называемая Зубатовщина. Создавая с демагогическими целями — отвлечения рабочих от революции — суррогаты профессиональных союзов, зубатовцы вовлекают в их ряды значительные слои отсталых рабочих, еще не доросших до той мысли, что самодержавное правительство—их кровный враг и что от него рабочие ничего хорошего ожидать не могут. Поскольку практика этих организаций показывала массе рабочих, вовлеченных в них, что когда дело доходит до действительного улучшения положения рабочих, правительство не может итти против одной из своих собственных опор – буржуазии, и эти организации, в виду их полицейского происхождения, бессильны что-нибудь сделать, постольку рабочая масса стала разочаровываться в полицейских методах этих организаций. Но в идее необходимости

организации для сплочения рабочей массы они отнюдь не имели причин разочаровываться.

Зубатовщина, таким образом, дала рабочей массе наглядный урок необходимости классовых по своему духу открытых массовых организаций для защиты своих интересов — профессиональных союзов.

II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОЮЗОВ И ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Отсутствие союзов до 1905 г.

Из предыдущего изложения мы могли видеть, что еще в период до революции 1905 г. российское рабочее движение успело пустить глубокие корни и пройти первые этапы своего развития. В течение целого ряда десятилетий до 1905 г. мы имели в России рабочее движение, которое постепенно разросталось вширь и вглубь и уже успело стать важным фактором в общественной жизни России.

Но несмотря на это, на почве экономической борьбы рабочих еще не успело складываться профессиональное движение. Правда, в 90-х годах XIX века, в процессе массового стачечного движения, во многих местах начинают формироваться ячейки для руководства экономической борьбой, но они еще не являются профессиональными союзами в собственном смысле этого слова.

Существование профессиональных союзов немыслимо при отсутствии самодеятельности их членов и массовой формы их организации. Самодеятельность членов является наиболее важным методом союзной деятель-

ности, и стачечные кассы, возникшие в 90-х годах в Западном и других районах России, были нелегальными организациями, в которых не могла проявляться самодеятельность широкой рабочей массы. Поэтому нельзя считать кассы 90-х годов профессиональными союзами. Это были скорее прообразы, зародыши их.

Зарождение союзов в 1905 г.

Только после январских событий 1905 г. наступает возможность создания профессиональных союзов. Январские события вывели рабочее движение из тесного подполья на широкий простор. Рабочее движение, начиная с этого момента, опрокинуло полицейские рогатки, поставленные ему самодержавием, и вполне свободно направилось к своим классовым целям. Это открыло возможность создания массовых самодеятельных организаций для руководства экономической борьбой рабочих — профессиональных союзов. А так как потребность в таких организациях тогда давно уже назрела, то мы и видим, что во многих местах вскоре после январских событий стали возникать профессиональные союзы.

Так, в Петербурге вскоре после январских событий стали формироваться союзы: печатников, конторщиков, приказчиков, фармацевтов, портных и башмачников; в Москве - союзы: печатников, приказчиков, булочников и др. Из провинциальных городов известно о создании союзов в промежутке между январем и октябрем 1905 г. в следующих городах: в Харькове, Нижнем-Новгороде, Саратове, Одессе, Житомире и Астрахани. Отсутствие точных данных о возникновении

союзов в других городах не дает возможности точно определить, в каких городах, кроме перечисленных, союзы стали возникать еще до октября 1905 г., но нужно полагать, что союзы стали возникать вскоре после январских событий и в ряде других городов.

Говоря о возникновении союзов вскоре после январских событий, нужно иметь в виду, что в большинстве своем союзы до октября 1905 г. находились еще в зародышевом виде и еще не вполне были оформлены. Так, в Харькове до октября существовали не союзы в собственном смысле этого слова, а только профессиональные комиссии, которые руководили забастовочным движением и были об'единены общегородским центром, организовавшим общегородской стачечный фонд. В Нижнем-Новгороде до октября 1905 г. в различных профессиях также существовали не профессиональные союзы, а стачечные комитеты и стачечные фонды. Ролью стачечных комитетов и стачечных фондов ограничилась деятельность союзов, которые стали складываться с весны 1905 г. в Петербурге, Москве, Одессе и др. городах.

Хотя начало зарождения профессиональных союзов нужно отнести к моменту создания этих организаций, но оформленные профессиональные союзы стали создаваться только с осени 1905 г., когда октябрьские события окончательно смели полицейские рогатки самодержавия, и союзы вполне свободно могли развернуть свою деятельность. В период октября—декабря 1905 г., когда на время в большинстве городов установились

вполне свободные условия для деятельности союзов, в большинстве городов с значительным пролетарским населением появились профессиональные союзы во многих профессиях, а союзы, которые стали складываться еще до октября 1905 г., только тогда приняли характер вполне оформленных организаций.

Союзы рабочих мелкоремесленных производств и крупной промышленности

Присматриваясь к имеющимся фактическим данным о возникновении профессиональных союзов, мы заметим, что абсолютное большинство союзов, которые стали складываться со второй половины и до конца 1905 г., были союзами рабочих мелкоремесленных отраслей производства, — союзами печатников, портных, сапожников, столяров, а также приказчиков, конторщиков, фармацевтов и т. д. Это явление об'ясняется целым рядом причин.

Наиболее близкой и непосредственной причиной этого является то, что рабочие крупных отраслей промышленности в своей экономической борьбе дольше могут обойтись без создания профессиональных союзов, т.-е. установления организационных связей между всеми рабочими данной профессии того или иного города. Дело в том, что в крупной промышленности рабочие отдельной фабрики или завода составляют собою достаточно крупную силу, чтобы на первых порах они могли вести сравнительно успешно свою борьбу даже тогда, если их организация ограничивается рамками отдельных предприятий и выражается в создании за-

водских комиссий, руководящих борьбой рабочих данного предприятия.

Иное дело рабочие мелко-ремесленных отраслей производства, а также служащие разного рода; здесь разрозненная борьба отдельных предприятий с самого начала крайне затруднительна, в виду того, что предпринимателю здесь легче найти небольшое количество штрейкбрехеров, или на время передавать свои спешные заказы в другие предприятия. Это толкает рабочих ремесленных производств к тому, чтобы они с самого начала стремились установить организационные связи между всеми рабочими определенной профессии данного города, т.-е. стремились бы к созданию профессиональных союзов. Этим, например, об'ясняется тот факт, что в то время, как металлисты Петербурга и Москвы в течение 1905 г. ограничились созданием почти на всех предприятиях заводских комиссий, которые тогда руководили экономической борьбой рабочих своего предприятия, печатники, приказчики, портные, сапожники, столяры и т. п. профессии с самого начала стали создавать общегородские профессиональные союзы.

Но указанная причина не является единственной и, пожалуй, даже не самой главной причиной более позднего возникновения союзов среди рабочих мелко-ремесленных отраслей производства. Здесь имело огромное значение следующее обстоятельство. В первом периоде рабочего движения рабочие ремесленных отраслей производства вообще легче поддаются организации, чем

рабочие крупной промышленности. Это об'ясняется тем, что рабочие ремесленных производств в начале капитализма более пролетаризованы, в виду того, что в своем огромном большинстве они представляют собою элемент давно осевший в городе, прошедший продолжительную школу выучки своему производству и потому более связанный с остальными рабочими своей профессии, в то время, когда среди рабочих крупной промышленности тогда еще имеется большое количество мало пролетаризованных элементов, недавних выходцев из деревни и еще не совсем порвавших со своим деревенским хозяйством *). Этим об'ясняется тот факт, что, если среди квалифицированных металлистов Москвы и Петербурга мы находим в 1905 г. и в начале 1906 г. заводские организации, то среди менее квалифицированных и более связанных с деревней текстильщиков, особенно Центрального промышленного района, мы никаких постоянно существующих массовых экономических организаций не находим до середины 1906 г., хотя в стачечных 1905—1906 г.г. текстильщики сыграли огромную роль. Но если среди текстильщиков начинают создаваться профессиональные союзы,

---

*) Правда, дальнейшее развитие рабочего движения, приводящее к расширению его размаха и его классовых задач, обычно ведет к тому, что рабочие ремесленных производств, во многих отношениях зараженные узкой цеховщиной, отступают на задний план перед рабочими крупного фабричного производства, но на первых шагах организованного рабочего движения они обычно играют большую роль.

хотя бы со второй половины 1906 г., то еще более связанные с деревней горнорабочие, рабочие сахарной и винокуренной промышленности почти совершенно не были захвачены профессиональным движением в период 1905—1907 г.г.

Роль социал-демократии Говоря о возникновении профессиональных союзов России, нужно подчеркнуть тот факт, что в деле их зарождения огромную роль сыграла социал-демократия. Российская социал-демократия вообще стояла у колыбели массового рабочего движения России. Еще в 90-х годах она стремится принять активное участие в руководстве экономической борьбой рабочей массы. Вполне понятно, что когда в 1905 г. открылась возможность создания массовых организаций для руководства экономической борьбой-профессиональных союзов, то социал-демократические элементы стремились воспользоваться этими возможностями с целью внесения большей планомерности и организованности в массовое рабочее движение.

Об активной роли социал-демократических элементов в деле создания профессиональных союзов свидетельствует множество фактов. Так известно, что почти все союзы Петербурга и Москвы создались при непосредственном воздействии социал-демократических элементов. Из протоколов конференций союзов разных профессий можно усмотреть, что и большинство союзов провинции создано при непосредственном участии социал-демократии. Так, у печатников союзы возникли под непосредственным влиянием социал-декрмоатии во

всех городах Северо-Западного края и Польши и в следующих городах остальной России: Москве, Одессе, Елисаветграде, Самаре, Уральске, Баку и Тифлисе. Из союзов метталистов, участвовавших на 1-й конференции союзов металлистов, под непосредственным влиянием социал-демократии организовались союзы: Иваново-Вознесенска, Саратова, Самары, Астрахани, Витебска, Петербурга и Москвы, а также частично Донбасса. Союзы текстильщиков, участвовавшие на 1-й областной конференции текстильщиков Центрального промышленного района, почти все были организованы при непосредственном содействии местных социал-демократических организаций.

Позиция союзов. Тем обстоятельстом, что социал-демократия сыграла большую роль в деле возникновения профессиональных союзов в России, об'ясняется очень многое в позиции, занятой нашими профессиональными союзами с самого момента их возникновения. Профессиональное движение в России с первого же момента своего возникновения заняло правильную классовую позицию и насквозь было проникнуто боевым классовым духом. Так, уставы союзов, принятые при их возникновении, обычно указывают, что целью и задачей союзов являются защита экономических и правовых, а иногда и политических интересов своих членов и содействие их умственному и нравственному развитию; иногда прямо указывается, что союз ставит одной из своих задач развитие классового сознания рабочих.

Но гораздо больше, чем в сухих параграфах уставов союзов, этот боевой, классовый дух проявился в устной и письменной агитации союзов в момент их возникновения. Из воззваний некоторых питерских и московских союзов, напечатанных в профессиональной печати того времени, можно видеть, какую горячую экономическую агитацию союзы в то время вели среди рабочей массы. Но союзы не ограничились одной только агитацией на экономической почве: они с самого начала стали на точке зрения необходимости борьбы с самыми основами капиталистической эксплоатации.

Так, в воззвании петербургского союза водопроводчиков-подмастерьев указывается, что „союз ставит своей задачей организацию и защиту пролетариата для того, чтобы образовалась единая рабочая семья, преследующая одни и те же цели: отыскание для русского рабочего прав человека и гражданина и стремление к конечной победе живого человеческого труда над бездушным капитализмом". Портовые и кораблестроительные рабочие Петербурга на своем собрании 11 ноября 1905 г. принимают резолюцию, в которой говорится, что „необходимо создать союз для защиты экономических и правовых интересов и в целях скорейшего освобождения труда от власти капитала".

Воззвание питерского союза архитектурно-строительных рабочих следующим образом отмечает задачи союза: „Улучшить экономическое положение рабочего,

вывести его из бесправного положения относительно хозяев, уменьшить его подчиненность хозяевам и тем самым заставить хозяев уступить рабочим хоть немного больше из тех богатств, которые рабочие создают для капиталистов". В резолюции первого делегатского с'езда сибирских железнодорожных служащих значение союзов оценивается следующим образом: „Профессиональные союзы являются одним из главных средств увеличения силы и могущества пролетариата в борьбе как за улучшение обстановки труда, так и вообще жизни пролетариата". „Профессиональные союзы, увеличивая боевую способность пролетариата, способствуют углублению и обострению классовых противоречий и росту классового самосознания".

Из приведенных выдержек вполне ясно, что российские профессиональные союзы уже с первого момента своего возникновения стояли на широкой классовой точке зрения и не ограничивали свои задачи только борьбой за мелкие, конечные интересы своих членов. Конечно, тот факт, что наше профессиональное движение вообще было проникнуто боевым классовым духом, об'ясняется целым рядом причин, коренящихся во внешней, об'ективной обстановке.

Российское профессиональное движение стало развиваться в период мирового финансового капитализма, когда противоречия капиталистической системы достигли значительного напряжения. Капитализм в России с самого начала принял высокие формы — формы крупной, концентрированной промышленности.

Профессиональные союзы стали возникать в революционный момент, когда классовые противоречия вообще принимают ярко выраженный характер.

Все эти обстоятельства должны были, конечно, создать крайне благоприятную обстановку для того, чтобы наши союзы насквозь проникались боевым, классовым духом. Но тот факт, что этот дух проник в наши союзы с первых же шагов их деятельности, можно об'яснить только идейным влиянием социал-демократии. Социал-демократия, пользуясь опытом профессионального движения западных стран, стремилась сразу привить российскому профессиональному движению наиболее выдержанное классовое понимание своих задач, а так как обстановка этому сильно благоприятствовала, то эти усилия социал-демократии увенчались успехом, и выдержанный классовый дух привился к нашим союзам.

Обстановка деятельности союзов до декабря 1905 г.

Обстановка, в которой зародились профессиональные союзы в России, не могла не накладывать свою печать на деятельность союзов в первые месяцы их существования. Общая обстановка нарастания революции привела к тому, что союзы в эти месяцы мало занимались внутренней организационной работой, а были заняты почти исключительно горячей политической и экономической агитацией, а также участием в политической борьбе. В этой обстановке вопрос о свободе союзов был разрешен сам собой. Возникшие в обстановке нарастающей революции союзы ни к кому не

обращаются за разрешением, и свобода союзов осуществляется явочным порядком. Такое положение могло продолжаться только до тех пор, пока революция 1905 г. победоносно шествовала вперед, но как только революция потерпела в декабре 1905 г. серьезное поражение, дело стало радикально меняться.

Декабрьский разгром союзов

После неудавшейся в декабре 1905 г. всероссийской политической забастовки и московского вооруженного восстания, когда правительство путем бешеных репрессий, в роде знаменитых „карательных экспедиций", стало огнем и мечом расправляться с революцией, одной из ее первых жертв стали молодые профессиональные союзы. Почти повсеместно полиция закрывает существовавшие союзы, опечатывает их помещения, конфискует их кассы и документы, арестовывает многих активных союзных деятелей. На время союзы ею были совершенно разгромлены. Но революция, потерпев в декабре 1905 г. серьезное поражение, все-таки не была окончательно добита. Победившая реакция это почувствовала и не отважилась на то, чтобы одним ударом ликвидировать все наследие 1905 г., она еще чувствовала себя вынужденной созвать Государственную Думу на основе сравнительно широкого избирательного права, особенно по сравнению с избирательным правом в 3 и 4 Государственные Думы, допустить существование сравнительно свободной печати и т. д.

Подготовка закона 4 марта

В этой обстановке оно не могло одним ударом ликвидировать массовое профессиональное движение, а поставило себе в этой области другую задачу: допуская в известных пределах существование профессиональных союзов, постараться обставить их деятельность такими ограничениями и рогатками, которые совершенно вытравили бы из них их революционное, классовое жало. С этой целью правительство в спешном порядке, не дожидаясь созыва Государственной Думы, еще в январе 1906 г. приступило к окончательной выработке закона об обществах и союзах, который был опубликован 4 марта 1906 г. и вошел в историю под названием закона 4 марта.

Более близкое ознакомление с этим законом ясно обнаруживает, что правительство изданием этого закона стремилось вводить в законное, „благонамеренное" русло классовое движение рабочих. Так, рассматривая этот закон, Государственный Совет мотивирует необходимость спешного издания закона о профессиональных союзах тем, что „отсутствие приноровленных к профессиональной цели способов об'единения охраны для интересов рабочего класса побудило бы рабочих к вступлению в общества, образованные под руководством и при участии посторонних лиц, преследующих политические цели", что, по мнению Государственного Совета, „нежелательно с точки зрения поддержки спокойствия и порядка в означенной рабочей среде". Эта точка зрения необходимости отвлечь рабо-

чих от „политики“ проглядывает и в других местах журнала заседания Государственного Совета, из которого заимствована приведенная выписка.

Основные черты этого закона

Этой тенденцией изгнать из разрешаемых союзов всякий дух классовой борьбы насквозь пропитан весь закон 4 марта. Так, пункт закона, намечающий, какие цели и задачи имеют право ставить себе разрешаемые союзы, формулирован следующим образом: „Проф. общества *) имеют целью выяснение экономических интересов, улучшение положения своих членов“... В первоначальном проекте цели профессиональных обществ формулировались, как „исследование и защита экономических интересов и улучшение условий труда своих членов“. Но при рассмотрении проекта Государственным Советом указывалось, что „защита этих (экономических) интересов.. легко может натолкнуть рабочих на мысль, что борьба с предпринимателями составляет главную задачу предусматриваемых проектом обществ“.

Для того, чтобы не вводить рабочих в такой соблазн, Государственный Совет заменил выражение „исследование и защита экономических интересов своих членов“ выражениями „выяснение и согласование“ этих интересов. Так ревниво оберегал Государственный Совет свое детище—закон 4 марта—от проникновения в него „тлетворного“ классового духа.

*) По терминологии закона 4 марта, проф. союз называется „профессиональным обществом“, а профессиональным союзом называется соединение нескольких профессиональных обществ.

Сообразно с этим формулированы средства к достижению указанной цели. Этими средствами являются „выяснение размеров заработной платы и других условий труда в различных отраслях промышленности“ и „изыскание способов к устранению путем миролюбивого соглашения или третейского разбирательства недоразумений, возникающих на почве договорных условий между нанимателями и нанимаемыми“. По первоначальному проекту союзу предоставлялось право „стремиться к выработке нормальных такс и определению других условий труда“. Но Государственный Совет нашел такой пункт слишком опасным и исключил его из закона.

Для того, чтобы не допустить скопления в союзах революционного, классового духа, реакции необходимо было не допустить установления организационных связей между различными союзами одной местности и однородными союзами различных городов. Поэтому мы встречаем в законе ряд пунктов, запрещающих такие связи. Закон 4 марта допускает существование изолированных союзов одной профессии той или иной местности, но не допускает их централизации ни по вертикальной, ни по горизонтальной линии.

Для того же, чтобы гарантировать себя от обхода союзами закона, закон ставит разрешаемые союзы под опекой административной власти. Губернатор и губернские по делам об обществах присутствия являются полными опекунами над союзами. От их воли зависит, разрешать или не разрешать существование того или

нного союза. Они же имеют право во всякое время приостановить деятельность любого союза, если он, по их мнению, „угрожает общественному спокойствию или порядку или принимает явно безнравственное направление“. Список членов правления должен быть доставлен фабричному инспектору и т. д.

По закону 4-го марта только лица, занятые в торгово-промышленных заведениях; имели право организовать профессиональные общества; тем самым из действия этого закона исключались все рабочие и служащие казенных и муниципальных предприятий и учреждений, а также сельско-хозяйственные рабочие; для них запрещение образовывать профессиональные организации остается в силе и после издания закона 4-го марта.

Таков — закон 4-го марта в своих основных и наиболее важных чертах. Он стремился вылущить из профессионального движения его живую душу, разрешив под видом проф. обществ создавать жалкие общества взаимопомощи. В той обстановке, когда рабочему классу удалось создать свои классовые профессиональные союзы, которые существовали вполне свободно в течение ряда месяцев, закон 4-го марта фактически не был законом о профессиональных союзах, а законом против профессиональных союзов.

Отношение рабочих организаций к закону 4-го марта

Что закон 4-го марта не является законом о профессиональных союзах, а законом против профессиональных союзов, это с самого начала было ясно для всех рабочих организаций. Сейчас же после его издания

орган петербургского центрального бюро — „Проф. Союз“ выступил с резкой статьей — „крепостной закон“, в которой указывается, что вся цель этого закона состоит в том, чтобы „наложить на профессиональные рабочие организации узду, установить самый строгий полицейский и предпринимательский надзор за всеми проявлениями их деятельности“...

Особенно жестокой критике закон 4-го марта подвергся на 2-й всероссийской конференции профессиональных союзов, состоявшейся накануне его издания. Докладчик Д. Б. Рязанов, подвергнув этот закон уничтожающей критике, подводит следующие итоги при его оценке. „Проект этот является полицейской ловушкой для уже сорганизовавшихся профессиональных союзов. Он совершенно искажает основные задачи профессиональных союзов, превращая их в самые невинные общества взаимопомощи. Закон... на самом деле представляет попытку лишить рабочий класс его основных прав“.

В этой оценке закона на конференции совершенно не было разногласий, и та часть предложенной докладчиком резолюции, которая оценивала этот закон, как „попытку лишить рабочий класс его основных политических прав“, была принята единогласно. Но в связи с изданием этого закона перед союзами встал вопрос не только об оценке закона, но и о тактике, которой они должны придерживаться: должны ли они игнорировать этот закон и в дальнейшем существовать явочным порядком, или же они должны воспользоваться

изданием закона в целях „узаконения“ своей деятельности.

Вопрос о легализации Вопрос о том, легализовать ли союзы на основании закона 4-го марта, или нет, составлял центр тяжести при обсуждении закона 4-го марта на 2-й всероссийской конференции профессиональных союзов. На конференции были делегаты, высказывавшиеся за использование закона 4-го марта, в виду того, что „осуществлять полностью захватное право рабочий класс в настоящую минуту не в силах“. Но большинство делегатов было иного мнения, и в резолюции 2 й конференции по этому вопросу говорится:

„Конференция считает легализацию союзов при современных политических условиях безусловно невозможной... а рекомендует при организации и деятельности союзов продолжать применять так называемый явочный порядок“. Резолюция считает допустимым использовать закон только „в виде исключения при полной невозможности существования союзов на иных основаниях“.

Отсюда мы можем видеть, что конференция полагала, что в большинстве случаев союзы смогут продолжать свое существование без особого разрешения властей. Но усиливавшаяся реакция сделала невозможным дальнейшее существование союзов явочным порядком, и вскоре после 2-й конференции союзы меняют свое решение и приступают к легализации на основании закона 4-го марта.

Еще в марте 1906 г. вопрос о легализации обсуждается в петербургском и московском центральных бюро профессиональных союзов, которые высказываются за легализацию, и с апреля месяца союзы Петербурга и Москвы приступают к легализации. В это же время приступают к легализации многие союзы провинциальных городов. Из сведений профессиональной печати известно, что еще в конце марта или начале апреля приступили к легализации союзы Одессы, Нижнего Новгорода, Харькова, Екатеринослава и ряда других городов. В ближайшие после этого месяцы приступили к легализации союзы многих других городов.

Позже, чем в других районах, стали легализоваться союзы еврейских рабочих в районе деятельности Бунда. Только в июле 1906 г. центральный комитет Бунда принимает резолюцию, в которой он предлагает союзам, находившимся под его влиянием, приступить к легализации. Но и после этого бундовские союзы не везде немедленно приступили к легализации. Раньше всего стали легализоваться бундовские союзы в таких крупных городах, как Вильно, Минск, Витебск и т. п. И только впоследствии попытались легализоваться бундовские союзы более мелких городов. В некоторых городах бундовского района попытки легализоваться были предприняты союзами только с весны 1907 г.

Но как бы то ни было, факт тот, что, начиная с весны 1906 г., союзы — одни раньше, другие позже, — стали приходить к заключению, что существовать дальше явочным порядком на основании захватно-

го права невозможно, и поэтому решили легализоваться. Единственным исключением являются союзы, находившиеся под влиянием польской социал-демократии. Польская социал-демократия до конца была противницей легализации, и союзы, находившиеся под ее влиянием, все время были нелегальными, не делая попыток легализоваться.

Практика закона 4-го марта в первое время после его издания Одним из обстоятельств, благоприятствовавших тому, чтобы союзы изменили свое решение и стремились бы легализоваться, было то, что в первое время легализованные союзы имели возможность не считаться с рамками закона 4-го марта и выполнять свои задачи в более или менее полном об'еме. Еще в резолюции 2-й всероссийской конференции проф. союзов указывалось, что, в случае использования закона 4-го марта, нужно стремиться превратить его „из орудия закабаления рабочего класса в исходный пункт новой еще более упорной борьбы для завоевания права стачек и коалиции". Союзы твердо запомнили эту директиву, и потому, решившись легализоваться, они стремились не принижать свою деятельность до уровня закона 4-го марта, а продолжать и после легализации свою работу в том духе, в каком она велась до легализации — в духе выдержанной классовой борьбы.

В первое время им это удавалось, так как правительство в 1906 г. еще не было в силах окончательно заделать те бреши, которые были пробиты в российском самодержавии ураганом 1905 г. Легализованные

союзы в 1906 г. еще сравнительно свободно вели свою классовую агитацию, во многих случаях руководили стачечной борьбой рабочих и выступали в конфликтах, как официальные представители рабочей массы; они также реагировали на политические события. Правительство в некоторой степени смотрело сквозь пальцы на факт несоблюдения союзами закона 4-го марта и реагировало на это только в случаях уж очень явного обхода этого закона.

Расправа правительства с союзами с конца 1906 г. и начала 1907 г.

Но, по мере дальнейшего укрепления реакции, правительство стало все туже и туже затягивать петлю закона 4-го марта на шее рабочих организаций. С конца 1906 г. и начала 1907 г. на головы союзов целыми пачками начинают сыпаться репрессии. Из номера в номер в профессиональной печати того времени начинают попадаться сведения о преследованиях союзов. Нет почти ни одного более или менее крупного города, где существовали профессиональные союзы, в котором то или иное количество союзов не подверглось бы преследованиям.

Эти преследования особенно усилились с весны 1907 г., когда правительство готовилось к разгону 2-й Государственной Думы, и к перевороту 3 июня 1907 г. Так, в 7-м номере журнала питерского центрального бюро — „Проф. Вестник“ приводятся данные о преследовании союзов в 8 городах, причем в одном Петербурге преследованиям подвергнуто 8 союзов и закрыто 8 журналов, в Москве — 3 союза, и т. д. В 8-м номере

имеются сведения о репрессиях в 12 городах, в 9-м номере имеются сведения об арестах союзных работников, после разгона 2-й Государственной Думы, в Петербурге, Москве, Одессе, Нижнем и Симбирске и о ряде других репрессий.

Что этот поход против профессиональных союзов не был чистой случайностью, а был предпринят по инициативе центрального правительства, можно видеть из обошедшего в свое время почти всю прогрессивную печать циркуляра нижегородского губернатора полицеймейстеру и уездным исправникам о профессиональных союзах, составленного на основании соответствующих указаний департамента полиции. В этом циркуляре губернатор указывает, что социал-демократические элементы стараются захватить в свои руки руководство профессиональными союзами, поэтому он рекомендует тщательно следить за деятельностью профессиональных союзов, и в случаях малейшего отступления от закона 4 го марта прекращать их деятельность, возбуждая против активных деятелей союзов уголовное преследование „при достаточности оснований к обвинению активных членов таких союзов в принадлежности к революционным обществам“.

Этот циркуляр показывает, что правительство с лета 1907 г. решило окончательно приступить к ликвидации профессионального движения, ибо ему прекрасно было известно, что между союзами и социал-демократией существует самая тесная связь и что за этот грех подлежали бы закрытию все профессиональные союзы.

И, действительно, с этого момента правительство становится таким придирчивым по отношению к профессиональным союзам, что легальное существование союзов становится почти невозможным.

Так, одесский губернатор запретил собираться в помещениях союзов более 3-х человек, кременчугский генерал-губернатор признал „разрешение таковых (профессиональных обществ) несвоевременным" и на этом основании приказал полицеймейстеру отказывать союзам в легализации. Подобным же образом действовал николаевский временный ген. губернатор. „В виду явно вредного направления деятельности профес. союзов" он „образование таковых в данное время находит недопустимым". Ростовский полицеймейстер заявил представителям портных: „Никаких законов 4-го марта я не знаю и знать не хочу", а тамбовский губернатор „признавая институт профессиональных обществ вредным для государства" по собственной инициативе закрыл все легализованные тамбовские союзы.

Мы видим, как администрация просто закрывала союзы или не разрешала их открытие часто даже без всякого предлога. А там, где даже были предлоги, то часто эти предлоги также были смехотворными. Так, союз московских техников был закрыт за напечатание разрешительной надписи московского градоначальника не на соответствующем месте устава; союз пробочников в Одессе был закрыт „за вредную агитацию" и нахождение брошюрки „тенденциозного" содержания в помещении союза, а союз домашней прислуги Тифли-

са был закрыт за такой грех, как за „могущие быть незаконные действия“. Такая расправа правительства с союзами привела к тому, что к концу 1907 г. и началу 1908 г. большинство союзов было закрыто, а те немногие союзы, которые существовали легально, также влачили жалкое существование, проявляя весьма слабые признаки жизни.

Легальные и нелегальные союзы Профессиональные союзы того времени, стремясь легализоваться на основании закона 4-го марта, все же не стояли на точке зрения легальности во что бы то ни стало. Они стремились по мере возможности использовать закон 4-го марта в интересах рабочего класса, в целях усиления его организаций. Но отсюда не следует, что когда это было невозможно, они отказывались от нелегальной формы деятельности.

История профессионального движения того времени знает ряд фактов, когда закрытые или нелегализованные по тем или иным причинам профессиональные союзы продолжали свою деятельность нелегально. Это известно прежде всего из истории московских и питерских союзов. Летом 1906 г. были закрыты все питерские союзы, и они тогда не ликвидировались, а перешли на нелегальную работу. Некоторые из них в период нелегального существования увеличили количество своих членов и количество регулярных плательщиков членских взносов. В Москве в 1906 г. существовали нелегально закрытые союзы печатников и булочников и некоторые совсем нелегализованные союзы. Из материалов конференций отдельных профессий

можно также видеть, что во многих городах были союзы, существовавшие временно или постоянно нелегально.

Нелегальная форма существования была особенно сильно распространена в Западном районе. В Польше реакция свирепствовала особенно жестоко; там все время существовало военное положение, и классовые союзы, как правило, там не легализовались. В Северо-Западном и прочих районах деятельности Бунда попытки легализовать союзы начались поздно, с конца 1906 г., когда администрация стала неохотно регистрировать союзы, и легализовать некоторое количество союзов удалось только в наиболее крупных городах — в Вильне, Минске, Витебске и т. п. В остальных городах почти все союзы оставались нелегальными и продолжали действовать нелегально.

Но, действуя нелегально, союзы тем не менее не переставали быть массовыми самодеятельными организациями рабочих. Петербургские нелегальные союзы булочников, металлистов и др. имели по нескольку тысяч регулярных плательщиков членских взносов; то же было с нелегальным союзом московских печатников в 1906 г. И другие нелегальные профессиональные союзы также не превратились в узкие, законспирированные организации, а поддерживали самую тесную организационную связь с широкой рабочей массой. Поэтому нелегальность этих союзов крайне условна.

Она состояла только в том, что союзы существовали без разрешения властей. От настоящих нелегальных организаций их отличало то, что они не были законспирированы от рабочей массы, и вся их деятель-

ность проходила на глазах у последней. Это было возможно потому, что в тот момент еще живы были традиции революционного 1905 г., и реакция пока еще не была в состоянии плотно привинтить крышку, взорванную революционной энергией в 1905 г.

Но, как только с лета 1907 г. реакция окончательно стала на ноги, возможность такого полулегального существования союзов все уменьшается. Даже в Москве, где летом 1907 г. был закрыт ряд союзов, они после некоторых месяцев нелегального существования начинают распадаться. Распадаются такие крупнейшие союзы, как союз текстильщиков, металлистов, портных и др. И в других местах нелегальные союзы с конца 1907 г. влачат жалкое существование, благодаря невозможности поддерживать регулярные связи с широкой массой своих членов. В течение 1908 г. большинство нелегальных профессиональных союзов окончательно распадается, удерживаются только единицы.

Таким образом, мы видим, что окончательное укрепление реакции с середины 1907 г. делает невозможным дальнейшее существование массового профессионального движения как легального, так и нелегального. Если в период реакции 1908—1910 г.г. профессиональное движение в России не было окончательно ликвидировано и кое-где продолжали существовать единичные профессиональные союзы, то все же оно было низведено до таких небольших размеров и их деятельность настолько сузилась, что по сравнению с расцветом профессионального движения в 1905—1907 г.г. оно было незначительно.

III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ

1. Строение местного союза

Цеховые и производственные союзы

Мы уже видели, что общая обстановка, в которой стало зарождаться российское профессиональное движение, привела к тому, что наши союзы с самого начала своего существования заняли более или менее выдержанную классовую позицию. Это не могло не отражаться и на организационном строении наших союзов.

Организация союзов не цеховых, а производственных, охватывающих рабочих не одной узкой специальности или профессии, а ряд профессий одного и того же производства, стала прививаться у нас, в России, с первого же момента зарождения профессиональных союзов. В наиболее крупных городах, как Петербург, Москва, Варшава, Лодзь, Вильно, Киев, Одесса, Баку, Нижний Новгород и ряд других в целом ряде профессий сразу создаются союзы не цеховые, а производственные. Материалы профессиональных конференций союзов печатников, текстильщиков, металлистов и других также показывают, что много союзов уже в начале 1907 г. было организовано не по цеховому, а по производственному признаку.

В обзоре профессионального движения, составленном на основании анкет, полученных от союзов организационной комиссией по созыву всероссийского с'езда профессиональных союзов, указывается, что в общих союзах древообделочников было об'единено до 57% всех рабочих древообделочников, организованных в союзы; в общих союзах по металлу организовано 80%, строительного дела — 80%, печатного дела — 93% и текстильщиков — 96%.

Хотя было много союзов, организованных по производственному принципу, рядом с ними существовало много союзов узко-цеховых. В Петербурге существуют союзы: вязальщиков, зеркальщиков, красильщиков, мраморщиков, стеаринщиков и т. п.; в Москве — союзы: ленточников, обойщиков, полотеров и др.; в Варшаве: лакировщиков, кельнеров, маляров, посадчиков, кирпичников и ряд других. Такие же узко-цеховые союзы, охватывающие рабочих только одной профессии или узкой специальности, можно было найти множество во всех городах, где только существовали профессиональные союзы.

Таким образом, мы видим, что среди профессиональных союзов рассмотренного периода можно было найти союзов разного рода — союзов производственных и союзов узко-цеховых. Можно было найти также некоторое количество союзов переходных, в которых не были еще организованы все профессии того или иного производства, но которые уже об'единяют ряд профессий. Так, в пищевом производстве можно было

найти много союзов, охватывающих то пекарей и булочников, то булочников и кондитеров; в кожевенном производстве — охватывающих сапожников и заготовщиков, иногда и шорников; в портняжском производстве — дамских, мужских и детских портных, иногда и модисток, и белошвеек. Но хотя картина организационного строения союзов еще была пестрая — все же уже тогда было заметно, что наиболее здоровым и жизненным типом является тип производственного союза и что этот тип пускает наиболее глубокие корни. Дело в том, что тип производственного союза больше всего был распространен среди наиболее важных профессий — у металлистов, текстильщиков, печатников, строительных рабочих, древообделочников и т. д., являющихся наиболее важной основой российского профессионального движения, между тем, как цеховые союзы мы чаще всего встречаем в таких профессиях, как лакировщики, мраморщики, зеркальщики, обойщики, гильзовщики, не имеющие существенного значения для профессионального движения. Отсюда уже можно было видеть, что производственный союз является той организационной формой, которая имеет наибольшее будущее в российском профессиональном движении.

Цеховые секции То обстоятельство, что значительное количество союзов было союзами производственными, охватывающими рабочих различных специальностей и профессий, должно было, особенно на первых порах, выдвинуть вопрос о взаимоотношениях

отдельных цехов и профессий внутри общего профессионального союза. В первое время рабочие различных специальностей и профессий, входя в общий профессиональный союз, еще слишком мало спаяны между собой, и союзы для того, чтобы спаять своих членов, во многих случаях вынуждены внутри единого союза создавать цеховые секции, которые теснее сплачивали бы между собою членов отдельных профессий и привязали бы их к общему союзу.

Правда, фактический материал по истории профессионального движения рассматриваемого периода не дает нам картины широкого распространения института цеховых секций. Среди питерских и московских союзов секции существовали только в единичных союзах: у металлистов, строительных рабочих, приказчиков — в Москве; у печатников и портных — в Питере. Из союзов провинций цеховые секции также были в небольшом количестве союзов.

Но, несмотря на то, что институт цеховых секций не получил тогда широкого распространения, все же вопрос о цеховых секциях занимал некоторое место в практике тогдашнего профессионального движения. Он обсуждался на всероссийских конференциях профессиональных союзов печатников, металлистов и архитектурно-строительных рабочих. Вопрос о секциях чаще всего выдвигался в случаях слияния родственных союзов, существовавших раньше самостоятельно. В таких случаях наиболее слабый из сливающихся союзов добивался права существовать, как самостоятельная секция.

Какова же была позиция руководящих органов профессионального движения по этому вопросу? Общепринятым взглядом по этому вопросу был следующий: существование цеховых секций внутри союза допускается в случае необходимости, причем существование секции не должно итти в ущерб единству и сплоченности союза; поэтому считается недопустимым существование самостоятельных секционных касс и секционных правлений. Касса союза должна быть единой, руководство экономической борьбой — также единым. Секции в этом отношении всецело подчинены общему правлению союза.

Делегатские собрания Одной из особенностей строения союзов рассматриваемого периода является широкое распространение института делегатских собраний. Во многих союзах, кроме правления и общего собрания, существовало делегатское собрание, избранное из представителей отдельных предприятий и являвшееся промежуточным организационным звеном между собранием и правлением. Было много случаев, когда союзы возникали сразу из собраний депутатов предприятий. Таких случаев было особенно много в Москве, но они имели место и в других городах (Петербург, Киев и др.). Но даже там, где в начале существования союзов не было делегатских собраний, они возникали в большинстве более или менее крупных союзов по мере их организационного оформления.

В Петербурге в 1906 г. делегатские собрания существовали в 16 наиболее крупных союзах, охваты-

вающих 80—90% всех членов питерских союзов. В Москве делегатские собрания существовали в союзах: металлистов, печатников, текстильщиков, торгово-промышленных служащих, портных, чаеразвесчиков, аппретурно-красильщиков и некоторых других., т. е. почти во всех наиболее жизнеспособных союзах.

Институт делегатских собраний был широко распространен и среди союзов провинции. Из отрывочных и случайных данных, попавших в профессиональную печать того времени, нами подмечено существование делегатских собраний среди союзов Одессы, Киева, Нижнего-Новгорода, Иваново-Вознесенска, Воронежа, Казани и Рязани. Из 61 союза, представленного на 1-й всероссийской конференции печатников, только в 19 союзах не существовало делегатских собраний. В остальных союзах делегатские собрания существовали.

Роль делегатских собраний

Какова же была роль делегатских собраний в жизни союзов? Прекрасным ответом на этот вопрос служит следующий отрывок из заметки в московском общепрофессиональном журнале „Рабочий Союз" под заглавием: „Из жизни кондитеров". В этой заметке мы читаем: „Делегатские собрания в жизни союзов имеют огромнейшее значение. При невозможности частых общих собраний делегатские собрания являются связывающим звеном между фабриками и правлением. Правление не может предпринимать ни одного крупного шага, если при помощи делегатов не будет знать, что де-

лается на фабриках". „С другой стороны, члены без делегатских собраний будут оторваны от своего правления, не будут знать, что у них делается в союзе".

Для более полной характеристики роли делегатов в союзной жизни того времени, приведем еще следующее место, относящееся к характеристике роли делегатов в жизни питерского союза металлистов: „Роль делегатов была весьма велика... На них лежала вся черная работа: по привлечению членов, по сбору денег, по распространению литературы, по созыву собраний и пр. Но они же играли и почетную роль представителей союза на заводе. Они должны были влиять на товарищей в духе союзных решений, являться проводниками союзной политики" *).

Эти слова нужно отнести не только к роли делегатского собрания в жизни указанных организаций, но и к роли делегатского собрания в жизни союзов вообще.

Причины существования делегатских собраний

Необходимость существования делегатских собраний в добавок к общим собраниям и правлениям союзов было обусловлено преимущественно следующими двумя причинами. На общих собраниях крупных союзов присутствовало по несколько тысяч человек; они чаще всего превращались в митинги и непригодны были для делового обсуждения практических вопросов. Для обсуждения вопросов этого рода необходим был

*) „Материалы об экономическом положении профессиональных организаций петербургских рабочих по металлу", стр. 41.

орган, который, с одной стороны, был бы тесно связан с массой членов и мог бы отражать и выражать их волю, а с другой стороны — менее многочисленный по своему составу. Таким органом было делегатское собрание, составленное из представителей предприятий, в своей повседневной жизни связанных с массой членов.

Другим обстоятельством, приведшим к усилению роли делегатских собраний в жизни союзов, были правовые условия жизни союзов. Мы уже выше видели, каким гонениям подвергались союзы в 1906—1907 г.г. Эти преследования были особенно сильно направлены против общих собраний союзов. Разрешение на устройство общих собраний союзам удавалось добиться очень редко, после продолжительных хлопот и ходатайств; чаще всего им в этом отказывали. Но если легализованным союзам еще редко удавалось созывать собрания, то союзам, существовавшим нелегально, особенно более или менее крупным, созывать общие собрания совершенно не удавалось.

В таких условиях союзы были бы обречены на распадение, если бы не существовало другого органа, кроме общего собрания, способного поддерживать организованность и сплоченность рабочих. Таким органом и были делегатские собрания. Они в моменты невозможности созыва общих собраний заменяли последние и стали органом руководящим всей союзной работой, перед которым правление было ответственно в своей работе.

Руководящий характер делегатских собраний был зафиксирован в резолюциях конференций союзов металлистов и печатников. Так, в резолюции конференции печатников по этому вопросу говорится: „Признавая, что в крупных союзах общее собрание не может быть повседневным руководящим органом союза, конференция считает необходимым признание собраний уполномоченных полномочным органом союза, ответственным перед общим собранием, а правление — его исполнительным органом, ответственным перед ним за свои действия". Аналогична по своему содержанию резолюция конференции союзов металлистов по этому вопросу.

Делегатские собрания в российском профессиональном движении и в профессиональном движении других стран

Институт делегатских собраний получил такое широкое распространение в то время только в российском профессиональном движении. В английском профессиональном движении институт делегатов от мастерских стал нарождаться только в период массового стачечного движения 1911—12 г.г., и то он там не сыграл такой важной роли в жизни союзов, какую он играл с самого начала в российском профессиональном движении. Во французском профессиональном движении также не было почвы для нарождения института делегатских собраний, в виду того, что союзы там были мелкие, в большинстве случаев по несколько сот членов в местном союзе.

В германском профессиональном движении существует институт доверенных на предприятиях, выби-

раемых членами союза данного предприятия. Внутри предприятия они выполняют ту же роль, что делегаты в России, собирают членские взносы, распространяют профессиональную печать, представительствуют интересы рабочих перед предпринимателями. Но их роль ограничивается выполнением работы союза внутри предприятия. В управлении союзом они никакого участия не принимали. Только у нас в России делегаты были не только пассивными выполнителями решений союза, но и активными руководителями жизни союза, определяющими всю его политику.

Мы видим, что в области организационного оформления местных союзов профессиональное движение России в 1905—1907 г.г. успело сделать заметные успехи.

2. Центральные бюро

Возникновение центральных бюро

Российское профессиональное движение уже тогда не ограничивалось организационными связями в рамках местных союзов отдельных профессий и производств. Уже в этом периоде установились довольно тесные организационные связи между различными профессиональными союзами одной и той же местности, что получило свое выражение в создании на местах так называемых центральных бюро профессиональных союзов.

Аналогичные органы еще до нарождения российского профессионального движения существовали в профессиональном движении западных стран, но там

они возникли не в первые годы, а после целых десятилетий существования профессиональных союзов, у нас же эти органы стали нарождаться с первых же шагов профессионального движения. Первые центральные бюро начинают складываться осенью 1905 г. в Петербурге, Москве и Харькове. В первые месяцы 1906 г. возникают центральные бюро в Киеве и Одессе. В течение 1906 г. эти органы возникают в большинстве провинциальных городов России.

Причины их быстрого возникновения

Причины такого быстрого их возникновения кроются в своеобразной обстановке, в которой зародилось российское профессиональное движение. Благодаря целому ряду причин, наше профессиональное движение не пережило периода постепенного органического роста и усложнения своих функций, оно с самого же начала стало охватывать самые широкие рабочие массы и ставить себе самые широкие задачи. Перед ним поэтому с самого начала выплыло много сложных и запутанных вопросов, требующих своего разрешения. У каждого отдельного союза нехватало достаточного опыта и знания для самостоятельного решения этих вопросов. Это толкнуло союзы на путь соединения своих сил для совместного решения этих вопросов, в результате чего мы и имеем такой быстрый рост центральных бюро.

Такому быстрому и интенсивному росту центральных бюро также способствовала общая революционная обстановка, в которой зародилось российское профес-

сиональное движение, и то, что наши союзы с самого начала стали на широко-классовую точку зрения. Эти обстоятельства направляли внимание союзов на общеклассовые задачи рабочего движения и тем самым благоприятствовали созданию межсоюзных органов и тому, чтобы они играли важную роль в профессиональном движении России.

Аналогичные органы в профессиональном движении других стран

Мы уже выше говорили, что органы, аналогичные нашим центральным бюро, возникли и в профессиональном движении других стран. Хотя задачи этих органов везде сводятся к об'единению сил местных союзов для совместного выполнения тех или иных задач, но конкретная роль их в профессиональном движении каждой страны своеобразна. В Англии эти органы — советы трэд-юнионов — занимаются преимущественно организацией совместных выступлений союзов в отношении органов местного самоуправления и государства. Во Франции местные межсоюзные органы — биржи труда*) играют большую роль, чем английские советы трэд-юнионов. Там местные союзы имеют сравнительно небольшое количество членов, и биржи труда выполняют ряд функций, общих всем союзам и являющихся не под силу каждому союзу в отдельности, в области посредничества по найму, взаимопомощи, культпросветительной работы,

*) Так во Франции называются местные межсоюзные об'единения, выполняющие также функции наших бирж труда.

агитации и пропаганды и т. п. Среднее по своей важности в профессиональном движении положение занимают местные органы межсоюзного об'единения в Германии — картели местных союзов. Их деятельность не ограничивается организацией представительства рабочих в органы местного самоуправления и другие местные органы. Они занимаются также организацией юридической помощи, статистики союзов, общежитий и гостиниц для приезжающих членов союзов и т. д.

Роль центральных бюро в российском профессиональном движении

Своеобразная обстановка, в которой развились наши центральные бюро, привела к тому, что их роль в профессиональном движении была своеобразна. В той обстановке они не могли заниматься выполнением тех функций, какие выполнялись аналогичными органами в профессиональном движении Западной Европы, — организацией юридической помощи, статистических обследований, гостиниц и общежитий для приезжающих, широкой постановкой культурной работы, взаимопомощи; для этого прежде всего требовалась прочная правовая почва под ногами центральных бюро, а затем нужна была общая спокойная устойчивая обстановка.

Ни того, ни другого не было в то время в России. Единственная задача из выполнявшихся этими органами, которая была доступна нашим центральным бюро, была профессиональная агитация. В той обстановке, когда огромные массы рабочих пробудились к общественной и политической жизни и вовлекались в профессиональ-

ное движение, значение профессиональной агитации было огромно, и поставить эту задачу на надлежащую высоту мог только орган, об единяющий все союзы, ибо каждый союз в отдельности не имел в своем распоряжении достаточных сил для этого.

Стоит только просмотреть хронику профессиональных органов в последние месяцы 1905 г., бывшие периодом нарождения большинства союзов Москвы и Петербурга, чтобы видеть, как велика была роль центральных бюро этих городов в деле постановки профессиональной агитации. Почти на всех союзных собраниях того времени представители центрального бюро выступают с докладами, в которых они освещают сущность профессионального движения и намечают цели и задачи союзов.

Но если в области профессиональной агитации роль центрального бюро была огромна, то была и другая область, в которой центральные бюро играли огромную роль — это содействие профессиональным союзам в их внутренней организационной работе. Вот как характеризует роль центральных бюро Гриневич, один из руководителей питерского центрального бюро того времени: „Фактически деятельность наиболее крупных центральных бюро в России — петербургского и московского — заключалась преимущественно в агитации за профессиональное об'единение и в содействии организации профессиональных союзов. Без помощи и советов центрального бюро не могли обходиться даже наиболее крупные союзы". „Центральное бюро в Петербурге

предоставляло в распоряжение существующих или только организующихся профессиональных союзов агитаторов, задачей которых было выяснение на общих (публичных) собраниях целей и задач профессионального об'единения рабочих, организаторов, задачей которых было облегчить союзу его первые шаги, начиная со сплочения ядра сознательных рабочих... и кончая сложными и запутанными вопросами профессиональной борьбы в более окрепших союзах. В центральное бюро обращались за разрешением сложных вопросов профессиональной практики"*).

Из конца приведенной выписки мы можем видеть, что центральные бюро не только содействовали союзам в момент их организации, но и в дальнейшем оказывали содействие их работе, помогая им разбираться в „сложных вопросах профессиональной практики" и „запутанных вопросах профессиональной борьбы". Присматриваясь поближе к деятельности центральных бюро, мы увидим, что по мере оформления профессиональных союзов их роль в профессиональном движении не уменьшалась, а, наоборот, увеличилась.

Так, петербургское центральное бюро сыграло огромную роль в деле внутреннего организационного оформления союзов в начале 1906 г.— введения точной отчетности и делопроизводства и т. д. О том, что и московское центральное бюро сыграло огромную роль

*) См. ст. Гриневича к книге П. Умбрейта „Значение и задачи центральных бюро профессиональных союзов", стр. 21—22.

в деле упорядочения внутренней жизни союзов, видно из статьи А. В—ича „О московском центральном бюро“, помещенной в № 6—7 московского обще-профессионального журнала — „Раб. Союз“. Из этой статьи видно, что центральному бюро приходилось разрешать такие вопросы, как вопросы о характере союзов, о распределении союзной кассы на отдельные фонды, о налаживании внутреннего союзного аппарата и т. д.

Из отрывочных сведений о деятельности центральных бюро провинций, имеющихся в профессиональной печати того времени, можно видеть, что и там центральные бюро играли аналогичную роль в местном профессиональном движении.

Особенно большую роль сыграли центральные бюро в вопросе о легализации союзов. Вопрос о том — существовать ли нелегально или легализоваться, обычно решался не каждым союзом в отдельности, а всеми местными союзами сообща через центральные бюро. Через центральные же бюро союзы обычно реагировали на преследования союзов.

Центральные бюро хотя и не руководили непосредственно экономической борьбой, но в целом ряде случаев приходили на помощь отдельным союзам в их экономической борьбе путем организации сборов в пользу бастующих, а также путем организационного содействия. Особенно велика была роль центральных бюро в деле об‘явления бойкота тому или иному предпринимателю. Обычно такие бойкоты об‘являлись от имени соответствующего союза совместно с центральным бюро дан-

ного города. Центральные бюро также играли большую роль в попытках организации союзами медицинской и юридической помощи для своих членов.

Особенно нужно отметить роль центральных бюро в деле участия союзов в политической жизни. Обычно все политические кампании—по празднованию 1-го мая, годовщины событий 9-го января, протеста против суда над Советом Рабочих Депутатов, избирательной кампании в Государственную Думу, кампании вокруг закона 15 ноября 1906 г., о рабочем дне и праздничном отдыхе торгово-промышленных служащих, — все эти политические кампании обычно проводились союзами совместно под руководством центральных бюро.

Руководящая роль центральных бюро

Такая огромная роль центральных бюро в текущей работе союзов должна была привести к тому, чтобы центральные бюро фактически были не только органами, содействующими отдельным союзам, но и органами, руководящими их работой. Так, на заседаниях питерского и московского центральных бюро регулярно заслушиваются доклады о деятельности отдельных союзов, и часто центральное бюро по заслушиванию этих докладов дает союзам те или иные директивы.

Несмотря на то, что фактически центральные бюро уже играли руководящую роль в профессиональном движении своего города, союзы в большинстве случаев относились отрицательно к официальному признанию за ними руководящего характера, особенно в первое время. Так, на заседании питерского центрального бюро

от 15 февраля 1906 г., где обсуждался вопрос о характере центрального бюро, большинство высказалось за служебную роль центрального бюро, а в прениях это мотивировалось „необходимостью автономности союзов и отсутствия руководительства в „об'единяющем союзе бюро". В резолюции о характере московского центрального бюро, принятой в конце 1906 г., говорится о том, что характер центрального бюро должен быть совещательным.

Но с другой стороны, мы имеем ряд случаев, когда руководящий характер центральных бюро оформлен. Так, в уставе питерского центрального бюро, принятого в конце 1906 г., уже не подчеркивается совещательный характер центрального бюро. В уставах некоторых центральных бюро провинции прямо подчеркивается руководящий характер центрального бюро для деятельности отдельных союзов. Так, могилевское центральное бюро по уставу контролирует деятельность отдельных союзов, редактирует воззвания отдельных правлений и созывает общие собрания всех союзов. Постановления центрального бюро обязательны для отдельных союзов. Аналогичные функции имело варшавское центральное бюро с.-совских союзов партий сионистов-социалистов и некоторые другие. Но даже там, где центральному бюро формально не были присвоены функции руководящего органа для отдельных союзов, они фактически играли такую роль.

Причины их руководящей роли.

Причина руководящего характера наших центральных бюро кроется в своеобразной обстановке, в которой зародилось наше про-

фессиональное движение. В других странах центральные бюро, как правило, стали складываться тогда, когда союзы были уже централизованы по отдельным профессиям. К моменту их зарождения союзы уже имели свои руководящие центры в лице правления централизованного союза. В России же центральные бюро стали складываться тогда, когда союзы носили еще чисто местный характер и почти совершенно не были связаны с союзами своей профессии других городов. А так как обстановка была крайне сложная и выдвинула перед союзами ряд важных вопросов, то вполне естественно, что союзы сделали центральные бюро своим руководящим органом.

Тому, чтобы центральные бюро стали руководящими органами, способствовало и то, что всякие сношения и связи между отдельными союзами были запрещены. Связи между союзами различных профессий одной и той же местности и между союзами одной и той же профессии различных городов могли быть только нелегальными. В таких условиях легче было поддерживать постоянную связь между различными союзами одной и той же местности, чем однородным союзам различных местностей. Местное центральное бюро поэтому скорее было в состоянии играть роль органа, руководящего деятельностью местных союзов, чем зародышевые органы всероссийской и областной централизации, созданные в то время.

Степень организационной оформленности центральных бюро.

Рассматриваемый период был, собственно, периодом зарождения центральных бюро, когда они стали только оформляться и во многих случаях были совершенно мало

оформленными организациями. До весны 1906 г. существовало всего каких-нибудь 5 — 6 центральных бюро. Остальные центральные бюро стали складываться только с середины 1906 г., а многие центральные бюро возникли только в начале 1907 г. Было много таких центральных бюро, которые не вели регулярного существования, то распадаясь, то снова возрождаясь. Тем не менее, центральные бюро успели оставить глубокие следы в российском профессиональном движении того времени. Если в настоящее время местные советы профессиональных союзов — наши современные центральные бюро — играют не столько техническую и служебную, сколько руководящую роль в российском профессиональном движении, то основа для руководящей роли наших местных межсоюзных органов была заложена деятельностью центральных бюро рассматриваемого периода.

Печатные органы центральн. бюро

Для руководящей роли наших центральных бюро характерно также и то, что почти все они старались обзаводиться своими печатными органами. Петербургское центральное бюро издавало почти регулярно свой орган в течение всего 1906 г. и 1907 г. Московское центральное бюро также время от времени издавало свой орган. Наиболее значительные из провинциальных центральных бюро (одесское, харьковское, екатеринославское, нижегородское и некоторые другие) также пытались издавать свои печатные органы. Правда, эти журналы существовали недолго: некоторые оборвались на первых номерах. Но

важна тяга центральных бюро к изданию печатных органов.

Как руководящие органы профессионального движения, центральные бюро, естественно, должны были стремиться издавать печатные органы, которые давали бы им возможность, освещая как общие вопросы профессионального движения, так и деятельность отдельных союзов, внести единство и планомерность в их работу, давать возможность всем союзам пользоваться опытом, накопленным каждым союзом в отдельности.

3. Централизация союзов

Первые шаги в направлении централизации союзов

Организационные связи между отдельными союзами в рассматриваемый период не ограничивались только рамками той или иной местности. Тогда же начинает устанавливаться связь не только между различными союзами одной и той же местности, но и между союзами одной и той же профессии различных городов.

Дело в том, что по мере своего развития, капиталистическая промышленность все больше и больше начинает производить не на местный, а на отдаленный, иногородний рынок; это заставляет союзы централизовать свою борьбу и свою организацию. И поэтому вместо местных, локальных союзов, существующих в начале капитализма, союзы все больше централизуются и превращаются в областные и национальные, т. е. в союзы, охватывающие рабочих того или иного производства не одного города, а целой области или всей страны.

Этот процесс централизации в других странах продолжался целые десятилетия. У нас же в России процесс централизации отдельных союзов начался вскоре же после нарождения союзов. Первыми поставили вопрос о централизации союзы печатников. Еще в ноябре 1905 г. московский союз печатников высылает в провинцию пятерых делегатов, которым поручается, между прочим, поднять вопрос о создании всероссийского союза печатников.

В других союзах вопрос о централизации был поднят не ранее лета 1906 г. Так, у портных вопрос о созыве всероссийской конференции был поднят только в мае 1906 г., у щетинщиков — в июне того же года, у металлистов, строителей и кожевников — осенью 1906 г., а у текстильщиков — только в январе 1907 г.

Некоторое исключение представляют собою приказчики, у которых вопрос о созыве всероссийского с'езда был поднят еще в марте 1905 г. Но здесь созывался собственно не с'езд профессиональных союзов, а с'езд существовавших еще до 1905 г. обществ взаимопомощи. В других же профессиях, где профессиональные организации стали складываться только с 1905 г., необходим был некоторый промежуток времени для первоначального организационного оформления союзов, для того, чтобы возможно было поставить вопрос о всероссийской и областной централизации. Но как бы то ни было, вопрос о централизации союзов был поставлен.

Роль московских союзов

Инициатива созыва всероссийских конференций почти во всех профессиях исхо-

дила от московских союзов соответствующих профессий. Исключение составляют щетинщики и кожевенники, производство которых сосредоточено в Западном крае, а поэтому инициатива созыва их с‘ездов была в руках соответствующих союзов Западного района.

Тот факт, что инициатива созыва всероссийских конференций находилась в руках московских, а не питерских союзов, об‘ясняется следующими обстоятельствами. Москва была естественным географическим центром России. При нелегальных условиях сношений это имеет определенное значение. Но главное значение имеет экономическая география Московского района. Московский промышленный район имеет сравнительно густую сеть промышленных предприятий; здесь сконцентрирована большая часть текстильных предприятий центральной России; здесь же имеется ряд сравнительно крупных металлургических заводов. Рядом с этим здесь имеются многочисленные кадры торгово-промышленного пролетариата и значительные кадры рабочих других обслуживающих отраслей промышленности (самые крупные портновские союзы существовали в Московском промышленном районе).

Особенности экономической географии Московского района состоят еще в том, что вся эта промышленность не была сконцентрирована в одной Москве или еще в каком-нибудь пункте района, а разбросана по многим пунктам этого района. Это привело к тому, что профессиональные союзы здесь были сравнительно густо рассеяны по району. В самом Петербурге профессиональное движение было, быть может, сильнее

развито и лучше поставлено, чем в Москве, но зато Питер не имел вокруг себя такой густой периферии, как Москва. Это привело к тому, что московским союзам, являвшимся естественными центрами тяготения для союзов обширного Центрально-промышленного района, легче было взять на себя инициативу централизации, чем питерским союзам.

Имело, вероятно, значение и то обстоятельство, что Питер был большим политическим центром, и поэтому внимание союзов было больше концентрировано на политические вопросы и меньше на вопросы органической работы. Все эти обстоятельства привели к тому, что московские союзы стали во главе работы по централизации отдельных союзов.

Подготовительная работа

Подготовительная работа по созыву всероссийских или областных конференций приняла широкие размеры только в некоторых профессиях: у печатников представители организационного бюро по созыву всероссийской конференции печатников посетили около 40 провинциальных союзов в связи с подготовкой конференции; у кожевников и щетинщиков представители их организационного бюро также посетили ряд местных союзов с целью подготовки их к конференции. Но в большинстве профессий дело ограничивалось сформированием организационного бюро или организационной комиссии для созыва всероссийской или областной конференции.

Организационное бюро обычно обращалось с соответствующим письмом к провинциальным союзам соот-

ветствующей профессии, намечало порядок дня конференции, срок ее созыва и вело переписку по этому вопросу с соответствующими союзами. Если же существовал печатный орган данной профессии, то организационное бюро старалось через него развить агитацию в пользу конференции. В результате этой подготовительной работы в течение осени и зимы 1906—1907 г.г. в ряде профессий состоялись всероссийские или заменяющие их областные конференции.

Всероссийские с'езды и конференции

Первым состоялся всероссийский с'езд обществ взаимопомощи приказчиков — 25-го июня 1906 г. На этом с'езде, созванном легально, присутствовали представители 41 организации приказчиков, из которых только 9 были профессиональными союзами; остальные были обществами взаимопомощи. Второй состоялась конференция союзов портных — в августе (с 25 по 31) 1906 г. На этой конференции присутствовали представители только 6 городов. В сентябре 1906 г. состоялся с'езд союзов щетинщиков Западного района, на котором присутствовали представители 14 союзов щетинников Западного района. В начале января (2—6) 1907 г. состоялась конференция союзов строительных рабочих на которой были делегаты союзов 5 городов, 1 февраля 1907 г. открылась коференция союзов металлистов, на которой присутствовали делегаты 13 пунктов Центрального промышленного района, где имелись или местные союзы или отделения московского союза металлистов. Из остальных районов были представители

5 мест, причем саратовский делегат имел мандат еще от 2-х волжских союзов, а делегат луганского союза представлял, кроме этого, еще ряд союзов Донецкого бассейна. Одновременно с конференцией союзов металлистов состоялась также конференция союзов текстильщиков, на которой присутствовали представители союзов и 12 пунктов московского промышленного района. Из союзов других районов на конференции присутствовал представитель только бундовского союза текстильщиков Лодзи. Наконец, в апреле состоялась всероссийская конференция союзов печатников, на которой присутствовали делегаты 46 городов и одного союза с 10-ю отделениями. Летом 1907 г. состоялись еще вторая областная конференция текстильщиков Центрального района и второй с'езд щетинщиков. В марте того же года состоялся с'езд союзов кожевенников Западного района, на котором присутствовали делегаты 16 городов и местечек почти исключительно Западного района. Кроме этих наиболее важных конференций, происходили еще конференции техников, чаеразвесчиков, некоторые областные и губернские конференции приказчиков, некоторые областные конференции металлистов, текстильщиков и др. Польши.

Из приведенных нами данных мы можем видеть, что всероссийскими, в полном смысле этого слова, можно назвать конференцию печатников и с'езд приказчиков. Остальные конференции или были областными по замыслу (текстильщиков, щетинщиков и кожевенников),

или собрали представителей такого небольшого числа союзов, что назвать их всероссийскими можно только с некоторой натяжкой. Даже на конференции металлистов были делегаты только 5 городов, кроме Центрально-промышленного района. На остальных конференциях присутствовали делегаты 5—6 городов на каждой.

Но несмотря на все это, все эти конференции все-таки были первой попыткой установить всероссийские связи между союзами отдельных профессий и оставили глубокий след в истории профессионального движения соответствующих союзов. Это можно видеть из обзора деятельности этих конференций.

Вопросы, разбиравшиеся на этих с'ездах, можно разделить на три категории: вопросы организационные, вопросы, связанные с программой и тактикой экономической борьбы, и вопросы, относящиеся к роли союзов в политической жизни и рабочем движении.

Организационные вопросы на всероссийских конференциях

В области организационных вопросов перед конференциями стояли задачи двоякого рода — во-первых, подытожить опыт союзного строительства на местах и на основании этого опыта наметить наиболее целесообразные формы местной союзной организации, во-вторых, наметить путь областной и всероссийской централизации союзов и заложить основу для этой централизации.

Что касается строения местных союзов, то здесь все конференции пришли к тождественным выводам.

На всех конференциях намечалось, что союзы должны организовать только наемных рабочих, что они должны установить низкие взносы, доступные широкой рабочей массе, что они должны стремиться об'единять всех рабочих одного и того же производства и родственных профессий. Почти все конференции в своих резолюциях подчеркивают важность института делегатов от мастерских и делегатских собраний. На многих конференциях обсуждался также вопрос о цеховых секциях, и общее мнение было, что существование секций допустимо в случае действительной нужды в них, но при условии, чтобы секционные комиссии играли не руководящую, а вспомогательную роль. Руководство же союзом должно находиться в руках общесоюзных органов — правления делегатского и общего собрания и т. д.

Вопрос об организационной централизации союзов

Иначе обстояло дело с вопросами организационной централизации союзов. Здесь мы наблюдаем крайнюю пестроту и разнообразие в решениях различных конференций. С одной стороны, мы имеем профессии, которые уже прямо приступили к всероссийской централизации; с другой—мы имеем такие профессии, где вопрос централизации является вопросом не ближайшей деятельности, а более далекого времени.

Так, с'езды щетинщиков и кожевенников решили немедленно же создать централизованные союзы этих профессий. По решению этих с'ездов создаются централизованные союзы щетинщиков и кожевенников

(правда, они фактически имели быть не всероссийскими, а областными организациями). Во главе каждого из этих союзов стоит выбранное на с'езде центральное бюро, существует централизованная стачечная касса; значительная часть средств местных союзов поступает в распоряжение центрального бюро; местным союзам остается только такая часть поступающих сумм, которая была бы достаточна на мелкие текущие расходы.

Стачечная борьба также централизуется. Как правило, местные союзы могут самостоятельно вести только оборонительные стачки. Наступательные же стачки могут быть об'явлены только с предварительного согласия центрального бюро, которое и финансирует все стачки.

У щетинщиков и кожевенников процесс централизации зашел гораздо дальше, чем в других профессиях. Но и в некоторых других профессиях был предпринят ряд реальных шагов в направлении областной и всероссийской централизации организации и деятельности союзов.

Ближе всех остальных профессий к этому делу подошли текстильщики. Областному бюро, выбранному на их конференции, было поручено по мере роста опыта и авторитета областного бюро принять на себя функции центрального бюро, т.-е. органа руководящего деятельностью местных союзов. Среди директив, данных конференцией областному бюро, имеется и такой пункт: „В случае возникновения в области

стихийного массового движения или локаута, областное бюро должно по возможности стать организующим центром движения рабочих". Это показывает, что вопрос о централизации союзов текстильщиков Центрального промышленного района был актуальным и поставлен в порядке дня ближайшей деятельности союзов.

Это станет вполне понятным, если принять во внимание тот факт, что вопрос о централизации союзов текстильщиков Московской области был тесно связан с вопросом о подготовке областной забастовки текстильщиков. Раз союзы текстильщиков поставили себе ближайшей задачей подготовить централизованную стачку всей Московской области, то вполне естественно, что они должны были стремиться к немедленному созданию прочной областной организации. Вообще процесс централизации зашел дальше всего в этих профессиях, вероятно, потому, что он здесь принял не всероссийский, а областной характер: установить регулярные прочные организационные связи было легче в масштабе той или иной отдельной области, чем в масштабе огромной и необ'ятной России, тем более, что сношения должны были быть нелегальными.

И мы видим, что в тех профессиях, где процесс централизации принял всероссийский характер, он так и не привел к установлению достаточно прочных организационных связей. Только у печатников, где профессиональное движение было вообще более развито, чем в других профессиях, процесс всероссийской централизации зашел так далеко, что на всероссийской

конференции печатников был создан постоянный орган, Центральный Совет, который должен не только подготовить создание централизованного всероссийского союза печатников, но и взять на себя функции немедленной централизации некоторых сторон союзной деятельности среди печатников. И только почти у одних печатников их орган всероссийской централизации — Центральный Совет — обнаружил признаки жизни и тенденцию широко развернуть свою деятельность.

Гораздо слабее был процесс централизации у металлистов; на их всероссийской конференции была сформирована организационная комиссия, единственной задачей которой был созыв всероссийского с'езда или конференции металлистов. Но и к этой единственной задаче организационная комиссия не успела приступить. В течение лета 1907 г. организационная комиссия поддерживала крайне слабые сношения с некоторым количеством местных союзов, но даже тогда связи поддерживались только с частью союзов металлистов. Из 63-х союзов металлистов, которым организационная комиссия разослала анкету для заполнения, только 24 союза прислали ответы. В октябре 1907 г. организационная комиссия, в виду слабой связи с местами, совсем распалась.

В остальных профессиях (у торгово-промышленных служащих, портных и строительных рабочих) созданные на их конференциях органы по всероссийской централизации даже не приступили к своей деятельности. Только у портных организационное бюро ока-

зало содействие делу подготовки областных конференций союзов портных.

Областная централизация Немного дальше, чем во всероссийском масштабе, зашел процесс установления организационных связей в областном масштабе. Дело в том, что почти все всероссийские конференции наметили путь всероссийской централизации через областную централизацию. „Без областных союзов не будет союза всероссийского“, — заявил докладчик на всероссийской конференции печатников. Эта мысль была воспринята всеми всероссийскими конференциями, и почти на всех их намечалось, что первым шагом в деле дальнейшей централизации союзной деятельности должен быть созыв областных конференций.

Особенно широкие размеры работа по областной централизации приобрела в Центральном промышленном районе. Кроме конференции текстильщиков, здесь состоялись областные конференции союзов металлистов, торгово-промышленных служащих и портных. У металлистов было сконструировано областное бюро, которому были поручены также функции централизации стачечной борьбы.

Подготовка к созыву областных конференций происходила в других районах. Среди металлистов летом 1907 г. проектировался созыв 4-х областных конференций Северо-западного края, Польши, Южного района и Поволжья. Из них состоялась только конференция беспартийных союзов, находившихся под влиянием П.П.С., и конференция союзов Поволжья. У приказ-

чиков проектировался созыв целых 5 областных конференций, кроме московской: южной и крымской, Северо-Западного края, Урало-Поволжского района и Сибири. Из них состоялась только областная конференция союзов приказчиков Северо-Западного района, на которой было представлено около 2-х тысяч членов, по некоторым сведениям состоялась также крымская конференция союзов приказчиков. В других районах была проделана значительная подготовительная работа по созыву областных конференций, но до созыва конференций дело не дошло.

Среди союзов портных также была проведена значительная кампания по созыву областных конференций. Здесь был намечен созыв следующих областных конференций, кроме московской: южной, северо-западной и крымской. Из них, кроме московской, состоялась только крымская конференция профессиональных союзов портных. На этой конференции, состоявшейся в конце 1907 г., был сформирован областной центр, который пытался руководить деятельностью союзов портных Крыма.

Значение работы по централизации союзов.

Так, мы видим, что в течение рассматриваемого периода во многих профессиях были сделаны определенные шаги в направлении организационной централизации союзов во всероссийском и областном масштабе. Эти попытки, хотя и не увенчались непосредственным успехом (к концу 1907 г. почти все органы всероссийской и областной централизации распались), тем

не менее, они оставили глубокие следы в истории российского профессионального движения. Они внедряли в широкие рабочие массы, с первых же шагов развития профессионального движения, мысль о необходимости не ограничиваться только созданием местных союзов, а создать централизованные в областном и всероссийском масштабе профессиональные союзы, организованные по производственному принципу.

Вопросы программы и тактики экономической борьбы на всероссийских конференциях

Но значение областных и всероссийских конференций профессиональных союзов отдельных профессий не ограничивается только тем, что они заложили первый камень в фундаменте централизованных во всероссийском масштабе профессиональных союзов. Они играли также огромную роль в деле выработки единой правильной классовой тактики профессиональных союзов. Дело в том, что когда в конце 1905 г. и в начале 1906 г. стали нарождаться у нас профессиональные союзы, то они еще не имели для себя готового, проторенного пути, по которому они могли итти. Правда, они уже имели готовый опыт профессионального движения Западной Европы. Но, во-первых, нельзя было целиком перенести образцы западно-европейского профессионального движения в ту своеобразную обстановку, которая сложилась у нас в России. Необходимо было его применить к конкретной обстановке российского профессионального движения. Во-вторых, если до профессиональных союзов крупных центров опыт западно-

европейского профессионального движения мог еще тем или иным путем дойти, то до союзов менее центральных городов он почти что не доходил. Им поэтому приходилось действовать ощупью и только инстинктивно нащупывать правильную классовую линию в своей деятельности.

Вполне естественно, что союзы стремились на этих конференциях поделиться своим опытом и совместными силами наметить в дальнейшем правильную, классово-выдержанную линию своей деятельности. На указанных конференциях поэтому обсуждался ряд вопросов, вытекавших из практической деятельности союзов.

Больше всего на этих конференциях обсуждались вопросы программы и тактики экономической борьбы. Профессиональным союзам важно было использовать факт их встречи в областном и всероссийском масштабе для того, чтобы внести некоторую планомерность и определенное единство в те требования, за которые они должны бороться вообще, и выделить те из них, за которые нужно вести борьбу в ближайшее время.

Программа требований Вопрос о выработке программы требований, за которые нужно в ближайшее время вести борьбу, занимал видное место почти на всех конференциях. Конференции печатников, текстильщиков, строительных рабочих и 3-й с'езд обществ взаимопомощи приказчиков наметили целую обширную программу экономических требований, за которые союзы должны вести борьбу. На других конференциях также намечались те или иные из этих требований. Резолю-

ции различных конференций по этим вопросам можно свести вместе, и тогда мы получим стройную, целостную программу экономической борьбы.

Эта программа в общем и целом сводится к следующему: 8-часовой рабочий день, полный воскресный отдых с перерывом не менее 42 часов, отмена сверхурочных работ, запрещение детского труда, ежегодный месячный отпуск, замена сдельной оплаты повременной; в некоторых случаях еще выдвигаются требования государственного страхования рабочих, уравнение заработной платы мужчин и женщин (за равный труд — равную плату). Кроме того, почти все конференции выдвинули требование приема и увольнения рабочих через союз и признание союза официальным представителем рабочих. В крупном производстве было намечено создание на предприятиях специального органа (фабрично-заводские советы у металлистов, автономные комиссии у печатников) для представительства рабочих перед фабрично-заводской администрацией.

Все эти требования составляли ту программу требований, за которые союзы через своих всероссийских и областных конференций считали необходимым бороться. Но, кроме этих общих для всех союзов требований, были еще некоторые требования, связанные с особенностями той или иной профессии. Так, например, конференция строителей выдвинула требование создания союзами самостоятельных комиссий для надзора за санитарным состоянием и безопасности мест

работы, а также требования создания легальных бирж труда для найма строительных рабочих, замены хозяйских харчей и квартиры денежной платой; у портных выставлено требование, чтобы магазины не давали работу хозяйчикам-посредникам, а открыли бы собственные мастерские. Первый с‘езд щетинщиков выдвинул требование создания самоуправляющихся больничных касс, средства которых должны составляться из взносов предпринимателей; этот же с‘езд высказался против создания рабочими артелей.

Мы, таким образом, видим, что в целом ряде профессий конференции выдвигали своеобразные пункты в программе стачечной борьбы, в зависимости от своеобразных условий той или иной профессии.

Вопросы тактики экономической борьбы.

На многих из этих конференций, кроме вопросов, касающихся программы экономической борьбы, обсуждались еще вопросы, относящиеся к тактике экономической борьбы, т.-е. такие вопросы, в которых наметились приемы и средства этой борьбы. Здесь нужно прежде всего отметить боевую, классовую позицию, занятую нашими союзами по вопросу о тактике экономической борьбы. Из всех материалов этих конференций явствует, что стачка считалась наиболее важным, чуть ли не единственным средством экономической борьбы.

Вопрос о важности и целесообразности стачек был настолько ясен для наших союзов, что вопрос о стачках даже с этой стороны не обсуждался. На конференциях обсуждался только вопрос о том, какие меры

нужно принимать для того, чтобы урегулировать стихийное стачечное движение и внести в него побольше планомерности. С этой целью на многих конференциях были приняты резолюции, по которым об'являть стачку члены союзы должны только с согласия правления союза, иначе они лишаются права получать стачечное пособие из кассы союза. Этой мерой союзы стремились удерживать массу от необдуманных, стихийных выступлений и иметь возможность оказывать влияние как на момент выбора стачек, так и на содержание выставляемых требований.

Второй вопрос, связанный с вопросом о тактике стачечной борьбы, был вопрос о том, нужно ли стремиться провести общие или частичные стачки. Этот вопрос требовал различного рода решений для различных профессий, в зависимости от условий данной профессии и данного момента. Это зависело от степени концентрации данного производства, от организованности обеих сторон и т. п. Вопрос о частных или общих забастовках обсуждался только на двух конференциях— печатников и текстильщиков. Конференция печатников не решилась принять по этому вопросу единого решения для всех союзов печатников, но все-таки высказалась за предпочтительность тактики „партизанских“ выступлений, т.-е. частичных стачек по отдельным городам и предприятиям, в виду того, что поддержка таких забастовок скорее по силам нашим еще недостаточно прочным союзам. Конференция текстильщиков, наоборот, считает „главным и наиболее действительным

средством для поднятия экономического положения текстильных рабочих района (московского. — С. А.) областную забастовку в текстильной промышленности района“.

Эта позиция конференции текстильщиков об‘ясняется своеобразным положением в этой профессии. Промышленность здесь была высоко концентрирована и густо рассеяна по району. Фабриканты были между собою тесно сплочены. Частичные забастовки рабочих встречали ожесточенное сопротивление со стороны об‘единенных фабрикантов. Все это вместе привело к тому, что назрела мысль о проведении областной забастовки.

Кроме вопроса о стачечной тактике, на некоторых конференциях обсуждались другие вопросы тактики экономической борьбы, как, например, вопрос о бойкоте, о примирительных камерах и третейских судах, о коллективном договоре и т. п. Конференция печатников высказалась за применение бойкота, как добавочного средства экономической борьбы. По вопросу о „примирительных“ учреждениях конференция печатников и с‘езд приказчиков высказались за допустимость участия союзов в них, при условии, что их задача будет состоять не в вынесении обязательных решений, а в попытке прийти к соглашению по спорным вопросам, и что их решения будут иметь силу только после их подтверждения обеими сторонами. Конференция портных приняла резолюцию, отрицавшую полезность таких органов.

Примирительные камеры больше всего действовали в тех профессиях, где стачечная борьба близко затрагивала интересы широких кругов потребителей (у приказчиков, пекарей и булочников, отчасти печатников).

Но даже те конференции, которые отнеслись к ним положительно, также не намеревались заменять ими стачечную борьбу. Они их рассматривали, как одно из добавочных средств экономической борьбы.

На некоторых конференциях обсуждался также вопрос о коллективном договоре. Коллективный договор фактически проводился каждый раз, когда под руководством союза выигрывалась та или иная стачка. В таких случаях союз договаривался с хозяином об условиях труда, и фактически хозяин договаривался со всем коллективом рабочих в лице союза. Но эти коллективные договоры были мало оформлены, чаще всего даже не занесены на бумагу. На конференциях фактически речь была о подытоживании имеющегося опыта в этой области и о выработке методов большего оформления коллективных договоров.

Говоря о вопросах программы и тактики стачечной борьбы, обсуждавшихся на профессиональных конференциях, нельзя пройти мимо вопроса об отношениях союзов к введению технических усовершенствований в производстве. Этот вопрос обсуждался на конференциях печатников и текстильщиков. Обе конференции стали на совершенно правильной позиции неизбежности введения технических усовершенствований и недопустимости борьбы с ними. Они только наметили ряд

требований, имеющих своей целью уменьшать ухудшение положения рабочих в связи с введением более усовершенствованных машин.

Одним из злободневных вопросов профессионального движения того времени был вопрос о локаутах. В ответ на боевые выступления рабочих, предприниматели во многих случаях об'единялись и отвечали рабочими контр-выступлениями — локаутами (подробнее о локаутах мы поговорим в дальнейшем). Профессиональные конференции не могли пройти мимо этого явления, угрожавшего всем завоеваниям рабочих. На ряде конференций вопрос о борьбе с локаутами подвергся обсуждению. И здесь конференции были верны своей выдержанной классовой позиции, отвергнув всякие предложения, содержащие в себе элементы анархо-синдикализма, вроде предложений о применении против предпринимателей „экономического террора". Единственным методом борьбы с локаутами конференции признали: „Создание сильных профессиональных организаций и об'единение их в областные и всероссийские союзы и полная согласованность действий экономических и политических организаций рабочего класса"*).

Окидывая общим взглядом все решения профессиональных конференций по вопросам программы и тактики экономической борьбы, мы должны констатировать, что по всем этим вопросам наши союзы наметили правильную, классово-выдержанную линию, что все реше-

*) Из резолюций конференции металлистов.

ния конференций по этим вопросам проникнуты духом последовательной классовой борьбы.

Общие вопросы рабочего движения на всероссийских конференциях

Кроме рассмотренных двух категорий вопросов (организационных и вопросов программы и тактики экономической борьбы), на профессиональных конференциях рассматривался еще третий вид вопросов—это вопросы, относящиеся к роли союзов в рабочем движении и общественно-политической жизни. Так, на конференции металлистов рассматривались вопросы о кооперации, правительственных законопроектах по рабочему вопросу, о партийности и нейтральности союзов, на конференции печатников рассматривались вопросы о Государственной Думе, о праздновании 1-го мая. Ряд таких же пунктов можно было найти в порядке дня других конференций.

В решении этих вопросов конференции также занимали выдержанную классовую позицию, рассматривая себя, как одного из отрядов пролетарского классового движения, стремясь в этих вопросах итти рука об руку с общеклассовой организацией пролетариата — революционной социал-демократией.

Значение централизационного опыта для дальнейшего российского профессионального движения

Подводя общие итоги всей работе союзов по установлению между собою организационных связей как в форме созыва всероссийских и областных конференций, так и в форме создания тех или иных органов всероссийской и областной централизации, нужно сказать, что хотя союзы в этой области сделали только первые,

неуверенные шаги, и эта работа больших практических достижений не дала, тем не менее эта работа оставила глубокие следы в истории российского профессионального движения. Когда в последующие годы — в момент Второй Революции — союзы приступили к своей централизации, опыт попыток областной и всероссийской централизации был учтен, и союзы в 1917—1918 г.г. могли пойти по готовым, правда, не особенно значительным следам, которые были проложены движением за областную и всероссийскую централизацию периода 1905—1907 г.г.

4. Попытка межсоюзной централизации

Причины раннего зарождения межсоюзных организационных связей.

В течение рассматриваемого нами периода были сделаны попытки установить организационные связи во всероссийском масштабе не только между союзами одной и той же профессии, но и между союзами различных профессий. Еще летом 1905 г. среди некоторой части профессиональных союзов обсуждался вопрос о созыве всероссийского с'езда профессиональных союзов, так что мысль о созыве межсоюзного с'езда возникла еще раньше, чем мысль о созыве с'ездов союзов отдельных профессий.

Причину этого явления нужно искать в общей обстановке, в которой действовали союзы того времени. С весны 1905 г. в обеих столицах и наиболее крупных провинциальных городах стало возникать много

профессиональных союзов. Все такие союзы строились на пустом месте. У них не было готового, заранее выработанного опыта, и они, естественно, искали связи с союзами других профессий и других городов для того, чтобы обменяться знаниями и опытом в этой области.

Общая революционная обстановка того времени выдвинула перед союзами на первый план общие вопросы профессионального движения. Для созыва конференций союзов отдельных профессий предварительно необходимо, чтобы в этой профессии существовали на местах оформленные союзы. Для созыва же межсоюзной конференции достаточно, если в различных городах возникают по одному — два союза в различных профессиях. Все эти обстоятельства привели к тому, что мысль о всероссийской конференции профессиональных союзов возникла еще летом 1905 г., когда ни у кого еще не было мысли о созыве конференции союзов отдельных профессий.

Роль Харьковского общества взаимопомощи лицам, занимающимся ремесленным трудом

Некоторую роль здесь играло то обстоятельство, что еще до этого готовился с'езд обществ взаимопомощи рабочих. Инициатива созыва этого с'езда исходила от Харьковского общества взаимопомощи лицам, занимающимся ремесленным трудом. В этом обществе, наиболее прогрессивном из рабочих обществ взаимопомощи, еще в 1902 г. зародилась идея созыва всероссийского с'езда обществ взаимопомощи рабочих, на подобие с'ездам обществ

взаимопомощи торгово-промышленных служащих, состоявших в 1896 и 1898 г. г.

Но в 1903 г. эта идея не встретила сочувствия среди других обществ взаимопомощи, и дело созыва с'езда заглохло.

Мысль о созыве с'езда снова возникла только в конце 1904 г., и на этот раз она встретила сочувственный отклик среди тех обществ взаимопомощи, которые меньше других были проникнуты консервативным духом и среди которых тогда стала замечаться тяга к расширению своих задач.

С начала 1905 г. Харьковское общество приступило к подготовительным работам по созыву с'езда, возбудило соответствующее ходатайство перед правительственными органами, вступило в связь с обществами взаимопомощи провинций. Так как к этому времени стали сформировываться и профессиональные союзы, то Харьковское общество обратилось к ним с предложением принимать участие в предполагаемом с'езде. Вот это предложение и дало конкретный толчок тому, что возникла мысль о всероссийском с'езде профессиональных союзов.

На совещании представителей питерских союзов печатников, приказчиков и конторщиков в августе 1905 г. было решено послать специального делегата в Харьков для переговоров по вопросу о с'езде. В Харькове состоялось совещание, на котором было решено организовать районные бюро в Петербурге и Москве, которые вели бы в своем районе подготови-

тельную работу к с'езду. С этого момента работа уже ведется определенно в духе созыва с'езда не обществ взаимопомощи, а профессиональных союзов.

Первая конференция профессиональных союзов.

Дальнейшим продолжением работы по подготовке созыва всероссийского с'езда профессиональных союзов являлось совещание профессиональных союзов, состоявшееся 6 и 7 октября 1905 г. в Москве по инициативе московского „Музея содействия труду" *) и питерского районного бюро профессиональных союзов. На этом совещании, известном под наименованием „Первой конференции профессиональных союзов", присутствовали представители 11 профессиональных союзов и 3-х полупролетарских союзов, 5 обществ взаимопомощи рабочих и служащих и 7 групп рабочих отдельных механических заводов Москвы. Из других городов присутствовали представители питерского и харьковского районных бюро, 3-х питерских профессиональных союзов, 4-х обществ взаимопомощи Екатеринослава и Нижнего-Новгорода и группы рабочих Сормовских заводов.

На этой конференции решено продолжать работу по созыву всероссийского с'езда профессиональных союзов, для чего образовать районные бюро союзов не только

*) Легально существовавший в Москве „Музей содействия труду" при московском отделе императорского технического общества сыграл большую роль в первых шагах московского профессионального движения. В 1905 г. он становится открытым центром, вокруг которого группировались московские союзы.

в Петербурге, Москве и Харькове, но и в других областных центрах. На московское районное бюро было возложено сформирование центрального бюро, которое должно вести общую подготовительную работу по созыву с'езда. На с'езде было решено допустить только такие организации, которые ставят своей целью „прямую или косвенную борьбу с капиталом". Этим самым от с'езда устранялось значительное количество обществ взаимопомощи и допускались только те из них, которые находились на пути превращения в профессиональные союзы.

На конференции была отвергнута программа с'езда, выработанная Харьковским обществом, в виду того, что она не выходит за границы обычной взаимопомощи и совершенно не касалась вопросов классового профессионального движения. Програма, выработанная на этой конференции, включает в себя пункты, касающиеся исключительно вопросов профессионального движения. На этой же конференции было решено в ноябре созвать вторую, более широкую конференцию, которая окончательно установит срок созыва с'езда, программу его занятий и модус представительства на с'езд.

Подготовка второй конференции

Наступившие вскоре октябрьские события задержали подготовительную работу к с'езду, и намеченная на ноябрь конференция была отложена сперва на 10-е, а затем на 28-е декабря. Наступивший в середине декабря повсеместный полицейский разгром союзов после неудавше-

гося декабрьского выступления пролетариата, уничтожил возможность созыва в ближайшее время с‘езда профессиональных союзов, а так как работа по созыву второй конференции профессиональных союзов была сконцентрирована в Москве, то, когда союзы были почти совершенно разгромлены после декабрьского восстания, она также на время была приостановлена. Только в конце января московское центральное бюро по созыву всероссийского с‘езда профессиональных союзов разослало союзам на местах извещение, что, по соглашению с питерским центральным бюро профессиональных союзов, оно созывает в ближайшее время вторую всероссийскую конференцию профессиональных союзов.

Созываемая теперь конференция уже не могла носить тот характер, какой она носила бы, если бы она собралась в ноябре. Дело в том, что тогда была перспектива созыва в ближайшее время широкого с‘езда; поэтому в задачи конференции входило только то, что относится к подготовке с‘езда. Теперь положение радикально изменилось. С усилением реакции после декабрьских дней созыв с‘езда был отодвинут на неопределенное будущее. Между тем, жизнь выдвинула перед союзами ряд вопросов, требующих немедленного разрешения. Конференция поэтому теперь должна была заниматься не только вопросами, относящимися к подготовке созыва с‘езда профессиональных союзов, но и вопросами текущей деятельности профессиональных союзов.

Вторая всероссийская конференция профессиональных союзов

Эта конференция собралась 24-го февраля 1906 г. в составе 18 делегатов из 10 следующих городов: Петербурга, Москвы, Киева, Одессы, Николаева, Нижнего-Новгорода, Вильны, Варшавы, Лодзи и Харькова.

Представительство на эту конференцию имели не отдельные союзы, а все союзы совместно через местное центральное бюро или путем выбора делегатов на специальном собрании представителей отдельных союзов.

Одним из центральных вопросов на этой конференции был вопрос о законе 4-го марта. Это было накануне издания этого закона, и перед союзами актуально стал вопрос об их отношении к закону 4-го марта, который в качестве проекта уже был известен. Вопрос по существу стоял так: могут ли союзы и в дальнейшем не считаться с существующими законами и продолжать свою деятельность явочным порядком, или же, в виду изменившейся обстановки, они должны считаться с этим законом и стараться легализоваться на его основании. Большинство конференции стояло на той точке зрения, что нужно и в дальнейшем стремиться существовать явочным порядком, и только при полной невозможности существовать на иных основаниях, использовать закон 4-го марта в целях легализации своей деятельности.

Из других вопросов, связанных с текущей деятельностью союзов, конференция занималась некоторыми вопросами организационного оформления союзов. Кон-

ференция собралась в такой момент, когда союзы переживали переломный период в своей деятельности. Перио[д] октябрь—декабрь 1905 г. был периодом широкой массовой профессиональной агитации; союзы тогда преимущественно тем только и занимались, что устраивали собрания и митинги, на которых освещались общие вопросы профессионального движения и роль его в классовом движении пролетариата. Бурная революционная обстановка также отвлекала внимание массы и союзных деятелей от вопросов кропотливого внутреннего организационного оформления союзов. Поэтому до декабрьских дней трудно было найти союзы, в которых велась бы регулярная отчетность, было бы поставлено, как следует, делопроизводство и регулярно собирались бы членские взносы. Не до этого было союзам в бурные октябрьско-декабрьские дни.

Но после декабрьских дней союзы почувствовали отрицательные стороны своей недостаточной организационной оформленности. Они остались без денежных средств, без связей с массой. Вопросы внутреннего оформления, рациональной постановки взимания членских взносов, внутренней организации союзов приобрели поэтому определенную остроту. На конференции эти вопросы рассматривались, причем конференция высказалась за установление однородного невысокого вступительного взноса для всех членов и ежемесячных процентных взносов. Конференция также высказалась, что союзы должны быть „боевой организацией рабочих для борьбы против капиталистов“, что часть всех

поступлений должна поступить в особый стачечный фонд. Конференция также заслушала специальный доклад по вопросу об организационном строении союзов, но еще боялась дать союзам точные, определенные директивы в этой области, и ограничивается указанием о „нежелательности чрезмерного дробления союзов“.

Другой ряд вопросов, обсуждавшихся на конференции, связан с созывом всероссийского с‘езда профессиональных союзов. Здесь на первый план нужно поставить вопрос о представительстве на с‘езд. По решениям 1-й конференции к участию на с‘езд допускались, кроме профессиональных союзов, и близкие к ним общества взаимопомощи, а также представительства от неорганизованных групп рабочих. По смыслу решений 2-й конференции общества взаимопомощи и представительства от групп неорганизованных рабочих почти исключаются.

Вторая конференция значительно переработала также порядок дня с‘езда. Программа, выработанная на 1-й конференции, была построена так, что она придавала с‘езду в значительной степени характер не чисто профессионального с‘езда, а рабочего с‘езда вообще; в нее включен ряд вопросов не профессионального, а общеклассового значения. Программа с‘езда, выработанная на второй конференции, включает в себя только профессиональные вопросы, и если в нее и были включены и некоторые общие вопросы, то только в самой тесной связи с деятельностью союзов. Вторая конфе-

ренция также реорганизовала орган по созыву с'езда, и вместе того, что 1-я конференция поручила формирование этого органа московскому бюро профессиональных союзов, 2-я конференция решила переизбрать его на конференции. Было решено избрать организационную комиссию по созыву всероссийского с'езда профессиональных союзов из 9 человек *). Организационной комиссии было поручено поддерживать связь с существующими и возникающими союзами, а также с европейскими профессиональными организациями; ей же было поручено издавать справочный периодический орган. На конференции было внесено предложение возложить на эту комиссию также функции временного организационного центра российского профессионального движения, но большинство высказалось в том смысле, что еще рано придавать этой комиссии функции руководящего центра, что на нее нужно возложить только задачи подготовки с'езда и поддержание информационной связи с местными союзами.

Подготовка всероссийского с'езда профессиональных союзов

Работа по подготовке всероссийского с'езда после 2-й конференции почти совсем заглохла в течение 1906 г. Дело в том, что 1906 г. в профессиональном движении был годом, когда союзы разрастались и оформлялись, и когда они благодаря этому были завалены массой текущей внутренней работы по своему организационному оформлению и упрочению. Кроме этого, союзы

*) 5-х членов и 4-х кандидатов.

в течение этого года делали первые попытки овладеть делом руководства стачечным движением. Все это поглощало внимание и энергию всех активных сил союзов, и им было не до работы по централизации. Поэтому, когда организационная комиссия сейчас же после конференции пыталась завязывать связи с местными союзами и разослала для этой цели союзам специальные письма, то она никакого отклика среди местных союзов не нашла.

Дело стало меняться только с конца 1906 г. Союзы понемногу стали освобождаться от первоначальной организационной работы. Во многих профессиях стали готовиться всероссийские конференции. Вместе с этими приобрел большую актуальность также вопрос о созыве всероссийского с'езда профессиональных союзов. С начала 1907 г. организационная комиссия опять оживает и приступает к продолжению своей работы по созыву всероссийского с'езда профессиональных союзов. В январе 1907 г. она начинает издавать свой печатный орган — „Профессиональный Вестник", сыгравший большую роль в деле установления связей между союзами различных городов и внесения большей ясности и планомерности в деятельность союзов.

В январе же она обращается к местным союзам с предложением установить регулярную связь путем переписки и заполнения специально разосланной анкеты. На этот раз призыв организационной комиссии встретил более дружный отклик на местах. Из многих мест стали прибывать заполненные анкеты и другие сведения о их деятельности. Вопрос о всероссийском с'езде

профессиональных союзов также обсуждался на некоторых из конференций союзов отдельных профессий, состоявшихся в первые месяцы 1907 г., и конференции, признавая важность и необходимость с‘езда, и предлагали союзам на местах интенсивно готовиться к нему.

Апрельское совещание Сравнительно живая связь с местами дала возможность организационной комиссии поставить вопрос о созыве с‘езда на практическую почву. В виду того, что 2-я конференция поручила конкретно определить срок с‘езда организационной комиссии по соглашению с наиболее крупными центральными бюро, организационная комиссия в середине апреля 1907 г. созвала совещание по вопросу об окончательном назначении срока созыва с‘езда. На этом совещании, на котором присутствовали, кроме членов организационной комиссии, еще представители центральных бюро Петербурга, Москвы, Киева, Вильно и члены организационных комиссий, выделенных на конференциях союзов отдельных профессий, был принят ряд решений, имевших своей целью окончательно подготовить с‘езд.

Так, прежде всего обсуждался вопрос — созвать ли с‘езд или конференцию. Сторонники конференции считали, что имеется ряд вопросов, требующих немедленного решения, поэтому нужно не откладывать дело в долгий ящик и в ближайшее же время созвать конференцию. Но большинство считало, что такая спешно созванная конференция ничего не даст, в виду своей плохой подготовленности, и ее решения будут мало авторитетны; поэтому решение о созыве с‘езда было принято, но с тем,

чтобы предварительно заняться его подготовкой, созыв отодвинуть на несколько месяцев — до конца июля или начала августа.

Совещание наметило также ряд изменений в модусе представительства на с'езд: было решено увеличить минимальное количество членов, имеющих право послать делегата, от 100 до 400, совершенно устранено представительство неоформленных рабочих организаций, введено представительство областных и всероссийских союзов. На совещании был также переработан порядок дня с'езда в направлении устранения всех вопросов, обсуждение которых могло носить чисто академический характер, включения ряда новых вопросов, вставших в союзной практике в течение последнего года.

Совещание наметило также план подготовительной работы к с'езду в рабочей массе. Было решено, что во всех областных центрах должны быть выделены областные комиссии, которые должны заниматься подготовкой своей области к с'езду, что нужно вести широкую кампанию за с'езд путем освещения всех вопросов порядка дня в профессиональной печати и обсуждения их на общих собраниях союзов.

Подготовительная работа к с'езду после апрельского совещания.

Первые месяцы после этого совещания были месяцами оживленной кампании за созыв с'езда. Во многих печатных органах, с „Профессиональным Вестником“ во главе, стали появляться статьи, посвященные с'езду. Из многих городов прибывали в организационную комиссию сведения, показывающие, что союзы на ме-

стах усиленно готовятся к с‘езду. Но это оживление держалось недолго. В середине лета 1907 г. в связи с разгоном 2-й Государственной Думы и актом 3-го июня началось усиление реакции и, вместе с тем, усиление преследований правительством профессиональных союзов: аресты союзных деятелей, усиленное закрытие союзов и их печатных органов. Это сорвало всю подготовительную работу по созыву с‘езда. В конце июля появилось в печати сообщение организационной комиссии, что в виду плохой подготовленности местных союзов срок созыва с‘езда переносится на октябрь 1907 г.; в октябре появилось сообщенне, что по тем же причинам с‘езд откладывается до декабря.

Чем больше откладывался созыв с‘езда, тем меньше стали шансы на возможность его созыва. Дело в том, что с конца лета 1907 г., в связи с усилением реакции, началось сильное ослабление профессиональных союзов. Слабые союзы совсем стали распадаться, более сильные также стали ослабевать. Этот процесс стал принимать особенно широкие размеры к концу 1907 г. и началу 1908 г. В декабре 1907 г. для организационный комиссии уже стало ясно, что в этой обстановке созыв с‘езда невозможен, и она уже подымает вопрос о созыве не с‘езда, а конференции. Но союзы уже настолько ослабли к этому моменту, что созывать более или менее широкую конференцию также было невозможно. С весны 1908 г. закрывается „Профессиональный Вестник“, и работа по всероссийской централизации совершенно заглохла.

Подготовка созыва областной конференции Московской области

Работа по межсоюзной централизации в течение рассматриваемого периода велась не только во всероссийском, но и в масштабе отдельных областей. Еще на 2-й всероссийской конференции и на конференциях союзов отдельных профессий было принято, что, кроме всероссийского с'езда профессиональных союзов, желательно, чтобы были созваны межсоюзные областные конференции. Наиболее широкий размах приняла кампания по созыву областной конференции профессиональных союзов Московского промышленного района. Нами уже неоднократно указывалось, что в Московской области существовала особенно густая сеть профессиональных союзов. Московские союзы были в большинстве случает инициаторами созыва всероссийских с'ездов своей профессии. В Московской области шире, чем в других областях, проводилась работа по областной централизации союзов отдельных профессий. Это не могло не способствовать тому, чтобы работа по созыву областной межсоюзной конференции именно здесь приобрела наиболее широкий размах.

Вопрос о созыве областной конференции союзов Московской области был поднят еще осенью 1906 г. В октябре этого года московское центральное бюро предпринимает первые шаги в этом направлении, рассылает оповещение всем союзам Московской области, в котором намечен проект порядка дня конференции и модуса представительства. По смыслу этого оповещения конференция должна была заниматься только

вопросами установления организационных связей между союзами области и подготовки союзов Московской области к всероссийскому с'езду союзов. В декабре 1906 г. московское центральное бюро послало 3 делегатов для об'езда района; тогда же было намечено, что на конференции могут быть допущены только представители оформленных профессиональных союзов, но не представители обществ взаимопомощи и стачечных организаций.

Вначале предполагалось созвать конференцию в феврале 1907 г., но впоследствии дело затянулось. Только в марте была сконструирована организационная редакционная комиссия, на которую московское центральное бюро возложило задачу подготовки конференции. Эта организационная комиссия изменила предполагаемую программу занятий конференции, включив в нее не только вопросы областной и всероссийской централизации, но и вопросы, касающиеся принципиальной линии деятельности союзов, а также вопросы внутрисоюзной деятельности. Организационная комиссия заменила также способ представительства каждого отдельного союза общесоюзным представительством через местное центральное бюро или вообще делегатов, избранных на собрании представителей всех союзов.

Организационная комиссия предполагала созвать московскую областную конференцию на пасху 1907 г. Но на пасхе этого года созывались некоторые областные конференции отдельных союзов, и организационная комиссия решила отложить созыв конференции до

июня. Но и в июне она также не могла быть созвана, в виду начавшихся сильных репрессий после разгона 2-й Думы. Эти репрессии внесли временную заминку в работе по созыву конференции. С августа снова начинается усиленная кампания по созыву конференции, и она ведется в течение всего сентября. Были высланы специальные делегаты для об'езда области.

Эта работа дала свои результаты. 1-го октября в Москве собралась конференция представителей союзов Московской области, на которую из провинции приехало 13 делегатов, но конференция не успела еще приступить к работе, как нагрянула полиция и арестовала всех ее членов. Этим арестом окончательно была сорвана работа по межсоюзной централизации союзов Московской области.

Областная централизация в Крыму

Работа по областной межсоюзной централизации приняла более или менее обширные размеры еще в одном районе — в Крыму. Здесь в январе 1907 г. по инициативе симферопольского центрального бюро была созвана конференция союзов Крыма, на которой присутствовали делегаты от 23 союзов и 2 центральных бюро Крыма, насчитывавших до 6 тысяч членов. В работах этой конференции значительное место занимал вопрос о созыве крымского с'езда профессиональных союзов. Конференция наметила порядок дня предполагаемого с'езда, модус представительства на с'езд и избрала временное областное исполнительное бюро из 3 лиц, на которое была возложена работа по

подготовке с‘езда, для чего оно должно было поддерживать связь со всеми союзами, информировать их о ходе подготовительной работы и при возможности издать печатный орган.

Кроме вопросов, связанных с подготовкой крымского с‘езда профессиональных союзов, конференция обсуждала также некоторые другие вопросы. Наиболее важные из них — это вопросы о законе 15-го ноября 1906 г. и о смешанных комиссиях, а также вопрос о Государственной Думе. По вопросу о смешанных комиссиях конференция наметила, что представители союзов должны участвовать в смешанных комиссиях, добиваясь там проведения целого ряда своих требований. По вопросу о Государственной Думе конференция высказалась за активное участие союзов в избирательной кампании и поддержание ими социалистических кандидатов, допуская возможность поддержки союзами в городской курии и не социалистических левых кандидатов, если социалистические партии не выставляют своих кандидатов. На конференции было решено созвать с‘езд на пасху 1907 г. По причине слабой связи с местами временное областное бюро не было в состоянии созвать конференцию на пасху, и оно отложило созыв межсоюзной конференции до предварительного созыва конференций союзов отдельных профессий.

10—12-го июня 1907 г. состоялось совещание представителей 5 центральных бюро Крыма, на котором было решено усилить подготовку к с‘езду и

созвать его в конце июня. Но и тогда с'езд не удалось созвать, и он был отложен на октябрь. С середины лета началось усиленное преследование союзов в Крыму. К октябрю распалось большинство крымских союзов, и дело созыва с'езда совершенно заглохло.

Попытки областной централизации в других районах

Кроме этих двух районов были сделаны некоторые попытки подготовить областные межсоюзные конференции на Кавказе, в Сибири и в Поволжском районе. На Кавказе дело даже дошло до конференции четырех кавказских центральных бюро. Но в этих районах работа по областной межсоюзной централизации глубоких следов по себе не оставила.

В январе 1907 г. состоялась также конференция социал-демократических союзов Польши, которая наметила создание 4-х местных центральных бюро социал-демократических союзов Польши и решила реорганизовать центральную комиссию польских социал-демократических союзов. До этого времени центральная комиссия была чисто партийным органом и назначалась центральным правлением польской социал-демократической партии. На конференции было решено, что четыре члена ее избираются конференцией, а один назначается главным правлением ПСД.

Значение попыток межсоюзной централизации

Из всего вышеизложенного мы могли убедиться, что еще в первые годы существования профессиональных союзов в России возник вопрос об установлении между ними регулярных организационных связей во всерос-

сийском и областном масштабе. Правда, эта работа немедленных, ощутительных результатов не дала. В течение рассматриваемого периода российское профессиональное движение так и не успело дойти до стадии всероссийской и областной межсоюзной централизации; этому помешал начавшийся с середины 1907 г., в связи с окончательным укреплением реакции и упадком революционного настроения, распад профессиональных союзов, раздавленных под тяжестью обрушившихся на них преследований. Но эта работа все-таки не пропала даром.

Деятельность союзов в направлении всероссийской и областной межсоюзной централизации сильно способствовала проникновению среди членов сознания общеклассовых задач профессиональных союзов; в процессе кампании за межсоюзную централизацию эти задачи особенно рельефно выдвигались и освещались. И если одной из особенностей российского профессионального движения на всем протяжении его исторического развития является то, что в нем в самой незначительной степени обнаруживаются черты узкой цеховщины, то среди других факторов, обусловивших это явление, занимает определенное место и то, что уже с первых шагов его развития стал вопрос о его межсоюзной областной и всероссийской централизации.

IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗОВ

1. Экономическая борьба

Союзы и стачечное движение в 1905 г.

Основной и наиболее важной задачей союзов является руководство экономической борьбой рабочих. Профессиональные союзы вырастают именно на почве стачечного движения рабочих, из потребности рабочей массы иметь свои организации, которые руководили бы их экономической борьбой.

Наши российские союзы также выросли из стачечного движения рабочих, они также ставили одной из главных своих задач руководство экономической борьбой рабочих. В виду того, что стачечное движение рабочих существовало задолго до создания профессиональных союзов, то перед союзами в момент их возникновения не стояла задача вызвать к жизни стачечное движение рабочих, а только внести в него организованность и планомерность. К выполнению этой задачи союзы приступили не с самого момента их возникновения, а только по прошествии некоторого периода их первоначального организационного оформления.

В 1905 году мы имеем небывалый под‘ем стачечного движения в России. Максимальное количество стачечников за предыдущее время, по данным фабричной инспекции, было: 59.870—в 1897 г., 57.495—в 1899 г. и 86.671—в 1903 г. В 1905 г., по тем же данным, бастовало 2.866.173; так что количество бастовавших за этот год не только превосходит количество стачечников любого из предыдущих годов, но превосходит количество бастовавших за все десятилетие — 1895 — 1905 г.г. (431.124 стачечника) больше, чем в $6^1/_2$ раз. При таком внезапном под‘еме стачечное движение неизбежно должно было носить стихийный характер. Думать о том, что союзы, существовавшие в зародышевом виде в некоторых городах, были бы в состоянии руководить этим огромным стачечным движением, не приходится. В общем и целом стачечное движение в 1905 г. еще проходит вне влияния союзов.

Правда, стачечное движение в 1905 г. уже не носит абсолютно стихийного характера. Поскольку полицейские рогатки, не дававшие рабочим возможности организовать свою борьбу, фактически были в 1905 г. уничтожены, и рабочие имели возможность открыто между собой столковаться, они в процессе своей борьбы стали создавать неоформленные, непрочные, текучие организации для руководства их борьбой, в виде заводских комиссий, стачечных комитетов, стачечных фондов и т. д. Роль этих организаций в стачечном движении отличалась от роли союзов тем, что союз стремится не только руководить уже возникшими стачками, но и

предварительно их подготовить и организовать. Союз стремится заранее выработать точно формулированные требования, выбрать благоприятный момент для стачки.

Текучие, неоформленные организации 1905 г. ничем этим не занимались. Они чаще всего возникали в самом ходе стачечного движения, и их задача состояла не в предварительной подготовке стачечного движения, а в том, чтобы путем внесения организованности в ходе уже возникшей стачки довести ее до благоприятного конца. Союзы, которые стали складываться с середины 1905 г. в Петербурге, Москве и некоторых других городах, если и играли какую-нибудь роль в стачечном движении своей профессии, то они также только ограничивались тем, что содействовали успешному проведению стихийно-возникающих стачек, но не занимались предварительной организацией и подготовкой их.

Стачечное движение в 1905 г. в общем и целом еще носило стихийный характер, но в ходе этого стихийного стачечного движения во многих случаях стихийно возникали неоформленные организации для внесения элементов организованности в стачечное движение. Эти организации отличались тем, что они чаще всего устанавливали связь между рабочими только одного предприятия, и во многих случаях распадались после окончания стачки.

Период с октября по декабрь 1905 г. ничем в этом отношении не отличался от предыдущих месяцев. Для

союзов это был период широкой массовой агитации, всецело поглощавшей их внимание, стачечное движение в общем и целом за эти месяцы еще носило стихийный характер, и рабочие в своей экономической борьбе гораздо больше опирались на общий революционный под'ем и растерянность предпринимателей, чем на свою внутреннюю организованность и сплоченность. Только в начале 1906 г., когда после декабрьского поражения революции рабочие в своей борьбе не могли уже опираться только на стихийный революционный под'ем, союзы стали стремиться взять в свои руки руководство стачечным движением.

Союзы и стачечное движение печатников

Ближе всех к этому делу подошли союзы печатников. На их всероссийской конференции, состоявшейся в апреле 1907 г., выяснилось, что почти все забастовки (за исключением двух случаев) в этом производстве велись союзами. Причины этого ясны. Печатное производство не настолько крупное, чтобы охватить огромные массы рабочих, трудно поддающихся организации, но не настолько мелкое, чтобы совершенно распылять рабочих. Само производство требует значительной квалифицированности и обуславливает некоторый минимум „культурности“ рабочих этих профессий. Размер типографских предприятий также способствует установлению организационной связи между всеми рабочими этой профессии в каждой местности, ибо рабочие каждого предприятия не могут самостоятельно вести борьбу, в виду того, что благодаря сравнительно небольшим раз-

мерам своего предприятия хозяину легче подыскать необходимое количество штрейкбрехеров или временно передавать выполнение своих заказов в другие типографии.

Все эти обстоятельства привели к тому, что профессиональное движение здесь встретило крайне благоприятную почву для своего развития. Среди печатников союзы стали складываться раньше, чем в других профессиях, и их союзы охватывали гораздо больший процент, чем союзы какой бы то ни было другой профессии — от 40 до 50 процентов всех рабочих этой профессии. Ясно, что, охватывая такую значительную часть рабочих своей профессии, союзы печатников имели возможность занять руководящее положение в стачечном движении. Из хроники стачечного движения печатников известно о целом ряде фактов, когда в экономической борьбе поддерживали друг друга не только типографские рабочие одного города, но и в случаях значительных конфликтов борющиеся рабочие опирались и на значительную помощь иногородних рабочих этой профессии.

Союзы печатников Петербурга и Москвы с конца 1906 г. даже приступили к выработке единого тарифа для всех типографий своего города; некоторые попытки в этом отношении были сделаны и некоторыми союзами провинции; а прибалтийскому союзу печатников удалось заключить коллективный договор с предпринимателями с установлением единого тарифа для всего Прибалтийского края.

Роль союзов в стачечном движении у металлистов и текстильщиков

В других профессиях в течение рассматриваемого периода союзам не удалось так близко подойти к делу руководства стачечным движением. Так, если мы обратимся к двум наиболее многочисленным профессиям рабочих — металлистам и текстильщикам, давшим около $^{3}/_{4}$ всех стачечников за 1906 г., то мы увидим, что их союзы успели только частично взять в свои руки дело руководства стачечным движением рабочих своей профессии.

Так, из докладов с мест на 1-й конференции союзов металлистов видно, что последние только частично руководили стачками металлистов. Рядом со стачками металлистов, проведенных союзами, происходит много стачек, находившихся вне влияния союзов.

Еще хуже обстояло дело в этом отношении у текстильщиков. Большинство союзов текстильщиков Центрального промышленного района стало складываться только со второй половины 1906 г. Понятно, что все стачечное движение текстильщиков этого района в 1906 г. проходило еще вне влияния их союзов. Только в первой половине 1907 г. мы имеем в Центральном промышленном районе ряд стачек текстильщиков, руководимых союзом, но рядом с этим мы тогда еще имеем много стачек, ведшихся без участия их союзов. Попытка организовать в июле 1907 г. общую стачку текстильщиков всего Центрального промышленного района была вместе с тем и попыткой союзов текстильщиков взять в свои руки все руковод-

ство стачечным движением, но эта попытка не увенчалась успехом: областная забастовка текстильщиков быстро провалилась.

Союзы и стачечное движение щетинщиков и кожевенников Западного района

Из других профессий руководство стачечным движением находилось в руках союзов еще у щетинщиков и кожевенников Западного края. На с‘ездах союзов этих профессий даже было установлено, что местный союз для об‘явления стачки должен запросить согласие Центрального бюро союза. Если эти союзы поставили перед собой задачу централизовать стачечную борьбу в масштабе всей области, то вполне ясно, что в местном масштабе эта борьба безусловно велась под руководством соответствующих союзов. Из фактического материала о стачечной борьбе в этих профессиях также видно, что почти везде она велась под руководством соответствующих союзов.

Роль союзов в стачечном движении Петербурга и Москвы

Если просмотреть хронику стачечной борьбы не по профессиям, а по местностям, то и тогда мы увидим, что с весны 1906 г. союзы постепенно начинают брать в свои руки руководство стачечной борьбой в своей профессии, но что в течение всего этого периода союзам все-таки не удалось целиком захватить в свои руки дело руководства стачечным движением.

Так, если мы возьмем наиболее значительные факты из стачечного движения в Петербурге за 1906 и 1907 г.г., то, оставляя в стороне стачки печатников, металлистов и текстильщиков, мы в 1906 г. имеем

частичные забастовки среди портных, сапожников и строительных рабочих. Союзы в этих забастовках только наполовину руководили движением, в виду того, что забастовки чаще всего возникали стихийно, помимо союза, а союз уже потом вмешивался в дело и вел переговоры с хозяевами, организовывал сборы в пользу бастующих и т. п.

Из питерских забастовок лета 1906 г. выделяется забастовка булочников, проведенная в июне этого года. Эта забастовка выделяется тем, что она была в Питере единственной забастовкой, сразу охватившей всех рабочих целого производства — от двух до трех десятков тысяч рабочих. Эта забастовка выделяется также своей организованностью и стройностью. Союз подготовлял ее в течение полутора, двух месяцев, предварительно вырабатывал совместно с делегатами от предприятий список требований, за которые нужно вести борьбу, и порядок забастовки. Вся борьба велась под непосредственным руководством союза. Питер, за рассматриваемый период, другой такой крупной и стройно-проведенной массовой стачки не знал.

Если обратимся к стачечному движению Москвы, то и здесь мы встретим ряд фактов, когда союзы начинают подходить к делу руководства стачечным движением. В Москве весною 1906 г. союзом сапожников была проведена забастовка рабочих своей профессии, в которой участвовало до 20 тысяч рабочих. Союзом строительных рабочих тогда же была проведена забастовка, охватившая до 8 тысяч рабочих.

В виду того, что до этих забастовок союзы сапожников и строительных рабочих были крайне слабы и насчитывали очень мало членов, то нужно полагать, что эти стачки наполовину еще были стихийными, и что руководство стачкой состояло только в том, что эти союзы были естественными центрами, вокруг которых рабочие этих профессий группировались в своей полустихийной стачечной борьбе. Осенью 1906 г. в Москве происходило оживленное стачечное движение среди портных. Было проведено до 200 отдельных стачек различных мастерских. Роль союза состояла в том, что он давал общие лозунги движению и этим внес единообразие в это движение. Союз также во многих случаях вел переговоры с предпринимателями от имени бастующих рабочих. В феврале 1907 г. союзом чаеразвесчиков здесь велась очень упорная забастовка на чаеразвеске Высоцкого.

Роль союзов в стачечном движении в провинции

Что касается роли союзов провинции в стачечном движении своей профессии, то здесь имеются только отрывочные сведения. Так известно, что в Одессе весною 1906 г. под руководством соответствующих союзов перебастовали рабочие почти всех профессий; известно также о руководстве союзами портных общими и частичными забастовками в ряде городов: в Екатеринославе, Симферополе, Смоленске, Калуге, Владимире, Юзовке и некоторых других городах.

В профессиональной печати того времени приводятся данные о забастовках самых разнообразных

профессий во многих городах весною 1906 г., и во многих из них бастовали рабочие ряда, а не одной только профессии. Об этих забастовках сообщается, что большинство их ведется под руководством союзов, но точно установить какая часть из них действительно проводилась союзами и степень участия союзов в их проведении не представляется возможным.

Только относительно Северо-западного района и Польши известно о 104 забастовках, проведенных соответствующими союзами среди еврейских рабочих.

Из всех приведенных нами фактов следует, что с весны 1906 г. союзы приступают к руководству стачечным движением, но только в некоторых профессиях им это удается. В остальных профессиях это им удается только частично. Дело в том, что делать что-нибудь в этом отношении союзы фактически могли только до лета 1907 г. С этого времени реакция настолько усиливается и союзы настолько ослабевают, что о руководстве ими стачечным движением в крупном масштабе речи быть не может. За год с весны 1906 г. по весну 1907 г. союзы только успели сделать первые шаги в направлении владения руководством стачечным движением своей профессии.

Предпринимательские организации и их задачи

Одной из особенностей обстановки, в которой развивалось российское профессиональное движение, несомненно оставившей глубокий след во всей его истории, было то, что профессиональным союзам России с самого

начала приходилось вести борьбу не с отдельными разрозненными предпринимателями, а с об'единенным капиталом.

Еще во время январских событий 1905 г. петербургским рабочим пришлось встретиться с упорным сопротивлением об'единенных фабрикантов, которые на ряде совещаний в январе 1905 г. решили не итти на уступки. В Москве инициативу в деле об'единения фабрикантов взял на себя московский биржевой комитет, который в начале 1905 г. выделил из своей среды специальную „Комиссию по рабочему вопросу" и провел в марте 1905 г. совещание по рабочему вопросу, имевшее всероссийский характер, с участием представителей промышленников различных районов России.

Но процесс об'единения предпринимателей для борьбы с рабочими стал принимать особенно резко выраженную форму с конца 1905 г. и начала 1906 г. В ответ на боевые выступления рабочих, фабриканты выдвинули лозунг единого фронта для борьбы против рабочих.

В Петербурге, в качестве боевого органа выступает Общество фабрикантов и заводчиков, в Москве начинает складываться Общество фабрикантов и заводчиков Центрального промышленного района, в целом ряде крупных провинциальных городов (Рига, Одесса, Лодзь, Варшава, Белосток и др.) создаются местные союзы фабрикантов и заводчиков, во многих случаях создаются местные и централизованные союзы фабри-

кантов отдельных производств *). Тогда же сложилась централизованная всероссийская организация об'единенного капитала — Совет с'ездов промышленности и торговли.

Первая, самая элементарная задача, поставленная себе этими организациями по отношению к рабочему вопросу — это задача выработки между собою соглашения „на предмет установления... перечня тех требований, по которому уступки не должны быть допускаемы“ **). Почти во всех этих организациях учреждаются специальные фонды для борьбы с забастовками.

Но фабриканты не ограничивались только одними методами пассивной обороны; в своей борьбе с рабочими союзы предпринимателей считали необходимым

---

*) В № 283 „Торгово-промышленной газеты“ за 1907 г. приводятся сведения о 120 союзах предпринимателей, зарегистрированных на основании закона 4 марта 1906 г. Из них в Южном районе — 39 союзов, Прибалтийском крае—19, Польше—15, Центральном промышленном районе—14, Северо-Западном—11, Северном—10, Юго-Западном—9.

По профессиям эти союзы группируются следующим образом: владельцев торгово-промышленных заведений—43 союза, фабрикантов и заводчиков—18, владельцев портняжских мастерских—11, владельцев типографий—9, владельцев пекарен и кондитерских—9, владельцев сапожных и заготовочных мастерских—8, извозопромышленников—3, проч. профессий—23 союза.

**) Из резолюции „Комиссии по рабочему вопросу“ при московском биржевом комитете.

применять в самых широких размерах метод активной наступательной борьбы — локаут. В секретной записке, поданной в союз владельцев-типографов Москвы группой членов этого союза, следующим образом мотивируется выгодность локаута:

„Если при забастовке хозяевами положения являются рабочие... то при локауте хозяевами положения являются владельцы, и от их доброй воли зависит вступать с рабочими в то или иное соглашение... Такого рода организованный... локаут представляет собой оружие, во много раз более действительное, чем вспомогательный капитал, употребляемый на поддержку бастующих фирм".

Такова — „философия локаута“ *).

Локауты Но буржуазия не только „философствовала“ о локаутах, но и претворяла свои слова в вполне реальное дело. Особенно широко локаутная эпидемия распространилась с конца 1906 г. По одной только бундовской „Фолксцайтунг“ нам удалось подметить до 40 локаутов среди еврейских рабочих Западного края и юга России. Общее количество локаутов по всей России за период 1906 — 1907 г.г. безусловно гораздо большее.

Отсутствие полных и подробных данных о локаутах не дает возможности полностью восстановить картину

*) Так была окрещена в то время эта „секретная записка“, опубликованная в органе московских печатников („Печатное дело“ № 13).

локаутной борьбы того времени. Восстановить в основных своих чертах характер этой борьбы возможно лишь путем ознакомления с отдельными наиболее значительными локаутами того времени, о которых остались более подробные сведения. Мы поэтому в дальнейшем нашем изложении попытаемся на примере отдельных наиболее крупных локаутов обрисовать характерные черты локаутного движения и борьбы, которую рабочим приходилось вести против них.

Локаут в текстильном производстве в Лодзи

Наиболее крупным и значительным локаутом того времени, несомненно, был локаут в текстильном производстве Лодзи в конце 1906 г. и начале 1907 г., охвативший до 30 тысяч рабочих. Взаимоотношения фабрикантов и рабочих в Польше во второй половине 1906 г. были крайне напряженными. Сравнительно далеко зашедшее развитие капитализма в Польше привело к тому, что классовые противоречия здесь были сильно обнажены. Правительство путем введения военного положения в Польше сейчас же после октябрьских дней 1905 г., с одной стороны, не давало возможности рабочему классу израсходовать накопившуюся в его рядах революционную энергию на дело организованной классовой борьбы; с другой стороны, это поощряло фабрикантов к попытке отнять у рабочих завоевания 1905 г.

Со второй половины 1906 г. начинается поход фабрикантов против рабочих. Еще летом 1906 г. чуть не возник локаут на 22 текстильных предприятиях в Лодзи. Осенью этого года возник ряд локаутов

в Варшаве, а в декабре возник знаменитый в свое время локаут 30 тысяч лодзинских текстильщиков.

В начале декабря 1906 г. администрация фабрики Познанского заявила своим рабочим, что в виду нанесения оскорбления одному из инженеров фабрики (вывоза его на тачке) фабрика закрывается на две недели, а по истечении этого срока рабочие смогут приступить к работе только в том случае, если они согласятся на увольнение 98 рабочих, в качестве наказания за оскорбление инженера, и дадут обещание в дальнейшем вести себя „чинно и благородно". Рабочие на это не согласились, и к Познанскому в знак солидарности присоединилось еще шесть фабрикантов, закрывших свои фабрики до того момента, пока рабочие Познанского не согласятся на удовлетворение требований их администрации.

Лодзинский локаут принял затяжной характер: он затянулся до конца марта 1907 г. Лодзинские рабочие-текстильщики с удивительным геройством боролись против наступления своих предпринимателей и в течение целых месяцев перенося голод и холод в буквальном смысле этого слова, тем не менее не давали хозяевам сломить их организацию. Дело в том, что лодзинские фабриканты вели борьбу не за то или иное конкретное ухудшение положения рабочих, а за уничтожение мощи и силы их организации. Это-то и вызвало особенно сильное сопротивление со стороны рабочих.

Такое значение борьбы лодзинских текстильщиков привело к тому, что их борьба фактически стала делом

всего российского пролетариата; со всех сторон сыпались резолюции сочувствия лодзинским рабочим. Во всех крупных центрах рабочего движения среди петербургских, московских рабочих, текстильщиков Центрального промышленного района и рабочих других городов устраивались денежные сборы в пользу пострадавших от локаута. Кое-какая денежная помощь прибывала также из-за границы.

Но российский рабочий класс стал ослабевать. Реакция все усиливалась. Наступление хозяев принимало все более широкие размеры. Безработица все ширилась. В таких условиях рабочий класс России не был в состоянии оказывать достаточную материальную, а также и политическую поддержку лодзинским текстильщикам, и после ряда месяцев упорной борьбы они, под давлением голода и сильнейших лишений, вынуждены были согласиться на условия хозяев. В начале апреля они приступили к работе.

Во время этого локаута рабочим приходилось вести борьбу не только против хозяев, но и против провокаторской политики польских шовинистов, так называемых „народовых демократов". Под руководством последних в Лодзи организовался в противовес классовым профессиональным союзам — „Народный рабочий союз", который играл в этом локауте прямо штрейкбрехерскую роль. Он за все время локаута вел в среде рабочих агитацию за необходимость итти на требования хозяев, возбуждал рабочих против „агитаторов-социалистов" и довел дело даже до кровопролит-

ных столкновений. Провокаторская роль „народовых демократов“ не мало содействовала тому, чтобы борьба лодзинских рабочих кончилась для них безуспешно.

Но хотя борьба лодзинских рабочих кончилась их поражением, она, тем не менее, является одной из самых ярких страниц в истории классовой борьбы российского пролетариата того времени.

Локаут в щетинном производстве Западного района

Следующим по своему значению является локаут, об'явленный фабрикантами-щетинщиками Западного района осенью 1906 г. В этом производстве издавна существовала тесная связь между рабочими всего района, а в середине 1906 г. создался централизованный союз щетинщиков всего района. Фабриканты решили дать бой централизованному союзу до того, пока он успеет окрепнуть.

В начале октября в Межеричах, наиболее крупном центре щетинного производства, фабриканты об'явили локаут своим рабочим, выбросив на улицу 900 рабочих. Основным их требованием было: отказ рабочих от союза, чтобы фабриканты имели право принимать и увольнять рабочих по своему произволу. Когда локаут затянулся, и рабочие стойко держались, к локауту присоединились все остальные фабриканты щетинного производства Польши и прибавили к требованиям межеричских фабрикантов еще требование перехода на сдельную работу. С конца декабря к локауту присоединилась часть фабрикантов Северо-Западного края, и локаут охватил до $2^1/_2$ тысяч рабочих.

Борьбой рабочих руководило центральное бюро централизованного союза щетинщиков, которое созывало районные конференции союзов щетинщиков Польского и Литовского районов, на которых была выработана тактика борьбы против локаута. Локаут затянулся до начала февраля и кончился победой рабочих.

Хотя этот локаут не охватил такой большой массы рабочих, как лодзинский, тем не менее и он явился одним из крупных эпизодов в локаутной борьбе того времени. Его особенное значение в том, что здесь борьба носила не местный, а областной характер.

Локаут в типографском производстве в Москве

Из локаутов в Петербурге и Москве наиболее значительными являются локаут московских печатников в начале 1907 г. и питерских булочников в апреле того же года. Локаут московских печатников возник из-за конфликта в одной типографии (Яковлева). Там администрация под давлением хозяйского союза хотела ввести удлиненную ночную смену (вместо 8—9 час.). Рабочие отказались работать на этих условиях, а рабочие других типографий, по предложению союза, отказались выполнить спешные заказы этой типографии. Хозяева типографии стали расчитывать своих рабочих, а к середине февраля локаут охватил до $2^1/_2$ тысяч рабочих.

Союз вел энергичную кампанию в связи с локаутом, провел отчисление работающими однодневного заработка в локаутный фонд. Из многих городов посыпа-

лись сочувственные телеграммы, а также денежная поддержка. Дружный отпор, который встретили предприниматели, привел к тому, что они скоро стали итти на уступки, и 23-го февраля они согласились приступить к работе на старых условиях. Спорным был только вопрос об уплате за время локаута. Вопрос был решен третейским судом в пользу рабочих, и локаут окончился полной победой последних. Этот локаут был наиболее крупным локаутом печатников и типичен для других локаутов в этом производстве (в Саратове, Киеве и Житомире).

Локаут питерских булочников

Локаут питерских булочников также был одним из наиболее крупных. Мы уже упомянули, что питерским союзом булочников была проведена летом 1906 г. общая забастовка всех булочников Питера. Конституция, завоеванная в июне, постепенно стала сходить на-нет в конце 1906 г. В феврале 1907 г. союз, путем ряда районных стачек, обратно завоевал июньские условия труда. Это толкнуло хозяев на путь создания единого фронта. Они организовали свой союз и поставили себе задачу разбить союз рабочих. Этот союз в конце марта пред'явил рабочим следующие требования: переход на сдельную работу и на неопределенный рабочий день, дать подписку в том, что они в течение двух лет не будут бастовать и др. Пред'явив эти требования, хозяева дали рабочим три дня на размышление.

1-го апреля начался локаут булочников. На улицу было выброшено 18.000 рабочих. Полиция тотчас же

стала преследовать рабочих. На союз посыпался целый ряд репрессий; полиция стала выселять рабочих из хозяйских квартир, опечатала общежитие безработных и т. д. Хотя питерское центральное бюро пыталось организовать поддержку булочникам, но оказывать регулярную поддержку 18-тысячной рабочей массе оно не было в состоянии. Тяжелые условия борьбы расстроили ряды рабочих, и после двухнедельной борьбы они вынуждены были согласиться итти работать на условия сдельной работы.

Борьба одесских моряков против закрытия „Регистрации“

Одним из крупных эпизодов локаутной борьбы того времени была также борьба, разыгравшаяся в Одессе в конце 1906 г., в связи с закрытием так называемой „Регистрации“. Под этим названием в Одессе еще с 1905 г. существовала организация моряков, охватившая всех рабочих судовых команд Черноморского торгового флота. Хозяевам и местной администрации, конечно, не по сердцу были все те „вольности“, которыми пользовались моряки под защитой „Регистрации“. (Так, например, последняя пользовалась правом приема и увольнения моряков с работы, она же распределяла судовые команды по пароходам и т. п.) Как только со второй половины 1906 г. реакция стала усиливаться, они стали подготовлять закрытие „Регистрации“. 20-го ноября последняя была закрыта местной властью.

Это вызвало немедленную забастовку всех матросов торгового флота. В качестве штрейкбрехеров были использованы доставленные в Одессу черносотенными

организациями целыми вагонами так называемые „союзники“ (члены черносотенного „Союза русского народа“), вербовавшиеся из подонков. Хотя эти недисциплинированные элементы не могли вполне заменять квалифицированные, дисциплинированные судовые команды, но кое-какое, пусть нерегулярное, пароходное сообщение удалось при их помощи наладить. Это сразу ухудшило положение борющихся моряков, и борьба приняла затяжной характер.

В течение первого месяца борьбы матросы, получив небольшую материальную поддержку со стороны одесского центрального бюро и других рабочих организаций, держались стойко и дисциплинированно, но с конца декабря нужда дала себя чувствовать, и среди матросов стали усиливаться анархистские настроения. Забастовочный комитет перешел на сторону анархистов и стал применять „экономический террор“: было много случаев взрывов пароходов и т. п. Усиление анархистских настроений было результатом того, что масса стала уставать. „Экономический террор“, конечно, не мог изменить положения, он только увеличивал дезорганизацию в среде моряков. В середине января 1907 г. забастовка одесских моряков заканчивается поражением последних. Матросы приступают к работе на условиях, предложенных хозяевами и местной властью.

Общие черты локаутной борьбы

Мы вкратце изложили ход некоторых наиболее значительных эпизодов локаутной борьбы описываемого периода. По описан-

ным локаутам мы можем подметить общие и типичные черты локаутов того времени вообще. Все описанные нами локауты происходили во второй половине 1906 г. и первые месяцы 1907 г. Это типично для всего локаутного движения.

В 1905 г. предприниматели под влиянием внезапного огромного под'ема революционного рабочего движения растерялись и не пытались организованным путем оказывать сопротивление борьбе рабочих. С начала 1906 г. в их среде начинается усиленный процесс организации для борьбы с рабочими, а со второй половины 1906 г. рабочий класс начинает чувствовать плоды организации хозяев в виде массы локаутов.

Абсолютное большинство локаутов происходило во второй половине 1906 г. и первой половине 1907 г. После этого профессиональные организации уже были настолько расшатаны (отчасти благодаря тем же локаутам), что для борьбы с ними предприниматели уже могли обойтись менее острыми средствами.

Второе, что мы можем подметить в этих локаутах и что также типично для всего локаутного движения — это то, что локаутная борьба ведется предпринимателями почти исключительно с целью уничтожения рабочих организаций. Почти во всех локаутах хозяева выставляют требование установления для них „свободы“ приема и увольнения рабочих, а это фактически означало уничтожение рабочих организаций, ибо при „свободном“ найме и увольнении рабочих союз не может уже контролировать установленные условия труда.

Характерной чертой локаута является также то, что здесь сотрудничество предпринимателей и властей еще более тесное, чем при обычной стачке, и преследование рабочих сильнее, чем во время последних. Дело, например, доходит до того, что в Варшаве полиция даже арестовывала тех хозяев, которые не хотели присоединяться к локауту портных зимою 1906 г. Тот факт' что в локаутной борьбе рабочие имели против себя тесный блок об'единенных предпринимателей и полицейских властей, обусловил крайнюю затруднительность этой борьбы для рабочих. Но так как борьба здесь шла за существование рабочих организаций, она приняла крайне упорный характер, продолжаясь часто до двух, трех и больше месяцев.

Ее значение для российского профессионального движения

Независимо от конкретных ее результатов эта борьба имела огромное воспитательное значение для российского рабочего класса. Во время локаутной борьбы друг против друга стояли об'единенные рабочие и предприниматели. Это особенно резко подчеркивало классовый характер этой борьбы. С другой стороны, борьба против об'единенных предпринимателей толкала рабочее движение на путь централизации своих организаций и централизации самой борьбы рабочих. Все эти обстоятельства способствовали тому, чтобы борьба рабочих приняла классовый характер, а это в свою очередь вело к сплетению экономической борьбы рабочих с общеполитической классовой борьбой российского пролетариата.

2. Политическая деятельность союзов.

Союзы и политическая борьба в других странах

Во всех странах профессиональное движение только в первых стадиях своего развития ограничивается рамками одной экономической борьбы. Расширение размаха борьбы подводит союзы вплотную к вопросам борьбы политической. На высшей ступени развития профессионального движения вопросы политической борьбы тесно переплетаются с общей классовой позицией профессиональных союзов, с их общей борьбой за конечную цель рабочего класса — социализма.

Но даже тогда, когда союзы еще не достигли того уровня, при котором они становятся на общую классовую точку зрения, они не могут не ставить себе политических задач. Вопросы свободы коалиции, рабочего законодательства и т. п., — это все такие вопросы, в которых союзы кровно заинтересованы и мимо которых они не могут пройти, достигнув определенную ступень своего развития.

Даже английские союзы, в течение десятилетий чуждые классовой точке зрения, не могли не участвовать в политической жизни и всегда поддерживали одну буржуазную партию против другой — то консерваторов против либералов, то либералов против консерватов — в зависимости от того, какая из них больше реформ сулила в данный момент рабочему классу. Германские же классовые профессиональные союзы все время принимали активное участие в политической жизни страны рука об руку с германской социал-демократией.

Союзы и политическая борьба в 1905—1907 г. г.

Наши союзы родились в момент обостренной революционной борьбы. Революционный гром январских дней 1905 г. дал первый толчок их зарождению, а революционный ураган октябрьских дней тогоже года окончательно очистил почву для возможности свободного их существования. Вызванные к жизни высоким под'емом революционной волны, наши союзы всем своим существом связаны с судьбой революции, вместе с ней усиливая и ослабляя свои позиции. Часто одни и те же органы — заводские комиссии, депутатские советы и т. п. были первичными формами зарождения профессиональных союзов, с одной стороны, и массовых органов политической борьбы рабочего класса — Советов рабочих депутатов, с другой.

Вполне понятно, что, родившись в такой обстановке, наши союзы насквозь проникнуты революционным духом, представляя собою один из отрядов революционной пролетарской армии. Зарождающиеся союзы играют огромную роль в Советах рабочих депутатов во всех городах, где последние возникли. Союзы являются также одним из важнейших периферийных органов, на которых Советы рабочих депутатов опирались в своей борьбе. Так питерский Совет рабочих депутатов в своей борьбе за свободу печати опирался на союз печатников. Союзы печатников во многих городах сыграли огромную роль в деле осуществления свободы печати. Профессиональный союз одесских моряков — „Регистрация“ — сыграл большую революцион-

ную роль, отказываясь в декабре 1905 г. перевозить войско для усмирения революции на Кавказе. В проведении постановлений Советов рабочих депутатов и партийных организаций о политических забастовках, уличных демонстрациях и других политических выступлениях союзы сыграли огромную роль.

Такое активное участие в революционной борьбе привело к тому, что как только революция потерпела в декабре серьезное поражение, реакция всей своей тяжестью обрушилась на профессиональные союзы и подвергла их жестокому разгрому. Но, как только союзы начинают оправляться от этого разгрома, они сейчас снова начинают реагировать на все вопросы политической жизни. Годовщина январских событий, празднование 1-го мая, суд над Советом рабочих депутатов, выборы в Государственную Думу, разгон последней и целый ряд подобных вопросов,— на все это союзы активно реагируют то в форме резолюций руководящих органов и массовых собраний, то в форме всеобщих политических забастовок, то путем содействия социал-демократии в избирательной борьбе.

Но, полагая, что между их деятельностью и вопросами, стоящими в порядке политической борьбы, существует самая тесная связь, союзы осознают, что они не могут заменять политическую партию рабочего класса, а должны в политической борьбе сыграть роль органов, связывающих авангард рабочего класса — революционную социал-демократию — с широкими рабочими массами. Попытки некоторых элементов питерских

профессионалистов создать независимую от соц. партий политическую группировку во время выборов во вторую Думу и выставить самостоятельных профессиональных кандидатов с профессиональной платформой встретили единодушный отпор абсолютного большинства активных профессионалистов и никакого успеха не имели. Союзы в целом стояли на той точке зрения, что в области политической борьбы они должны играть роль подсобных органов для революционной социал-демократии.

Союзы и рабочее законодательство

Профессиональный „угол зрения“ проглядывает в декларации питерских союзов, принятой на заседании питерского центрального бюро от 1 июня 1906 г. в ответ на обращение Рабочей группы 1-й Государственной Думы к рабочей массе. В этой декларации на первом плане выдвигаются требования свободы союзов печати и собраний и свободы экономической борьбы, вопросы рабочего законодательства и т. д.

В статье 4—5 номера „Проф. Вестника“—„Профессиональные союзы и Государственная Дума“, в которой также намечается позиция союзов в политической жизни, перед союзами выдвигается следующая задача: „Профессиональные союзы должны поставить на очередь обсуждение всех главных вопросов рабочего законодательства, а также внимательно следить за деятельностью правительства в области рабочего законодательства, подвергать обстоятельному разбору всякие правительственные мероприятия и выносить по этому поводу определенные решения“.

Мы привели это место из статьи „Проф. Вестника“ в виду того, что в деле политического воспитания членов союзов деятельность правительства в области рабочего законодательства сыграла большую роль. Деятельность правительства в области рабочего законодательства представляла ряд ценных фактов для обрисовки позиции правительства и крупнейшей буржуазии по отношению к рабочему классу и дала союзам прекрасный материал для вскрывания перед рабочей массой противоположности их классовых интересов интересам буржуазии и помещичьего правительства.

Совещание Коковцева Еще в апреле 1905 г. правительство под председательством тогдашнего министра финансов Коковцева созвало совещание с участием 62 представителей промышленников различных районов и отраслей промышленности. Промышленники боялись, что правительство, испугавшись натиска рабочего движения, пойдет на уступки рабочему классу и действительно издаст законы, кое в чем улучшающие положение рабочих. Поэтому они пришли на это совещание с заранее подготовленным намерением,— сорвать это совещание.

Когда обсуждался законопроект об отмене наказуемости стачек, они еще ограничивались внесением поправок, уничтожающих смысл закона, но когда дело дошло до рассмотрения законопроекта о рабочем дне, в котором действительно содержались уступки рабочему классу (установление 10-часового рабочего дня вместо $11^1/_2$-часового и запрещение сверхурочной ра-

боты), они не выдержали и, сославшись на расстройство нервов, вследствие полученной вести о поражении русского флота под Цусимой, отказались участвовать в дальнейших работах комиссии.

Это совещание было созвано в обстановке розни между промышленниками и правительством, возникшей после январских событий 1905 г. Дело в том, что правительство не прочь было успокоить революционную стихию рабочего движения путем некоторых уступок в области рабочего законодательства, т.-е. за счет капиталистов. Капиталисты же не прочь были использовать эту революционную стихию, чтобы при ее помощи прийти к власти. Они поэтому требовали политических реформ. Эта рознь и появилась на апрельском (1905 г.) совещании и привела к срыву последнего.

Правительственные совещания по рабочему законодательству 1906—1907 г.г.

Положение резко изменилось после октябрьских дней 1905 г. Октябрьское выступление рабочего класса показало, что рабочий класс является угрозой и для правительства, и для капиталистов, что он добивается таких целей, которые одинаково противоречат интересам тех и другого. Это привело к тому, что после октябрьских дней установился единый фронт правительства и капиталистов против рабочего класса, и общими усилиями они наносят решительное поражение революции в декабре 1905 г.

И если в течение 1906 г. и начала 1907 г., пока революция еще не была окончательно разгромлена,

правительство было вынуждено заниматься вопросами о пересмотре рабочего законодательства, то мы уже в этой области не наблюдаем той розни между ним и промышленниками, какая наблюдалась в додекабрьские дни. И правительство, и промышленники занимают теперь одну позицию—поменьше реальных уступок давать рабочему классу.

Правительственные совещания по рабочему законодательству происходили еще в апреле 1906 г., в декабре того же года и в феврале 1907 г. Наиболее важными вопросами, рассматривавшимися на этих совещаниях, были вопросы о рабочем дне, о правилах найма и о разных видах страхования. Присматриваясь к работе этих совещаний, мы увидим, что между правительством и промышленниками по существу разногласий нет. Правительство, как менее заинтересованная сторона, не так алчна, как промышленники, и потому последние все время напирают на правительство и требуют все большего ограничения в тех мизерных реформах, какие намечены правительством.

Роль промышленников.

Так, на апрельском (1906 г.) совещании промышленники еще мирились с оставлением номинально 10-часового рабочего дня, намеченного в проекте Коковцева, в виду того, что фактически эта норма была уничтожена допущением ничем не ограниченной сверхурочной работы. Но на декабрьском (1906 г.) и февральском (1907 г.) совещаниях они уже этим не ограничивались, а потребовали ничем не ограниченного рабочего дня для взрослых.

Наступательная роль промышленников и оборонительная роль правительства ярко выявилась также при обсуждении других вопросов. Так, при обсуждении на совещании вопроса о пересмотре некоторых правил о найме, промышленники все время вносили такие поправки в правительственные законопроекты, проведение которых избавляло бы их от двухнедельного предупреждения рабочих при увольнении и дало бы им возможность в любой момент выбрасывать своих рабочих на улицу.

При обсуждении вопроса о страховании, о лечебной помощи рабочим, они старались перекладывать расходы на страхование и лечебную помощь на рабочих, местное самоуправление и т. п. Так, они потребовали, что бы вместе с введением страхования рабочих от болезни, проведенного в значительной степени на средства самих рабочих (последние вносят $^2/_3$ суммы, а хозяева — $^1/_3$), на органы страхования от болезней — больничные кассы — возлагалась бы обязанность выдавать пособия увечным рабочим за первые недели увечья, что по закону 2 июня 1903 г. лежало на обязанности предпринимателей. При обсуждении вопроса об организации врачебной помощи для рабочих, промышленники выдвинули предложение о передаче этого дела в руки больничных касс или органов самоуправления, с тем, чтобы промышленники фактически возмещали последним только часть расходов на лечебную помощь рабочим.

Так мы видим, что во всех вопросах промышленники добивались того, чтобы новые законы не содержали

в себе никаких реальных улучшений положения рабочих; во многих случаях они еще добивались фактического ухудшения по сравнению с изданными до 1905 г. законами.

Позиция правительства

Правительство занимало на этих совещаниях оборонительную позицию; оно в известной степени было связано, благодаря существованию 1 и 2 Государственных Дум, созванных на основании сравнительно широкого избирательного права*), сравнительно свободной печати и массовых профессиональных союзов. Поэтому оно было вынуждено строить либеральную мину в этом вопросе и притворяться более либеральным, чем промышленники. Но по мере усиления реакции, оно все больше сбрасывает с себя маску либеральности, и пожелания промышленников от одного совещания до другого все больше просачиваются в правительственные законопроекты. Переворот 3 июня 1907 г., окончательно покончивший с наследием революционных годов, дает правительству возможность покончить со всеми попытками реформировать рабочее законодательство и снять их с порядка дня своей деятельности.

Значение этих совещаний для профессионального движения

Борьба рабочих за рабочее законодательство ни в какой мере не была связана с деятельностью этих совещаний. При обзоре работ отдельных конференций мы уже видели, что почти все они наметили целостную

*) Не нужно забывать, что разрабатываемые на этих совещаниях законопроекты правительство готовилось внести в 1 и 2 Государственные Думы.

широкую программу требований по рабочему законодательству. Но хотя прямой связи между борьбой союзов за рабочее законодательство и деятельностью этих совещаний и не было, тем не менее они играли значительную роль в деле классового оформления нашего профессионального движения. Эти совещания представляли собой открытую арену, на которую правительство и капиталисты демонстрировали „свое рабочелюбие".

Профессиональные союзы зорко следили за работой этих совещаний и путем устной и печатной агитации раз'ясняли рабочей массе классовую сущность политики правительства и буржуазии по „рабочему вопросу". На некоторых конференциях (например, металлистов и приказчиков) законопроекты правительства по рабочему законодательству подверглись резкой критике, и вскрывался их классовый смысл. Положительное значение всех этих совещаний для рабочего и профессионального движения состояло в том, что они особенно ярко вскрывали классовые противоречия между правительством и капиталистами, с одной стороны, и рабочим классом — с другой, и тем самым сильно толкали вперед развитие классового самосознания российского пролетариата.

Закон 15-го ноября 1906 г.

Говоря о политической деятельности союзов, нельзя пройти мимо кампании, проведенной союзами—преимущественно торговых служащих — в связи с законом 15 ноября 1906 г. о рабочем дне торгово-промышленных служащих и ремесленных рабочих и смешанными комиссиями, создан-

ными на основании этого закона. Закон 15-го ноября был издан правительством в спешном порядке с целью привлечения на свою сторону торгово-промышленных служащих во время выборов во 2-ю Государственную Думу. По своему внешнему виду он действительно как будто устанавливает более или менее нормальный рабочий день и праздничный отдых для служащих.

Так, статья 1-ая этого закона устанавливает максимальный 12-часовой рабочий день для торгово-промышленных служащих; другим пунктом закона устанавливается двухчасовой перерыв в день для принятия пищи. По 5-й статье закона запрещается торговля по воскресным дням и двунадесятым праздникам.

Но все эти пункты в этом законе подвергаются таким ограничениям, что последними уничтожается все их значение. Так, для целого ряда отраслей торговли допускается 15 - часовой торговый день. В остальных отраслях устанавливается увеличенный торговый день на два часа в течение 40 дней в году; кроме того, закон допускает ничем неограниченную сверхурочную работу по „свободному" соглашению сторон. Мы хорошо знаем, что во всех таких случаях „свободное" соглашение является только фикцией. Обеденный перерыв только декларируется на бумаге и не обставлен никакими гарантиями для действительного его проведения. В пункте о праздничном отдыхе также вводится так много ограничений, что его значение сводится к нулю.

Проведение в жизнь этого закона и надзор за его соблюдением возлагается на местные самоуправления,

которые должны издавать обязательные постановления по сему предмету. Для подготовки проектов обязательных постановлений при местных самоуправлениях создаются смешанные комиссии из равного числа представителей от купцов и рабочих местного самоуправления.

Отношение союзов к закону 15 ноября

Так как по сравнению с теми условиями, какие торгово-промышленные служащие добились своей борьбой в течение 1905—1906 г.г., этот закон представлял собой шаг назад, то правительство его изданием добилось только результатов противоположных тем, какие оно ожидало от его издания: приказчичья масса имела возможность воочию убедиться в „доброжелательности“ правительства по отношению к нему, и служил прекрасным агитационным средством в руках социалистических партий в избирательную кампанию во 2-ю Государственную Думу.

Две тактики в смешанных комиссиях

В своем отрицательном отношении к закону 15-го ноября были единодушны все рабочие организации, но перед ними возник вопрос о тактике по отношению к смешанным комиссиям, созданным на основании этого закона. Хотя все органы профессионального движения были единодушны в том, что ограничиваться одной критикой закона нельзя, что нужно использовывать момент выборов в смешанные комиссии, а также их деятельность, но по вопросу о том, как использовывать смешанные комиссии — возникли разногласия. Одни считали, что необходимо использовывать процесс выборов в смешанные комиссии только в целях критики этого закона

и политики правительства и популяризации требований пролетарской программы рабочего законодательства; другие считали, что нужно использовать кампанию выборов в смешанную комиссию, а также ее деятельность в целях организации вокруг них приказчичьей массы для борьбы за улучшение ее положения и сохранения добытых завоеваний.

Обстановка, однако, скоро сгладила разногласия по этому вопросу. Дело в том, что проведение в жизнь закона 15-го ноября началось только с весны 1907 г. В это время буржуазия уже настолько обнаглела, что ее представители в смешанных комиссиях (представители местного самоуправления и купеческих обществ) создали для представителей служащих внутри этих коммиссий такую обстановку, при которой ни о какой работе внутри комиссии не могло быть речи; с другой стороны, рабочее движение тогда уже настолько ослабло, что союзы не были в состоянии организовать в значительном масштабе давление широких приказчичьих масс на смешанные комиссии и городские самоуправления. В такой обстановке представители служащих в смешанных комиссиях после некоторых попыток использования последних в агитационных целях вынуждены были их покинуть, и с осени 1907 г. уже было мало смешанных комиссий, в которых участвовали бы представители торгово-промышленных служащих.

Кампания вокруг смешанных комиссий

Но хотя кампания вокруг смешанных комиссий не развернулась в широкую борьбу приказчичьих масс за свои интересы, тем не менее эта кампания все-таки сыграла

значительную роль в профессиональном движении торгово-промышленных служащих в 1907 г. Во многих городах союзы проводили массовые собрания приказчиков как для ознакомления приказчичьей массы с существом закона, критики его, выборов представителей в смешанные комиссии, так и для ее ознакомления с деятельностью представителей служащих в смешанных комиссиях. В процессе этой кампании союзы популяризовали среди приказчичьей массы требования 3-го всероссийского с'езда обществ взаимопомощи; борьба вокруг смешанных комиссий и внутри них дала приказчичьей массе наглядный урок необходимости классовой борьбы и тем самым содействовала развитию ее классового сознания.

Кампания вокруг смешанных комиссий, таким образом, сыграла определенную роль в деле политического и классового воспитания приказчичьей массы и немало способствовала тому, чтобы в дальнейшем торгово-промышленный пролетариат шел рука об руку со всем остальным борющимся за свои классовые интересы пролетариатом России.

3. Вспомогательная деятельность союзов

Борьба с безработицей

Кроме своей основной задачи — руководства экономической борьбой — и переплетающейся с последней политической борьбой, союзы ставят себе еще целый ряд подсобных задач, так или иначе связанных с основной задачей

союзов. Так, везде и всюду союзы старались организовать выдачу пособия безработным, вести культурно-просветительную работу среди своих членов, организовать для них юридическую помощь и т. д. И российские союзы стремились выполнять некоторые из этих функций.

Наибольшее значение имела их деятельность по борьбе с безработицей. В рассматриваемый нами момент безработица в России приняла значительные размеры. Еще с конца девяностых годов в России существовал экономический кризис, принявший затяжной характер. Революция и последовавшая за ней контр-революция привели к некоторому расстройству хозяйственную жизнь страны, что привело к обострению экономического кризиса и к усилению безработицы. К этому присоединяется еще безработица исскуственная, обусловленная тем, что администрация многих крупных казенных и частных заводов закрывала свои предприятия, чтобы таким образом сломить стойкость и сплоченность рабочей массы и дезорганизовать ее при помощи нужды и голода.

Размер безработицы

Во всех крупных промышленных центрах к весне 1906 г. насчитывались десятки тысяч безработных. В одном Петербурге их было 55 тысяч, в Москве около 20 тысяч, в Харькове 25 тысяч, в Туле 10 тысяч и т. д. Среди этих безработных металлисты занимали одно из наиболее видных мест; затем было много строительных рабочих, чернорабочих и т. п. Была также определенная часть железнодорожников и почтово-телеграфных служащих, уволенных после декабрьских дней за участие в забастовках.

Организация союзами помощи безработным

Союзы еще с конца 1905 г. стали организовывать помощь безработным. Первое время союзы ограничивались устройством сборов для безработных среди работающих членов; с весны 1906 г. дело помощи безработным начинает принимать более организованные формы. В большинстве союзов заводятся специальные фонды, составляемые или из регулярных специальных взносов членов союзов в фонд безработных, или из регулярных отчислений союзом определенной части своих доходов в этот фонд. Самые выдачи также регулируются: устанавливается точная норма выдачи пособия; во многих случаях устанавливается, что правом на получение пособия пользуются только те члены союза, которые до этого регулярно уплачивали членские взносы в течение определенного времени, например, трех или шести месяцев.

Кампания за общественные работы и Советы безработных

Но безработица в то время приняла такие огромные размеры, что помощь союзов была только каплей в море. Союзы еще были молоды; годами накопленных фондов у них не было; вообще их финансовые средства были мизерны. Они не вели регулярного существования, часто подвергаясь закрытиям. Все это привело к тому, что союзы сами были бессильны оказывать значительную помощь всей безработной массе; это могли делать только государство или местное самоуправление.

Во многих городах, с Петербургом и Москвой во главе, на этой почве началось движение среди безработных, поддержанное всей рабочей массой, за требо-

вание от городских дум организации общественных работ и оказании другими способами помощи безработным. В Петербурге, Москве и некоторых других городах были организованы Советы безработных, которые подняли усиленную кампанию вокруг этого вопроса, направив в городские думы этих городов специальные депутации.

Общественная помощь безработным в Петербурге, Москве и др. городах

Эта кампания кое-где имела успех. В Петербурге городская дума с лета 1906 г. организовала общественные работы на 5 тысяч рабочих. Летом 1906 г. такие же общественные работы были организованы и в Москве. Правда, здесь размах общественных работ был не такой широкий, как в Питере; общественные работы здесь продолжались всего несколько месяцев. На них было занято в среднем около 500 человек; зато московская городская дума отпускала больше средств на продовольственную помощь безработным: на средства управы в течение лета 1906 г. отпускалось безработным свыше 5 тысяч обедов в день.

Кампания за организацию общественной помощи безработным велась и во многих других городах. Не менее, чем в десятке городов безработные обращались в городские думы с требованием общественных работ. В ряде городов по примеру Петербурга и Москвы были созданы Советы безработных. Но не везде рабочие массы составляли такую крупную общественную силу; поэтому только в небольшом количестве городов кампания дала реальные результаты. В двух-трех городах

были организованы кое-какие общественные работы, и думой были ассигнованы средства на оказание помощи безработным; в некоторых городах были организованы общественные комитеты помощи безработным, собиравшие средства в пользу безработных среди состоятельных слоев населения. Но вся эта общественная помощь продолжалась до конца 1906 г. С конца 1906 г. вместе с усилением реакции, буржуазные думы ликвидируют дело помощи безработным, и оно всей своей тяжестью падает на плечи все более слабеющих профессиональных союзов.

Влияние безработицы на профессиональное движение

Принявшая такие большие размеры безработица оказала двоякое влияние на союзы. Вначале безработица содействовала сплочению рабочих вокруг союзов: безработных союз привлекал к себе тем, что он стремился оказать им помощь, работающих — тем, что он удерживал безработных от конкуренции работающим. Но впоследствии дело меняется: по мере ослабления союзов, им все более трудно становится оказывать регулярную помощь безработным. При таких условиях наличие значительной массы безработных дезорганизовывает деятельность союзов. Союзам все труднее становится поддерживать дисциплину среди измученной, изголодавшейся массы безработных, удерживать их от срыва условий труда, установленных союзами. А раз союзы уже не в состоянии устранять конкуренцию среди рабочих, они теряют свое значение для рабочих. Безработица, таким образом, сыграла немалую роль в деле ослабления союзов в конце 1907 г.

Культурно-просветительная деятельность союзов

Одной из важных подсобных функций союзов является культурно-просветительная деятельность. Стремясь поднять экономическую борьбу рабочих до уровня классовой борьбы, союзы стараются поднять умственный уровень своих членов. Даже в уставах обычно оговаривается, что наряду с улучшением материального положения своих членов, задачей союзов является также поднятие их культурного уровня и развитие их классового сознания.

Наши российские союзы, с самого начала поставившие себе не узко практические, а широко классовые задачи, не могли пренебрегать этого рода деятельностью. В течение рассматриваемого периода союзами было сделано много попыток наладить культурно-просветительную работу. Но из этих попыток ничего не вышло. Общая обстановка тогда была неблагоприятна для постановки культурно-просветительной работы.

Союзы тогда жили, как на вулкане. В первое время они были активно вовлечены в политическую борьбу и в широкую массовую профессиональную агитацию; с весны 1906 г. они попытались взять в свои руки руководство стачечным движением; с осени 1906 г. начинается период напряженной обороны от нападения правительства и хозяев. В этих условиях союзы не были в состоянии уделять значительную долю своего внимания делу систематической, методично проведенной культ-просветительной работы; они имели возможность только урывками заниматься этим делом. Кое-где союзы организовали у себя библиотечки, проводили лекции, орга-

низовывали общеобразовательные и технические курсы; было несколько попыток организовать курсы по профессиональному движению.

Но если союзы в рассматриваемый период не имели возможности заниматься систематической культурно-просветительной работой, они все же сыграли огромную роль в деле поднятия культурного уровня рабочей массы. Сама работа по сплочению рабочих и приучению их к коллективным действиям должна была иметь большое воспитательное значение для рабочих. Но еще большую роль сыграла в этом отношении та широкая, массовая профессиональная агитация, которую развили союзы в рассматриваемый период.

На сотнях и тысячах собраниях рабочей массе раз'яснялись ее классовые интересы и ее роль в современном обществе. С конца 1906 г., когда устная агитация все больше затруднялась, благодаря усилению реакции, выдающееся значение приобретает печатная агитация через профессиональные органы. Мы уже выше указывали, что многие центральные бюро время от времени издавали свои органы. С средины 1906 г. почти все наиболее важные профессии начинают издавать свои органы в Петербурге, имевшие не только местное, но и всероссийское значение.

Эта усиленная устная и печатная агитация в значительной степени заменяла культурно-просветительную деятельность и дала усиленный толчок под'ему культурного уровня и развитию классового сознания широких рабочих масс.

Юридическая и медицинская помощь

Говоря о подсобных задачах профессиональных союзов, нельзя пройти мимо попыток организации союзами юридической помощи для своих членов. Во всех странах, где существует развитое рабочее законодательство, союзы стремятся организовать для своих членов юридическую помощь, дабы и таким способом защищать экономические интересы своих членов. Хотя попытки постановки юридической помощи были сделаны еще при первых шагах наших союзов (в Петербурге — в ноябре 1905 г.; в Москве — в январе 1906 г.), тем не менее дело постановки юридической помощи не привилось нашим союзам за рассматриваемый период. Причиной этому—обстановка, в которой тогда существовали наши союзы.

Постановка юридической помощи приобретает актуальность только там, где, с одной стороны, существует развитое рабочее законодательство, с другой, хотя бы некоторая степень гражданской свободы и юридическое равенство всех перед законом. В России всего этого не было. К тому же в период революции вообще меньше значения имеют чисто юридические нормы.

Все это вместе привело к тому, что постановка юридической помощи не пустила глубокие корни в российском профессиональном движении рассматриваемого периода. Определенное значение имело также и то обстоятельство, что сами союзы не имели достаточной юридической почвы под ногами: то их разре-

шали, то их закрывали; это, конечно, не могло не мешать правильной постановке этого дела.

Если постановка юридической помощи не привилась профессиональному движению того времени, то еще менее могла привиться постановка более громоздкой по своему существу медицинской помощи. Союзы пытались кое-что делать в этом отношении: входить в соглашение с определенным количеством врачей и аптеками о льготном обслуживании членов союзов, но все эти попытки носили чисто „кустарный“ характер. Ничего существенного они в российское профессиональное движение не внесли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги.

Из ознакомления с различными сторонами жизни и деятельности профессиональных союзов за период 1905—1907 г.г. мы можем видеть, что еще в первом периоде российского профессионального движения уже намечаются основные черты своеобразной его физиономии, заключающейся в том, что оно стоит на более или менее выдержанной классовой позиции, что оно связывает свою повседневную деятельность с общеклассовым движением пролетариата. Постановка всех вопросов профессионального движения насквозь проникнута духом классовой борьбы.

Особенность российского профессионального движения состоит также в том, что оно не пережило периода первоначальных исканий и блужданий как в области организационных форм, так и в области намечения методов деятельности. Оно с самого начала стало строиться по производственному принципу, перенимая из организационного опыта западно - европейского профессионального движения наиболее прогрессивные элементы и отчасти даже его опережая. Точно также

оно наследовало из западно-европейского профессионального движения самые высокие формы его деятельности, особенно во всем том, что касалось широты его классового кругозора и выдержанности классовой точки зрения.

Такая физиономия нашего российского профессионального движения, конечно, об'ясняется той об'ективной обстановкой, в которой оно зародилось.

Темп развития капитализма в России был чрезвычайно бурным. Капитализм здесь развивался не органически, постепенно переходя из низших к высшим формам, а сразу принял формы высоко концентрированной промышленности. Вместе с этим и пролетариат России был преимущественно пролетариатом крупной фабричной промышленности. Классовые противоречия к моменту зарождения российского профессионального движения были сильно обнажены.

Все это вместе само по себе должно было способствовать тому, чтобы наше профессиональное движение с самого начала было бы восприимчивым к наиболее высоким организационным формам и наиболее совершенным формам деятельности профессионального движения Западной Европы. При таких условиях революционная обстановка, в которой зародились союзы в России, оказала на них решающее влияние. В обстановке революции классовые противоречия еще ярче обнажались, героический энтузиазм рабочих масс и их преданность общим классовым целям и задачам еще резче проявились.

В пламени великой революции, в которой пролетариат играл решающую роль, закалялась классовая воля российского пролетариата и закреплялась классовая физиономия его массовых организаций—профессиональных союзов.

Ю. МИЛОНОВ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ[1]).

Январьское забастовочное движение

После событий 9 января 1905 года по России прокатилась мощная волна забастовок, которая заполнила собой почти целиком 3 месяца и захватила около 800.000 рабочих. Политические стачки протеста против петербургских расстрелов переплетались с экономическими забастовками за сокращение рабочего времени и за повышение заработной платы. Эти две группы стачек были неодинаковы по количеству участников: на политической почве бастовало лишь около 200.000, остальные же 600.000 рабочих выдвигали экономические требования. Однако, и те и другие забастовки были одинаково дружными, упорными и внушительными. Они показали всем классам тогдашней России, что пролетариат стал большой политической и экономической силой, и дали почувствовать эту свою силу ему самому.

Интерес политических партий к профессиональным союзам

Широкое экономическое стачечное движение вызвало у рабочего класса тягу к созданию органов борьбы — профессиональных организаций, которыми очень скоро и живо заинтересовались все политические партии. Здесь сле-

*) Материалом для составления этого очерка послужили книги Колокольникова и Рапопорта „1906—1907 годов проф. движения“, Гриневича „Профессиональные союзы в России“ и периодическая печать того времени.

дует прежде всего отметить партию пролетариата — социал-демократию, раньше других отозвавшуюся на это движение. Но профессиональные союзы привлекли к себе также интерес и других, непролетарских, партий. Им уделяли внимание и помещичья организация „Союз русского народа“, и буржуазная конституционно-демократическая партия, и, наконец, мелко-буржуазная партия социалистов-революционеров. При этом все непролетарские партии старались лишь использовать профессиональные союзы в своих политических целях, не заботясь об интересах самого рабочего движения.

По-иному относилась к профессиональным организациям социал-демократия, которая выражала интересы рабочего класса и вела именно за них политическую борьбу. Тогда партия уже не была единой, а разделялась на два боровшихся между собой крыла. Собственно говоря, по сути дела уже тогда в рамках одной организации существовали две различных партии: большевистская и меньшевистская, которые давали совершенно различные ответы на все основные вопросы революции и классовой борьбы пролетариата. Вполне естественно, что они по-разному относились и к профессиональным организациям.

Выясняя отношение политических партий к профессиональному движению, мы ограничимся сжатым изложением взгляда и линии каждой из них в отдельности. Недостаток места да и сам характер брошюры лишают возможности обстоятельно осветить причины партийных разногласий.

Профессиональные союзы и социал-демократия.

Отношение к экономической борьбе до 1905 г.

Социал-демократическая партия заинтересовалась профессиональными союзами задолго до январьских событий. Руководству экономической борьбой пролетариата социал-демократы стали уделять очень большое внимание еще в 90-х годах прошлого столетия, когда в России началось массовое забастовочное движение. Часть деятелей того времени эту экономическую борьбу начали рассматривать как единственно близкую, понятную и необходимую для рабочего класса. Появилось течение, которое фактически ограничивало задачи рабочего движения экономической борьбой, защитой цеховых интересов сегодняшнего дня, предоставляя политическую борьбу либералам. Во главе этого течения стояли примыкавшие тогда к социал-демократии Прокопович и Кускова, которые распространяли свои взгляды через легальную газету „Рабочая Мысль", а за границей под редакцией Мартынова, Акимова-Махновца и др. выходил нелегальный орган того же направления, „Рабочее Дело".

Это течение встретило резкий отпор со стороны революционного крыла социал-демократии, к которому в то время принадлежали Ленин, Плеханов и Мартов. Редактируемая ими газета „Искра" сплотила вокруг себя всех противников экономизма и упорно боролась с ним. Искровцы доказывали, что, если экономическая борьба развивается вне связи с политической борьбой

пролетариата и протекает не под руководством социал-демократии, это неизбежно приводит рабочее движение к оппортунизму, приспособленчеству и подчиняет его интересам имущих классов. Взгляды революционных социал-демократов нашли себе блестящее выражение в статьях „Искры", а также в брошюрах Ленина — „Задачи русской социал-демократии" и „Что делать". В том же духе была выдержана резолюция о профессиональной борьбе, принятая состоявшимся осенью 1903 года II С'ездом Партии.

Использование легальных возможностей

Установив правильное взаимоотношение между экономической и политической борьбой рабочего класса, II С'езд дал также оценку попыткам правительства под видом легализации, т.-е. узаконивания рабочего движения, захватить в свои руки экономическую борьбу. Он признал, что зубатовские организации только развращают пролетариат политически и делают его орудием в руках господствующих классов. Зубатовская же политика была признана систематическим предательством интересов рабочего класса в пользу капиталистов.

Исходя из этой оценки, С'езд наметил такую линию в отношении зубатовщины. Он рекомендовал всем членам партии разоблачать перед рабочими истинную сущность правительственной политики и призывать их к об'единению экономической и политической борьбы в одном революционном классовом движении за полное освобождение пролетариата. Кроме того, резолюция призывала всячески поддерживать, направлять и разви-

вать стачки, даже если они вызваны зубатовскими обществами, и, пользуясь забастовками, а также всеми другими столкновениями рабочих с правительством и предпринимателями, доказывать им весь вред зубатовских союзов.

На этом же С'езде был решен вопрос об отношении к изданному летом 1903 года закону о выборах рабочими заводских старост. Оценивая его как одну из попыток правительства легализовать, т. е. узаконить рабочее движение в выгодных для себя формах и пределах, С'езд признал необходимым использовать и его для агитации против самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата. Резолюция рекомендовала всем социал-демократам принимать участие в выборах и вести при этом агитацию, которая разоблачала бы намерение властей и капиталистов и призывала бы рабочих избирать в старосты наиболее надежных людей.

Одним словом, все решения С'езда по вопросам связанным с профессиональным движением были направлены против экономистов, при чем и обе образовавшиеся на нем фракции, и большевики и меньшевики, в этих вопросах более или менее единодушно стояли на точке зрения старой „Искры".

Организация нелегальных союзов

В том же году социал-демократы начали организовывать нелегальные профессиональные союзы. Одним из первых ими был организован „Союз московских типо-литографских рабочих для улучшения условий труда". Под влиянием партии он очень скоро принял политическую программу со-

циал-демократии. Таким образом на практике проводилась линия, намеченная II С'ездом. Надо заметить, что на превращение союза в партийную или полупартийную организацию оказали влияние не только большевики, но и меньшевики. Оказавшаяся после С'езда в руках меньшевиков газета „Искра“ на своих страницах доказывала необходимость принятия союзом социал-демократической программы.

Разногласия по поводу выборов в комиссию Шидловского

Эта комиссия была образована правительством через 20 дней после петербургских расстрелов. Во главе ее стал сенатор Шидловский, которому было поручено „безотлагательно выяснить причину недовольства рабочих в г. С.-Петербурге и его пригородах и изыскать меры к устранению таковых в будущем“. В связи с выборами в нее, между большевиками и меньшевиками возникли большие разногласия, имевшие между прочим отношение и к профессиональному движению.

Меньшевики считали возможным превратить комиссию Шидловского в орган, который сможет направлять профессиональную борьбу всего российского пролетариата. Для этого, по их мнению, нужно было только ввести туда кроме представителей петербургского пролетариата еще представителей от рабочих других городов. В этом духе ими и велась агитация.

Большевики же стояли на другой точке зрения. Они думали, что выборы в комиссию нужно использовать точно так же, как и всякую другую правительственную попытку легализации, т.-е. узаконения рабо-

чего движения. Они признавали, что еще существуют рабочие, которые не верят социал-демократам и надеются на помощь царского правительства. Этим рабочим нужно предоставить возможность на опыте убедиться в обратном. Вот почему большевики считали необходимым использовать выборы для агитации против правительства и за политические требования социал-демократии.

Это было первое после С'езда столкновение между большевиками и меньшевиками по вопросам, связанным с профессиональным движением.

Отношение к профессиональным союзам в 1905 году

Весной почти одновременно собрались Всероссийская конференция меньшевистских организаций и Лондонский большевистский с'езд. Оба эти органа обсуждали вопрос о роли профессиональных союзов и дали ему совершенно различное решение.

Меньшевики выдвинули на своей конференции мысль о том, что профессиональным союзам, которые признают партийную программу, необходимо обеспечить представительство в партийной организации. По существу дела это решение обозначало их стремление фактически перестроить партию на основе профессиональных об'единений. Меньшевики, как подтверждает и целый ряд статей в находившейся тогда в их руках „Искре", рассматривали в то время союзы как составную часть партии.

Большевики ставили и решали вопрос о взаимоотношениях между партией и союзами иначе. В резолюции

об открытом политическом выступлении Лондонский с'езд обратил внимание партийных организаций на необходимость использовать все легальные, т.-е. законные, и полулегальные рабочие общества, союзы и другие подобные об'единения, как сферу влияния социал-демократии. Кроме того, он признал, что в известной мере их возможно превратить только в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии.

В статьях тогдашнего центрального органа большевиков—газеты „Вперед“ эта точка зрения неоднократно обосновывалась и раз'яснялась. Здесь указывалось, что союзы не должны и не могут быть составной частью партии, а являются для нее лишь сферой влияния. По мнению авторов статей представительство союзов в партии неизбежно повлекло бы за собой перемещение центра тяжести ее деятельности с политической борьбы на экономическую, подчинило бы первую задачам и потребностям последней.

Другими словами, в 1905 г. спор шел по существу дела опять-таки о сравнительной оценке роли экономической и политической борьбы пролетариата, его экономических и политических организаций. Таким образом, он представлял собой продолжение старых разногласий между искровцами и экономистами. Продолжателями взглядов старой „Искры“ являлись большевики; меньшевики же отстаивали линию, которая сближала их с экономизмом.

Практическая деятельность Организации профессиональных союзов и руководству их повседневной работой обе фракции уделяли одинаково большое внимание. Так, в 1905 году большевиками был образован в Москве союз булочников, который в начале являлся партийной организацией, а через некоторое время превратился в профессиональный союз о´ычного типа. Таким же был созданный социал-демократами московский союз торгово-промышленных служащих. Московская группа меньшевиков делала одновременно попытки образовать союзы ткачей и столяров.

I Конференция Профессиональных Союзов Социал-демократы принимали активное участие в работах этого совещания, состоявшегося в Москве осенью 1905 г. Здесь они были делегатами московских профессиональных организаций, тогда как Питер был представлен „освобожденцами“, а другие города — беспартийными. На этой конференции социал-демократы отстаивали мысль о созыве С‘езда не обществ взаимопомощи, как предлагали некоторые делегаты, а профессиональных союзов. Они доказывали, что существующие общества взаимопомощи являются организациями полублаготворительного характера, деятельность которых по улучшению условий труда имеет паллиативное значение, т.-е. может принести рабочим лишь временные и частичные достижения. И, наоборот, социал-демократы обращали внимание конференции на профессиональные союзы, которые ставят себе прямую задачу действительно бороться с капиталом. В деятельности этих союзов благотворительную работу они при-

знавали побочной и второстепенной, а существующие общества взаимопомощи предлагали перестроить в профессиональные организации.

Под влиянием социал-демократов конференция признала, что в предполагаемом Всероссийском с'езде могут принять участие лишь те общества и союзы, которые состоят из лиц занятых наемным трудом и принадлежащих к профессиям пролетарского характера. Было установлено, что эти организации для получения права представительства на С'езд должны ставить себе целью прямую или косвенную борьбу с капиталом. Вот почему конференция приняла решение о том, что распространенные у приказчиков смешанные общества, куда кроме наемных служащих входили еще доверенные хозяев и лица свободных профессий, вроде адвокатов и врачей, могут прислать представителей только от пролетарской части своего состава.

На этой конференции социал-демократы были в меньшинстве и даже не имели своих представителей в президиуме[1]). В борьбе против „освобожденцев" большевики и меньшевики здесь были вполне единодушны. А спорные вопросы профессионального движения, которые разделяли их весной 1905 года, тут не затрагивались.

II Конференция Профессиональных Союзов

Она собралась в конце зимы 1906 года, когда рабочее движение стало оправляться после полосы арестов, расстрелов и ссылок,

[1]) Председателем конференции был Муравьев, тяготевший тогда к левым освобожденцам; секретарем — беспартийный городской служащий Горностаев. Из большевиков на конференции были Цейтлин, и Лунц из меньшевиков — Колокольников и Шер.

которые последовали за подавлением декабрьского вооруженного восстания в Москве на Пресне. Со второй половины января в связи с выборами в I Государственную Думу началась полоса политического оживления. Теперь уцелевшие профессиональные союзы принялись расширять свою деятельность и разгромленные начали возрождаться. Однако, несмотря на политический под'ем, конференция работала на полулегальном положении; в таких же условиях жили тогда и профессиональные организации.

Она протекала под исключительным руководством социал-демократов, среди которых численно преобладали меньшевики [1]), при чем на ее заседаниях присутствовали официальные представители социалистических партий. Здесь между фракциями, в отличие от 1-й Конференции, шла борьба по вопросу об отношении к закону профессиональных союзов, изданному потом 4 марта 1906 года.

Обе фракции сходились на том, что выработанный проект закона является попыткой лишить рабочий класс его политических прав, и признали, что легализация профессиональных союзов при создавшихся политических условиях совершенно невозможна. Однако, они расходились в вопросе об использовании закона.

Меньшевики считали безусловно необходимой для развития профессионального движения широкую и от-

1) Из большевиков на ней были Белоозеров и Озол. Кроме того точку зрения большевиков выражал тогда внефракционный социал-демократ Рязанов.

крытую деятельность союзов. Как правило, они реко мендовали союзам существовать захватным порядком, т.-е. без разрешения властей. Правда, в виде исключения, там, где захватное право совершенно невозможно было осуществить, меньшевики считали допустимым использовать закон. При этом они указывали на необходимость вести прежнюю деятельность, расширяя ее за пределы нового закона.

Большевики же признавали необходимым самым энергичным образом продолжать политическую борьбу за созыв учредительного собрания[1]). Они считали, что в то же время можно и нужно укреплять и развивать профессиональные организации. Эти организации должны существовать явочным порядком, не считаясь с законом, о им следует вполне конспиративно, т.-е. тайно, вести н все свои внутренние дела.

Принятая конференцией резолюция представляла из себя выражение точки зрения меньшевиков, но с поправками в большевистском духе. В ней широкая и открытая деятельность союзов признавалась уже не „безусловно необходимой“, а только „крайне важной“. Вместо же расширения деятельности за пределы полицейского закона было признано, что его следует использовать для упорной борьбы, но только не за учредительное собрание, как то предлагали большевики, а всего лишь за „право стачек и коалиции“, т.-е. союзов и собраний.

---

1) Эту позицию защищал Рязанов, которого поддерживали Белоозеров и Озол.

На конференции обнаружились разногласия еще по одному существенному вопросу, по вопросу о том, на какой платформе и на какой почве должны стоять профессиональные союзы. Это расхождение обнаружилось в связи с обсуждением состава предполагавшегося профессионального с'езда и с мерами по подготовке его созыва. Меньшевики говорили о том, что союзы должны признавать классовую борьбу, а большевики настаивали на необходимости признания принципов „современного рабочего движения", имея в виду социалистическую его окраску. Конференцией была принята вторая формулировка.

Об'единительный с'езд в Стокгольме

Он собрался весной 1906 года. На нем фигурировали два фракционных проекта резолюции по вопросу о профессиональных союзах, по существу дела отражавших и продолжавших разногласия 1905 года.

Большевики рассматривали экономическую борьбу лишь как одну из составных частей классовой борьбы пролетариата и считали, что задача партии состоит в том, чтобы воспитать членов союзов в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач. Они признавали необходимым для социал-демократии завоевать в профессиональных союзах фактически руководящую роль и настаивали на правильном сочетании экономического и политического движения.

Меньшевики же считали профессиональное движение просто необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы таким же необхо-

димым элементом классовой пролетарской организации. По их мнению, социал-демократия своей работой в профессиональных союзах должна была укрепить среди их членов классовое самосознание, а также органически связать союзы с партией.

С'ездом был принят меньшевистский проект, в который большевики внесли несколько поправок. Между прочим, в принятую резолюцию был целиком включен тот пункт большевистского проекта, где говорилось, что экономическая борьба может прочно улучшить положение рабочих масс и укрепить их подлинно классовые организации только при том условии, если достигнуто будет ее правильное сочетание с политической борьбой пролетариата.

Таким образом, на Стокгольмском с'езде между большевиками и меньшевиками существовали прежние разногласия по вопросу о сравнительной оценке роли экономического и политического движения. Большевики уделяли экономической борьбе и организациям, подчиненную роль в отношении политической борьбы и партийной организации. Меньшевики же рассматривали их как более самостоятельную форму движения.

Факт же единогласного принятия резолюции об'ясняется вовсе не отсутствием расхождений, а тем сознанием необходимости об'единения, которое было вызвано причинами политического характера: усилением реакции и давлением рабочих масс, не понимавших тогда всего смысла фракционных споров.

Отношение к закону о нормальном отдыхе приказчиков

Он был издан 15 ноября 1906 года после разгона I-ой Государственной Думы. Согласно этому закону городские и земские управы могли издавать обязательные постановления как о рабочем дне так и о праздничном отдыхе приказчиков и ремесленников. Для разработки таких постановленний закон предписывал организовывать смешанные комиссии из разного числа представителей управы, биржевого комитета или купеческого общества и, наконец, приказчиков. Заключение этой комиссии и должно было приниматься за основание обязательного постановления, издаваемого управой.

Отношение к закону вызвало среди работников профессионального движения разногласие, которое имело связь с борьбой между большевиками и меньшевиками. Оно нашло себе выражение в точках зрения двух самых влиятельных Центральных бюро профессиональных союзов.

Московское бюро, в котором в то время пользовались влиянием большевики, заняло следующую позицию. Необходимо призывать приказчиков избирать в смешанные комиссии для того, чтобы в связи с этим развернуть широкую агитационную кампанию. Во время этой кампании нужно раз'яснять смысл закона и цели, которые поставило себе правительство его изданием, кроме того, в ходе ее следует выработать и раз'яснить массам программу требований. А после того, как все агитационные возможности использованы, надо отказаться проводить закон в жизнь.

Петербургское же центральное бюро, под влиянием меньшевиков, считало, что смешанные комиссии будут теми органами, которые станут местом постоянной агитации и борьбы с хозяйским самовластием, центром агитации за создание профессиональных организаций. Профессиональные союзы, по его мнению, должны со всей энергией перенести выполнение своей основной задачи — защиту экономических интересов рабочих именно в эти смешанные комиссии.

Роль Центральных бюро

С первых же шагов деятельности межсоюзных об'единений перед ними стал вопрос об обязательности или необязательности решений Центрального бюро для входящих в его состав союзов. В этом вопросе среди работников профессионального движения наметились две линии, не имевшие, правда, прямого отношения к борьбе фракций, однако, в известной степени отражавших ее.

Большинство меньшевиков считало, что Центральные бюро должны выполнять служебно-техническую роль. В их задачу входит лишь об'единение деятельности профессиональных союзов и только содействие развитию профессионального движения. Не все их решения являются обязательными. Таким образом, это — орган не решающий, а совещательный. В таком духе вопрос был решен в уставах петербургского и московского Центральных бюро.

Большевики же, которые были сторонниками подчинения профессиональных союзов политическому руководству партии, считали, что Центральные бюро смогут

играть роль того органа, через посредство которого социал-демократия сможет осуществить свое политическое руководство профессиональным движением. Такую точку зрения они отстаивали на заседаниях центральных бюро, когда там этот вопрос обсуждался. Они доказывали, что все решения центрального бюро должны быть обязательными для входящих в его состав профессиональных союзов.

Отношение к примирительным камерам

Оно так же было предметом фракционных разногласий.

В качестве постоянного органа такая камера существовала с осени 1905 г. у Петербургских печатников. Меньшевики, игравшие руководящую роль в этом союзе, относились положительно к этой форме решения конфликтов, считая, что забастовка является не первым, а последним средством борьбы.

Иную позицию занимали большевики. Они предпочитали стачки и недоверчиво смотрели на примирительные камеры. Из союзов, которые стояли в этом вопросе на большевистской позиции, следует отметить союз портных. На состоявшейся в конце 1906 г. конференции этого союза была принята резолюция, основные моменты которой сводились к следующему: постоянно действующая примирительная камера, по его мнению, является учреждением ненужным. Союз портных считал возможным прибегать к помощи только временных камер, оговаривая при этом нежелательность их широкого распространения. Примирительные камеры портные предлагали заменить

демократически организованными промысловыми судами. Однако, наиболее действительным средством борьбы они все же считали забастовку и указывали на необходимость сосредоточить все связанные с конфликтом переговоры в руках профессионального союза.

Лондонский С'езд Он заседал весной 1907 года. Под влиянием тех разногласий, которые имели место после Стокгольмского С'езда, здесь снова был поставлен вопрос об отношении партии к профессиональным союзам. Принятая в 1906 году резолюция толковалась обоими фракциями по-разному. Каждая делала ударение на тех пунктах, которые больше всего соответствовали ее общей линии. Меньшевики упирали на необходимость расширения легальных рамок и на организацию беспартийных союзов и на самостоятельное значение экономического движения рабочего класса. А большевики настаивали на правильном сочетании экономической борьбы с политической борьбой пролетариата, на подчинении первой последней и на связи союзов с партией. Многие из меньшевиков отстаивали нейтральность профессиональных организаций, т.-е. безразличное отношение их к борьбе между социалистическими рабочими партиями, или фракциями социал-демократии. Но были и такие, которые высказывались против включения в устав союзов указаний на признание классовой борьбы на том основании, что это придает профессиональным организациям партийную окраску. Таким образом, было необходимо снова решить вопрос об отношении партии к союзам.

Лондонский с'езд формально подтвердил Стокгольмскую резолюцию, но большевикам удалось провести добавление о том, что одной из основных задач социал-демократической работы в профессиональных союзах является содействие признанию профессиональными организациями идейного руководства партии. Эта поправка вполне совпадала с большевистской позицией и противоречила меньшевистскому взгляду на экономическое и политическое движение, как на равноценные формы классовой борьбы пролетариата. Поэтому вскоре же после с'езда меньшевики в профессиональной печати и на партийных собраниях выступили с критикой лондонской резолюции.

Партийная конференция в Куоккале Она состоялась летом 1907 года. Здесь снова и притом довольно резко столкнулись две точки зрения. Позицию меньшевиков развивал и отстаивал Гриневич. Взгляд большевиков защищал Ногин. Первый доказывал необходимость нейтральности, другой — необходимость партийности профессиональных союзов. Позиция, развитая на этой конференции большевиками, вполне совпала с решением состоявшегося вслед за ней Штутгардтского Международного социалистического конгресса, который, признавая одинаковую важность экономической и политической борьбы пролетариата, установил необходимость тесной связи профессиональных союзов с социал-демократией и руководства со стороны этой последней профессиональным движением.

Однако, и после Штутгардского конгресса борьба между большевиками и меньшевиками не прекратилась, несмотря на то, что и те и другие признавали для себя обязательной его резолюцию. Эта борьба велась в такой форме, что фракции придавали большое значение разным пунктам резолюции. Большевики указывали постоянно на необходимость руководства со стороны социал-демократии. Меньшевики же особенно упирали на другой пункт резолюции. Они подчеркивали, что профессиональное и политическое движения были признаны конгрессом одинаково важными.

Разногласия в эпоху реакции

Разгон в июле 1907 года II Государственной Думы и изменение избирательного закона положили начало полосе жестокой реакции. Это наложило свой отпечаток на дальнейшее развитие профессионального движения, а вместе с тем и на разногласия большевиков с меньшевиками.

Меньшевики взяли курс на использование закона 4 марта 1906 года и ограничили свою деятельность легальными профессиональными союзами. Кроме того, опираясь на свое понимание резолюции Штутгардского конгресса, они разработали целую теорию о самостоятельности друг от друга отдельных форм рабочего движения.

Между тем, большевики, не отказываясь от использования всех и всяких легальных возможностей до обществ взаимопомощи и трезвости включительно, занялись разработкой вопроса о нелегальной профессиональной органи-

зации[1]). В результате они пришли к образованию нелегальных боевых профессиональных центров, руководящих легальными союзами и находящихся под руководством партии. Для успешного развития деятельности этих боевых центров большевики признали необходимым восстановить и оживить легальные союзы и даже организовать их вновь там, где их нет. Одним словом, они проводили тесную связь между партийной организации со всеми профессиональными об'единениями.

Так, в течение всей революции 1905 года, между большевиками и меньшевиками шла борьба по вопросу о сравнительной оценке роли экономического и политического движения пролетариата, роли союзов и партии.

Профессиональные союзы и непролетарские партии.

Союз русского народа Монархисты после январьского стачечного движения 1905 года поставили себе задачу не допускать в России больше никаких забастовок и для этой цели стали создавать организации штрейкбрехеров. Они носили название „русских рабочих союзов“ и об'единяли наемных хулиганов с подонками городского населения. Такие союзы существовали только в Екатеринославле, Одессе, Киеве и Тифлисе, а все попытки черносотенцев организовать их в других городах кончались неудачей.

---

1) Ообенно настаивал на необходимости использовать все легальные возможности для революционной работы т. Ленин.

Благодаря черносотенному союзу в 1906 году была сорвана забастовка моряков черноморского торгового флота в Одессе. В других городах „союзы русского народа“ при поддержке местной полиции тоже вмешивались в экономические конфликты. Однако, все такие попытки монархистов терпели полную неудачу.

Кадеты. Эта партия, сложившаяся в течение 1903 и 1904 годов вокруг издаваемого П. Струве журнала „Освобождение“ существовала первоначально в форме так называемого „Союза освобождения“. „Освобожденцы“ с первых же шагов своей деятельности проявили интерес к профессиональным организациям, которые они надеялись использовать как средство в борьбе за свою политическую программу. В связи с этим, они поставили перед собой задачу непосредственного создания профессиональных организаций, рассматривая их в качестве придатков к освобожденческому движению.

Всеобщий рабочий союз Весной 1905 года левые освобожденцы выработали проект устава „Всеобщего рабочего союза“ и широко распространили его по петербургским заводам. В этом проекте за основу профессионального об'единения бралась заводская организация, которая в своей деятельности являлась совершенно самостоятельной, автономной. Заводские союзы по мысли авторов проекта должны были об'единяться в районные, городские и, наконец, во Всероссийскую организацию. Отношения между ними предполагались федеративные, так что решения об'единения считались необязательными для отдельных заводских союзов.

Освобожденцы мыслили себе организацию беспартийной, однако, кроме устава они выработали еще проект программы, содержавший основные политические требования этой партии.

„Всеобщий рабочий союз“ по их планам должен был входить в так называемый „Союз Союзов“, организованный 9-го января группой буржуазной интеллигенции во главе с известным либералом Милюковым. Эта организация об'единяла союзы „людей личного труда и свободных профессий“: врачей, адвокатов, учителей и т. п.[1]). Весной 1905 года, когда „освобожденцы“ распространяли свой проект, в состав ее входило 13 союзов. Они не носили характера профессиональных об'единений, а были организациями политического свойства. По этой же политической линии освобожденцы пытались использовать тягу рабочих к профессиональным организациям.

Союз рабочих союзов Попытка освобожденцев создать всеобщий рабочий союз в Петербурге, кончилась неудачей потому, что последний не ставил целью защиту экономических интересов. А между тем рабочие именно это и имели в виду, строя профессиональные организации. Таким образом, освобожденцам не оставалось ничего другого, как изменить тактическую линию, и они выдви-

[1]) Туда входили союзы: земцев-конституционалистов, профессоров, конторщиков, агрономов и статистиков, железнодорожников, крестьянский, врачей, фармацевтов, учителей, инженеров и техников, журналистов, адвокатов, союз равноправия женщин и союз равноправия евреев.

нули лозунг образования „союза рабочих союзов", который должен был существовать самостоятельно от интеллигентского профессионально-политического об'единения. Этот союз рабочих союзов авторы проекта считали единственной формой рабочей организации, которая могла заменить собой и политическую партию пролетариата.

Рабочая партия

Такая позиция оказалась неудовлетворительной и после издания в августе 1905 г. закона о созыве законосовещательной булыгинской Думы „Союз освобождения" высказывался за участие в выборах и за проведение в Думу возможно большего числа своих кандидатов. Союз был не прочь заручиться в этом отношении поддержкой пролетариата. А между тем пролетарская партия, социал-демократия, раньше в лице большевиков высказалась за активный бойкот выборов, за срыв их. Выход из создавшегося положения освобожденцы видели в создании на основе профессиональных союзов самостоятельной независимой от социал-демократии рабочей партии, такого же типа, как рабочая партия Англии. Эта партия по их предположениям должна была начать с установления известного соглашения с либерально-буржуазной политической партией, партией народной свободы или кадетской, которая к тому времени вырастала из недр „Союза освобождения".

Влияние освобожденцев в союзах

На первых порах им удалось завоевать себе некоторое влияние в Петербурге. Они развили довольно значительную деятельность

за Невской заставой и на Выборгской стороне, принимая там участие в выборах в комиссию Шидловского. Кроме того, за Нарвской заставой ими читались лекции по профессиональному движению, а на Семянниковском заводе им удалось об'единить на своей платформе группу рабочих во главе с заводским старостой Макеевым, которая против социал-демократов отстаивала мысль о создании обособленного заводского союза и вынудила даже соц.-дем. на известные уступки.

Но вообще среди индустриальных рабочих они не имели значительного успеха. На рабочих собраниях в Костроме и в Сормове один из видных деятелей этой партии, Тан-Богораз, потерпел полное поражение. Значительно сильнее было их влияние на полуремесленных рабочих — печатников, где к освобожденцам тяготела целая группа довольно видных профессионалистов. В начале 1906 года перед выборами в 1-ю Государственную Думу эта группа даже вступила в союз с кадетской партией и выпускала совместно со Струве газету „Рабочее Слово“.

Определенный успех, наконец, они имели в союзах служащих. Целиком под идейным и политическим влиянием освобожденцев находился „Московский союз наемных работников торговли и промышленности“. Кроме того, они руководили всероссийским союзом конторщиков и бухгалтеров, который фактически об'единял только служащих Петербурга. Под их воздействием находился одно время еще Всероссийский союз железно-

дорожников, являвшийся в то время профессионально-политическим об'единением одних железно-дорожных служащих.

Общество взаимопомощи

Левые освобожденцы принимали участие также в доживавших уже тогда свои дни обществах взаимопомощи. Под их влиянием находилось, между прочим, старейшее из этих обществ—Харьковское. А работа по созыву Всероссийского с'езда обществ взаимопомощи, вместо которого потом было решено созвать с'езд проф. союзов, сосредотачивалась вокруг „Музея Содействия Труду“ [1]), председателем которого состоял Муравьев, тогда идейно связанный с группой левых освобожденцев. Вот в этих-то немногочисленных по количеству членов обществ освобожденцы и нашли себе, собственно говоря, самую прочную опору. А поскольку I Всероссийская Конференция Профессиональных Союзов была связана с попыткой созвать с'езд обществ взаимопомощи, вполне понятно, что в числе ее участников находились освобожденцы Прокопович и Хрусталев-Носарь, являвшиеся петербургскими делегатами. Председательствовал же на ней Муравьев.

Решения партийных с'ездов

В 1906 году, когда кадетская партия уже вполне оформилась, вопрос о профессиональных союзах несколько раз обсуждался на ее с'ездах.

Дело началось с того, что III с'ездом этой партии по предложению группы лиц была принята резолюция

---

1) Организации Московского отдела Российского технического общества.

о содействии профессиональному движению. Осенью 1906 года на с'езде в Гельсингфорсе слушался специальный доклад о союзах, по которому состоялось следующее постановление. Кадеты ставили себе задачу укрепить внепартийный характер профессиональных организаций и считали, что именно для этого необходимо участвовать в самих союзах, а также организовывать специальные внепартийные „бюро содействия об'единению труда“.

Кадеты сильнее всего заинтересовались профессиональным движением в связи с выборами во 2-ю Государственную Думу. Во время выборов они в Москве издавали печатный орган „Приказчик“, в котором сотрудничали лучшие литераторы этой партии. И действительно своими избирательными успехами они были обязаны в значительной мере именно приказчикам. После избирательной кампании интерес кадетов к профессиональным союзам сначала сильно ослаб, а затем и пропал совершенно.

Социалисты-революционеры

Эта партия заинтересовалась профессиональным движением только в конце 1905 г. Оно интересовало ее не столько само по себе, сколько как средство борьбы за определенную политическую платформу по существу дела буржуазно-демократического типа. Те союзы, где имели влияние эс-эры были союзами профессионально-политического характера вроде об'единений интеллигенции, входивших в „Союз Союзов“. Под влиянием эс-эров находились союзы железнодорожников, почтово-телеграфных слу-

жащих и учителей, которые приняли предлагавшуюся им платформу.

В феврале 1907 года в Петербурге состоялась конференция эс-эров, работавших в профессиональных союзах, которая наметила определенную тактическую линию. Она признала желательность выставления профессиональными союзами политической платформы, исходя из того, что профессиональные союзы не должны ограничиваться одной экономической борьбой, но должны вести и борьбу политическую. Та же конференция высказалась за нейтрализм профессиональных союзов, понимая под этим устранение из союзов какой бы то ни было фракционной борьбы.

В духе этих решений представитель эс-эров выступал на первой всероссийской конференции печатников. Останавливаясь на характеристике платформы он указывал, что она должна содержать те требования, которые совместно со всеми революционными партиями должны отстаивать и профессиональные союзы. Платформа эта должна соответствовать уровню сознания массы, и поэтому не содержать требования демократической республики и даже социализации земли. Эс-эры думали включить туда только туманное положение о передаче земли народу. Предложение принять буржуазно-демократическую программу было отвергнуто печатниками. В других союзах эс-эры тоже потерпели неудачу.

Это обстоятельство заставило их пересмотреть принятые решения и изменить тактическую линию. В июле 1907 года Совет партии высказался против внесения

в уставы союзов какого бы то ни было минимума политических требований, составляющих условия допущения в союз.

Принимая во внимание свою слабость в области рабочего движения, с.-р. решили взяться за завоевание профессиональных союзов, а поскольку последними в то время уже руководила социал-демократия, они поставили перед собой задачу завоевать себе прочные опорные пункты в низах.

Однако, все попытки их в этом направлении не имели успеха. Профессиональное движение продолжало развиваться под преобладающим влиянием социал-демократической партии.

Заключение.

В заключение этого сжатого очерка нам представляется не лишним сказать несколько слов относительно двух легенд относительно позиции большевиков в вопросах профессионального движения. Здесь мы имеем в виду два утверждения меньшевистских историков: во-первых о том, что будто большевики относились к профессиональным союзам в лучшем случае недоверчиво, а сплошь да рядом даже пренебрежительно, и во-вторых, что вождь большевиков Ленин был до Лондонского с'езда нейтралистом. Оба эти утверждения противоречат фактическим данным.

Легенда о недоверии большевиков союзам

Начиная с 1902 года, с работы Ленина „Что делать“, большевики указывали на громадную важность для рабочего движения экономической борьбы и экономических орга-

низаций. В этом духе давались директивы — руководящие указания в течение 1905—1907 г.г. официальными органами большевиков — газетами „Вперед“ и „Пролетарий“. Не было среди представителей этого течения недостатка и в практиках профессионального движения. Из большевиков-профессионалистов того времени можно назвать Ногина, Цейтлина, Лунца, Озола, Курского. Правда, признавая всю важность для рабочего движения экономической борьбы и экономических организаций, большевики никогда не считали профессиональное движение достаточным без политической борьбы рабочего класса. Они всегда были сторонниками первенствующего значения политической борьбы и партийной организации. Но это вовсе не равносильно пренебрежению или недоверию.

Легенда о нейтрализме Ленина

Опять таки начиная с 1902 года Ленин все время был сторонником активного руководства союзами со стороны политической партии пролетариата и никогда не высказывался в том духе, что экономическая борьба может иметь самостоятельное значение. Правда в предисловии к своей работе „За 12 лет“ он пишет, что раньше высказывался за „за нейтральность“ профессиональных союзов, и что только Лондонский с‘езд и Штутгартский конгресс убедили его в том, что „нейтральность принципиально отстаивать нельзя“. Однако этот „нейтрализм“ Ленина не был нейтрализмом в меньшевистском понимании этого слова. До Лондонского с‘езда и после него Ленин одинаково утверждал, что в профессиональ-

ные союзы не следует закрывать доступ беспартийным рабочим. И до Лондонского с'езда и после него Ленин утверждал, что политическое движение является высшей формой классовой борьбы пролетариата, и что партия играет первенствующую роль в ней. И в первом и во втором случае он настаивал на необходимости завоевания партией влияния в союзах путем внутренней работы в них. Таким образом по существу дела в вопросе о взаимоотношениях между союзами и партией у Ленина и у большевиков в течение всей революции 1905—1907 г.г. была неизменная и вполне выдержанная позиция в смысле признания за партией руководящей роли в профессиональном движении.

Возникает вопрос, в чем же состоял нейтрализм, о котором говорит Ленин в предисловии к своей книге „За 12 лет". На этот вопрос дает ответ одна из его же статей, посвященная работам Штутгартского конгресса. В ней Ленин пишет, что в начале политического и экономического движения „можно было отстаивать нейтральность союзов, как средство расширить первоначальную базу пролетарской борьбы в эпоху ее сравнительной неразвитости и отсутствия систематического буржуазного воздействия на союзы". Далее, раз'ясняя резолюцию Штутгартского конгресса, он доказывает, что конгресс не запрещал „профессиональным союзам об'являть о своей тесной связи с социал-демократической партией или проводить на деле в жизнь такую связь". Из этих двух выдержек ясно

в чем заключался нейтрализм Ленина до Лондонского с'езда. Все дело сводилось лишь к вопросу о формальном выражении и закреплении руководящей роли партии в профессиональных союзах, необходимость которой Ленин всегда признавал и доказывал. Поэтому глубокую ошибку совершают те, кто думает будто Ленин когда-то был нейтралистом в обычно-принятом смысле этого слова, а после Лондонского и Штутгартского с'ездов принципиально изменил свою позицию.

Такова в общих чертах картина отношения к профессиональным союзам со стороны разных политических партий. Мы умышленно ограничились изложением только самых важных фактов и совершенно отказались от попытки дать выяснение причин и мотивов тех или других взглядов. Это требует обстоятельного исследования и должно явиться темой специальной большой работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Цена 70 коп.

Склад изданий в книжном магазине Издательства

„ТРУД И КНИГА“

Москва, Б. Дмитровка д. № 1.